

Министерство образования и науки Российской Федерации

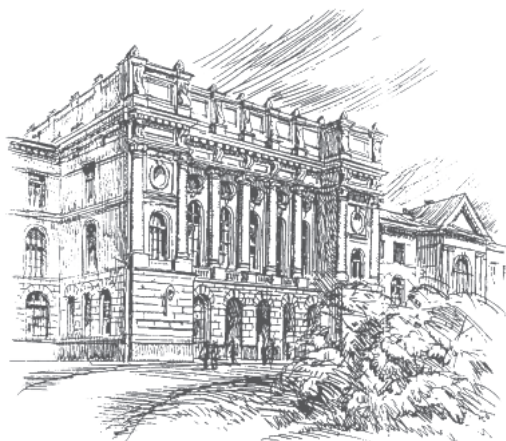
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ НОВОЙ РОССИИ: НА СТАРТЕ В БУДУЩЕЕ

Сборник научных трудов
3-й Всероссийской научно-теоретической конференции

12–14 мая 2015 года

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2015

УДК 323:330.34(470+571)
ББК 66.3(2Рос)+65.9(2Рос)
Н74

Новое поколение новой России: на старте в будущее : сб. науч. тр. 3-й Всероссий. науч.-теор. конф. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. — 115 с.

В публикуемых материалах конференции обсуждаются актуальные проблемы развития российского общества в условиях складывания новой конфигурации глобального мира и преодоления разрушительного воздействия мирового экономического кризиса, сопровождающегося обострением проблем социальной и политической жизни.

Исследование общественной жизни дополняется и в значительной степени переводится в плоскость исследования конкретных людей, объединенных местом и временем своего существования. Основным предметом исследования является историческое поколение современной России.

Материалы печатаются в авторской редакции.

Ответственный за выпуск — доцент, кандидат философских наук
Е. М. Гашкова.

Во время подготовки к конференции и этого выпуска не стало нашего коллеги — Валерия Павловича Горюнова.

Профессор В.П. Горюнов — видный ученый, долгие годы заведовал кафедрой философии СПбПУ, был идейным вдохновителем и организатором множества научных мероприятий, в том числе и конференции «Новое поколение новой России: на старте в будущее».

Коллектив кафедры философии СПбПУ посвящает этот сборник памяти Валерия Павловича Горюнова.

СЕКЦИЯ 1

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ

УДК 71

Бабыкина Наталья Николаевна
к.ф.н., доцент

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Ухта, Ухтинский государственный технический университет,
babykina.nat@yandex.ru

Аннотация: в работе рассматриваются итоги трансформации российского образования, анализируются угрозы, которые несёт денационализация системы образования в России.

Ключевые слова: образовательная парадигма, идеология образования, технология образования, традиция, национальная идентичность.

Abstract: This article deals with the results of the transformation of the Russian education, analyzes the threats that carries the denationalization of the education system in Russia.

Keywords: educational paradigm, national identity, traditions, the ideology of education, technology of education.

Анализ негативного опыта экономических и политических реформ в нашей стране всё чаще привлекает внимание к проблемам российского образования, ибо история знает немало примеров, когда судьба страны во многом определялась национальной системой образования, соответствующей вызовам времени. В обществе растёт понимание того, что экономические реформы не дают нужных результатов не потому, что они либеральные, а потому, что они вненациональные, они не адаптированы к ценностным основам российской культуры. Национальная же культура, в отличие от этнической, передаётся от поколения к поколению именно через систему образования. В этом смысле образование выполняет нациообразующую функцию, ведь каждое новое поколение, по мнению французского историка Алексиса де Кюстина, – это новый народ. Кроме того, важнейшая проблема, вставшая перед страной после 1991 года – проблема национальной элиты, способной осуществить эффективные реформы на благо собственной страны. Подготовка национально ориен-

тированной элиты – также важнейшая функция системы образования. Ведь образование – это не просто некоторая отрасль, а системообразующий элемент национальной культуры. Контроль над образованием – контроль над обществом, контроль над психологической и ментальной сферой людей, особенно молодёжи. В этом смысле образование является важнейшим фактором системы национальной безопасности страны. Так, в доктрине информационной безопасности РФ от 2000 г. среди основных видов угроз называется дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения культурных ценностей, снижение эффективности системы образования и воспитания.

Не случайно в любой развитой стране образование – калька со своей культуры. Западные технологии образования сложились на основе национальной идеологии образования, органически вытекают из неё. Педагогический опыт европейских стран демонстрирует бережное отношение к национальной культуре, при изучении социально-гуманитарных дисциплин приоритет отдаётся национальной литературе, истории, языку, традиционным религиозным конфессиям. Даже в области естествознания неизменно подчёркивается значение того вклада в науку, который внесли национальные научные школы – «французская математическая», «английская физическая» и т.п. В России же проведение реформы образования велось по принципу обвальная денационализации под лозунгом формирования у молодёжи неких общечеловеческих ценностей. Так, в начале XX века В. Маяковский, будучи сторонником активных преобразований в стране, написал: «Моя страна - подросток: твори, выдумывай, пробуй!». Видимо этот призыв был взят на вооружение и реформаторами 90-х. А ведь Россия – государство и общество с тысячелетней историей и культурой. Тем не менее, на российскую молодёжь было обрушено множество «инноваций» и «моделей» слабо связанных с национальными традициями. Кроме того, в стране долгие годы господствовал «идеологический вакуум», т.е. отсутствие системы основополагающих ценностей государства. Функции идеологического воспитания в России перешли от государства к СМИ, которые активно занялись воспитанием молодёжи. Страна давно не подросток, уже и университетскому образованию почти триста лет – определённый опыт развития образования накоплен, разнообразные формы обучения опробованы на практике (народные школы, гимназии, лицеи, реальные училища). В российском образовании эффективно сочеталось национальное и интернациональное, творчества и репродукция. Может быть, пришло время вспомнить национальные традиции вообще и традиции отечественной педагогики в частности. Не случайно лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц называл разрыв с традицией одним из смертных грехов цивилизованного человечества. По мнению Лоренца, разрыв с традициями приводит к войне поколений,

воспринимающих друг друга в качестве враждебных групп. Классиков отечественной педагогической мысли всегда волновали подражательные тенденции в отечественном образовании. Так, К.Д. Ушинский подчёркивал: «Надо отказаться от подражания чужим и создать собственную национальную систему воспитания, отвечающую стремлениям и потребностям народной души»[1]. В российской национальной культуре XIX века была распространена идея служения общему делу, общей пользе. Под служением понималось именно гражданское служение, а не просто продвижение по бюрократической лестнице. Тем самым «прозаическая ответственность перед начальниками заменялась ответственностью перед историей»[2]. Причём идея служения была неразрывно связана с идеей самосовершенствования и творчества. Особенно значимы эти идеи стали после войны 1812 года. Патриотический подъём вызвал и огромный интерес к истории государства. Так, А.С. Пушкин в письме «О народном воспитании» от 1826 года писал: «Историю русскую должно преподавать по Карамзину. Россия слишком мало известна русским. Изучение истории должно будет преимущественно занять умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верой и правдой, имея целью искренне и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве»[3]. Такие ценности, как служение общему делу, патриотизм, солидарность спасали страну в критических ситуациях русской истории. На современном этапе реформирования страны много говорится о необходимости «технологического прорыва», который, видимо, станет следствием присоединения к Болонскому процессу. Против создания единого образовательного пространства Европы никто не выступает, но единство не означает тождество, это должно быть единство разнообразия, а не единообразия. Кроме того, полный отказ от попыток создания национальной образовательной парадигмы несёт риски создания поколения, полностью оторванного от собственной истории и культуры. Представляется, что необходимо преодолеть сугубо технологический крен в процессе обучения на всех уровнях образования, когда есть приёмы и методики, но нет мировоззрения, преодолеть идеологию прагматизма в определении содержания образования, ибо нормативная личность не может рассматриваться лишь как «эффективный менеджер», как сумма определённых компетенций. Думается, что стремление к универсальности любой ценой несёт серьёзные риски утраты национальной идентичности.

Список литературы:

1. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. Духовные основы русского национального воспитания. Екатеринбург, 1994.- С.24.

2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре.- СПб., С. 385
3. Пушкин А.С. О народном воспитании. Опыты православной педагогики. Лит. учёба, кн.5-6.- 1993, С.13.

Купин Виктор Николаевич
доктор философских наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Саратов, Саратовская государственная юридическая академия,
e-mail: kupin_viktor@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются изменения в структуре и содержании современного патриотизма, происходящие под воздействием глобальных геополитических процессов и новых информационных технологий, дается теоретико-методологическое обоснование необходимости усиления патриотического воспитания как важнейшего фактора национальной безопасности.

Ключевые слова: патриотизм, глобальная геополитика, национальная безопасность, информационная война, угрозы, вызовы, российская цивилизация, ксенофобия, национализм, национальная идентичность.

Abstract: in the article changes are examined in a structure and maintenance of modern patriotism, what be going on under act of global geopolitical processes and new information technologies, the теоретико-методологическое ground of necessity of strengthening of patriotic education is given as a major factor of national safety.

Keywords: patriotism, global geopolitics, national safety, informative war, threats, calls, Russian civilization, ксенофобия, nationalism, national identity.

Высокий духовный подъем патриотизма в нашей стране, в связи с 70 - лением Победы в Великой Отечественной войне, оказался ознаменован и беспрецедентным размахом антиросийской истерии, развязанной Западом. Глобальный мир XXI века столкнулся с новыми вызовами и испытанием на прочность. На этот раз США, опьяненные безумной геополитической идеей мирового господства, из-за океана режиссируют новый «крестовый поход» на Восток, теперь уже против наследников победителей во второй мировой войне. В этом антиросийском фронте под жестким американским контролем объединяются самые разнородные си-

лы: от либеральных демократов, опознавательным знаком которых стал лозунг «Я — Шарли», до откровенных фашистов, подобных «правому сектору» на Украине, воюющим под свастикой третьего рейха с собственным народом. Особенностью современного глобального наступления на Россию является стремление Запада максимально использовать информационные ресурсы для того, чтобы сокрушить духовные основы всех наших свершений и побед. Среди них одним из самых сложных и загадочных феноменов социальной жизни, возникшим в глубине веков, является патриотизм. Становление его как неотъемлемой части духовной жизни народа неразрывно связано с формированием этноса, государства, культуры, языка, религии, национального самосознания, традиций и обычаев. По мере культурно-цивилизационного развития мира менялся и спектр духовных ценностей, составляющих основу патриотизма. Однако, во все времена патриотизм был в центре борьбы его сторонников и противников, которая особенно обострялась в периоды мировых разломов, войн и столкновений различных геополитических сил. В этом контексте наше время не является исключением. Кроме указанных угроз, современный патриотизм подвергается испытанием на жизнеспособность и самим характером современной эпохи – эпохи стремительно развивающегося процесса глобализации, которая коренным образом меняет весь уклад духовных основ жизни общества. В этих условиях перед нами встают не простые проблемы относительно судьбы патриотизма.

Остановимся на некоторых аспектах в эволюции патриотизма подробнее.

1. Содержание патриотизма как сложного и многогранного социального явления изменяется в этнокультурном и геополитическом отношении дискретно-хронологически, в зависимости от характера исторической эпохи, переживаемой народами и государствами. Отсюда и различна интерпретация патриотической идеи - от ранних эпох становления обособленных государств - до современной эпохи формирования глобальной цивилизации. Генетически зарождение патриотизма связано с осознанием, компактно проживающих в пространстве народов, своей национальной идентичности. По мере цивилизационного развития национальная идентичность становилась питательной средой противоположных тенденций. Одна из них ведет к развитию, по оценке Н.А. Бердяева «конструктивного национализма» [1], который, выполняя важную охранительную функцию для отдельных народов, позволяет им одновременно гармонически адаптироваться в глобальном полиэтническом мире. Такая интерпретация национальной идентичности во многом тождественна патриотизму. Однако другая тенденция в эволюции национальной идентичности порождает деструктивный, разрушительный национализм, ксенофобию и нетерпимость к другим народам [2, с.86].

Вот почему генетическая связь патриотизма и национализма используется теми или иными силами для манипуляции общественным сознанием, в том числе, и для реализации глобальных геополитических интересов.

2. Сложность структуры патриотизма определяется тесной взаимосвязью социальных и индивидуальных, государственных и народных, национальных и общечеловеческих, рациональных и эмоциональных элементов в его строении. Проекция столь сложной структуры патриотизма на сознание человека порождает и сложный процесс его восприятия. С одной стороны - рациональные действия рассудка, формируемые образованием, воспитанием, процессом общей и политической социализации, с другой – действия эмоционально – чувственные, подсознательные. Последние связаны с самой человеческой природой и способны существенно влиять на поведение человека и отношение его к окружающему миру. Ломка национальных границ под воздействием глобализации объективно ведет к перестройке самой структуры патриотического мировоззрения, нередко обостряя чувства «исчезающей» Родины. В результате патриотизм перерастает в национальный или религиозный фанатизм и становится питательной средой самых различных антисоциальных явлений: национального и религиозного экстремизма, расовой нетерпимости, фашизма, терроризма. Для современной России и мира в целом это особо чувствительные стороны жизни. Турбулентность этнокультурной среды становится катализатором новых вызовов и угроз демократическим преобразованиям, стабильности и безопасности.

3. Глобализация изменяет геополитическую парадигму патриотизма. Она меняется в зависимости от геополитической идентификации чувства Родины в сознании человека. В этом контексте можно говорить о местном, национальном, государственном, региональном и, наконец, планетарном патриотизме. Соответственно меняется и соотношение природных и социально-политических элементов патриотизма. Глобализация перемещает вектор восприятия патриотизма от «малой Родины»- места, где родился человек, к «большой Родине» - государству проживания с соответствующим политическим строем, обеспечивающим самореализацию личности и далее к мировому социуму, позволяющему приобщиться к общечеловеческим ценностям.

4. Рассматривая вопрос: есть ли будущее у патриотизма в условиях глобализации? Мы считаем, что есть и оно должно формироваться уже сегодня. Локомотивом духовного возрождения может и должен стать современный патриотизм, органически сочетающий в себе лучшие ценности прошлого, настоящего и нарождающиеся ростки будущего. Необходимо многое сделать, чтобы изменить, прежде всего, собственное отношение к своей истории, духовной культуре, национальному самосознанию. Нужно ли акцентировать внимание на национальном

аспекте в эпоху глобализации – вопрос спорный и неоднозначный. Мы считаем, что каждая нация записывает свой культурно-цивилизационный код в глобальную матрицу мировой культуры. Тем самым будет закладываться «цветущая сложность» [3] в фундамент мировой духовной культуры, обогащенной национальными красками духовной самобытности и уникальности всех народов планеты, в том числе, и русского народа.

5. Современный патриотизм, возрождаясь в глубине широких слов разных поколений нашего многонационального народа, способен повлиять не только на развитие России, но на оздоровление международного духовно-нравственного климата, в соответствии с той ролью, которую начинает играть в мире российский фактор. Уникальность российского фактора в мировых глобальных процессах современности объективно детерминировано особенностями геополитического, культурно-исторического, военно-стратегического положения, занимаемого нашей страной в глобальном пространстве. Совсем не случайно в проекте первой глобальной модели мироустройства английского геополитика Х. Маккиндера пространства, занимаемые Россией, названы “географической осью истории”[4]. Современный этап развития, новые вызовы и угрозы глобальной безопасности требуют новой интерпретации роли России в глобальном мире. Опираясь на разные точки зрения на эту проблему, сегодня представляется правомерно говорить об особой роли *русско-российской цивилизации* в становлении многополярного мира. “Россия, - отмечал И.А. Ильин, - одарила нас бескрайними просторами, ширью уходящих равнин, вольно пронизаемых взором да ветром, зовущих в легкий, далекий путь. И просторы эти раскрыли наши души, и дали им ширину, вольность и легкость. Русскому духу присуща духовная свобода, внутренняя ширь, осязание неизведанных, небывалых возможностей” [5, с. 4]. XXI век, как никогда ранее, востребовал для выживаемости человечества гуманистические принципы и общечеловеческие духовные ценности. Самой подходящей формулой для их синтеза, на наш взгляд, могла бы стать идея *демократического патриотизма*, ядром которого может стать сплав таких ценностей как, свобода и социальная справедливость, любовь к своему Отечеству и уважительное отношение к традициям и культуре других народов.

6. Важной особенностью современного патриотизма является то, что он оказался в эпицентре беспрецедентной информационной войны, развязанной Западом против России. По всему видно, что массированные атаки на духовно-нравственные ценности народа, имеют цель перекодировать общественное сознание и патриотические чувства людей, заразив их вирусом национализма. Используя современные технологии глобального сетевого влияния на обширных пространствах своих геополитиче-

ских интересов, Запад и, прежде всего США, сталкивая народы друг с другом, ослабляют их. В результате старая тактика, основанная на принципе «разделяй и властвуй», усилиями западных политиков и политтехнологов всячески приспособливается к новым условиям борьбы за сохранение любой ценой своего мирового господства. Цена эта становится все более высокой и оплачивается многомиллионными жертвами не в чем не повинных людей. При этом, оправдывая свою имперскую политику, американские политики все чаще обосновывают ее якобы исключительностью американской нации. Так, в обращении к нации от 10 сентября 2013 года американский президент Барак Обама прямо заявил, что проводимая США политика отличает Америку от других, что делает нас исключительными. Что-то подобное уже было в XX веке и чем это закончилось хорошо известно. Коренное отличие патриотизма как раз и состоит в том, что он не претендует на исключительность по отношению к другим народам. Именно такую принципиальную позицию России выразил В.В. Путин, полемизируя по данной проблеме с президентом США. В статье, обращенной непосредственно к американскому народу, он особо подчеркнул: «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это не мотивировалось» [6]. Другими словами — национальная идентичность и национальная исключительность это принципиально разные основания в интерпретации патриотизма. Вот почему, возрождая патриотизм как важнейшую основу могущества нашего Отечества, мы не должны допустить подмены его губительной идеей национализма. Вместе с тем патриотизм в его современной обновленной форме это, пожалуй, для нас сегодня единственная возможность консолидировать общество и власть перед лицом новых вызовов и угроз суверенитету, национальной безопасности и территориальной целостности страны.

Литература

1. Бердяев Н.А. Судьба России. - М., 1990.
2. Ксенофобия в современном мире. - Спб., 2008.
3. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Собр. Соч. В 9 томах. Т.5. М., 1992.
4. Маккиндер Х. Географическая ось истории. - Лондон, 1904.
5. Ильин И.А. О России. - М., 1991.
6. Путин В.В. Бог создал нас равными // Нью-Йорк таймс. 2013. 12 сентября.

СВОБОДА И НЕСВОБОДА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Красноярск, Сибирский федеральный университет

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реализации демократических принципов, в частности, свободы, в глобальном мироустройстве. Автор исследует проблему зависимости свободы от правосознания, которая имеет свою специфику в отечественной исторической традиции. В частности, коллективизм и приоритет социальных норм создавал условия для выживания в сложнейших климатических и геополитических условиях. Ставится вопрос о необходимости более полного использования традиций отечественной философии.

Ключевые слова: проблема свободы, демократические принципы, социальные нормы, правосознание, соборность, фундаментальные правовые категории.

Актуализация исследования проблемы свободы в условиях трансформированного правосознания обусловлена тем, что в глобальном мире положение отдельного гражданина претерпевает ряд изменений во всех сферах жизнедеятельности, что влечёт за собой комплекс преобразований как в общественно-политической жизни страны.

Расширение свобод в сугубо антропологическом смысле требует признания все новых и новых извращений, которые носят преимущественно гедонистический характер. Как показывает историческая практика, в традиционном российском обществе социальные нормы, наряду с правовыми, не утратили своей регулирующей функции. «Опыт исследования окружающей реальности позволяет заключить, что будущее – это совокупность альтернативных сценариев развития... И все чаще и чаще проявляет себя осознание того, что будущее не вытекает однозначно из настоящего, что будущее есть ветвящееся от настоящего времени множество возможностей, которые, в свою очередь, ведут к последующим ветвлениям» [3, с. 104].

Свобода как важная характеристика личности и общества в условиях социальных трансформаций также требует нового исследовательского подхода, включающего конкретную аксиологическую шкалу. Тем не менее, в глобальном мироустройстве на первый план выдвигаются именно универсальные, вселенские цели. Новые интерпретации свободы в глобальном мире только подтверждают слова А. С. Панарина о том, что история XX в. разрушила гармонию классики и поместила нас в принци-

ально другую картину мира, до сих пор не выраженную в согласованных терминах новой социально-исторической теории [5, с. 131]. Во многом это объясняется тем фактом, что для обществ, переживающих радикальные трансформации, опыт отцов и дедов теряет свою привлекательность. Изменения, с которыми приходится сталкиваться новым поколениям, настолько значительны, что опыт прошлых поколений иногда рассматривается как препятствие на пути к новому. Подобные тенденции заметны даже в тяготеющему к консерватизму Китаю, где почтительность к старшим «впечатана» в культуру как сакральная ценность. Россия выступает в этом ряду наглядным примером, что естественным образом проявилось в представлении о свободе и ее пределах. «Те же не столь многочисленные исторические личности, которым было дозволено существовать в актуальной культурной памяти советских людей, непременно оказывались бунтарями-отрицателями, что должно было их сблизить с теми, для кого они служили примером» [4, с. 103-105].

Анализируя мировые причины кризиса западноевропейской христианской культуры, Ильин справедливо пишет о недопустимости слепого подражания западным ценностям и идеалам: «Запад нам не указ и не тюрьма. Его культура не есть идеал совершенства... Нам нет спасения в западничестве. У нас свои пути и свои задачи... Мы Западу не ученики и не учителя» [1, с. 426-427]. Подобный подход особенно актуален при рассмотрении проблем свободы личности.

В настоящее время формируется теоретическая модель естественно-исторического процесса, которая позволяет познавать законы развития общества, определяющие норму естественно-исторического процесса, разрабатывать методологию, позволяющую познать законы. В этом смысле весьма существенно такое понимание единства научной теории и научной истории, согласно которому каждая из двух указанных теоретических моделей предполагает свои стандарты рациональности, соответствие каждой из данных теоретических моделей определенному типу общества [2, с. 55-56]. Подобный, диалектический подход к исследованию представлений о свободе личности в трансформирующейся действительности, по нашему мнению, имеет перспективы.

Библиографический список

1. Ильин, И. А. Наши задачи // И. А. Ильин – Собр. соч.: В 10 т. – Т. 2. – Кн. 1. М., 1993. – С. 426-427.
2. Калашников, В. Д. Научная теория и научная история // В. Д. Калашников // Теория и история. – 2002. – №1. – С. 55–56.
3. Малюкова О.В. Время и его представление в виде темпоральной шкалы // Кредо. – 201. – 2. С. 104.

4. Матвеева, С. Я. Страхи в России в прошлом и настоящем / С. Я. Матвеева, В. Э. Шляпентох. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – С. 103–105.

5. Панарин, А. С. Философия истории / А. С. Панарин. – М.: «Гардарики», 1999. – С. 58–59.

Киселёв Анатолий Иванович

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОКОЛЕНИЯ

Санкт-Петербург, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Как известно, 177 стран – членов ООН поделены на несколько групп сообразно уровню развития человеческого потенциала (долголетие, образованность, ВВП на душу населения): первая – 63 государства, средняя – 83, низшая – 31. Все три показателя с переходом России к рыночным отношениям ухудшились, особенно состояние здоровья и материальный уровень.

Рейтинг России по индексу развития человеческого потенциала

Год	1980	1990	1993	1996	1999	2004	2007	2010	2012	2014
Рейтинг	25	26	57	67	71	57	65	67	73	71

Молодёжь как неотъемлемая часть российского общества также вносит лепту в это ранжирование своим социальным потенциалом, под которым следует понимать не механическую совокупность, а субординированную взаимосвязь качественных и количественных характеристик, актуально или потенциально способных быть задействованными в процессе жизнетворчества данной социально-демографической страты как субъекта исторического процесса. **Социальный потенциал** включает в себя: **ресурсы** (знания, умения, навыки, состояние здоровья, волю, <<готовность к труду и обороне>>, мировоззренческие ценности, идеалы и смыслы), которые могут быть приобретаемыми – утрачиваемыми, скудными – богатыми, воспроизводимыми – невозпроизводимыми, востребованными – невостребованными; **социальную активность** – потребность преобразования сложившейся реальности (слабая – сильная, растущая – убывающая, восходящая – нисходящая, устойчивая – неустойчивая, созидаящая – деструктивная); **цели** (малые-большие – ве-

ликие, направленные на сохранение, изменение или преобразование социоприродного бытия, ближние – дальние, тактические – стратегические, индивидуальные – общественные); **средства и способы** достижения результата (военные – мирные, экономические, политические, геополитические, культурные, адекватные – неадекватные, успешные – неудачные, нравственные – аморальные и т.д.).

Большинство авторов трактуют потенциал молодого поколения исключительно в положительных тонах, т.е. как способность реализовать всю гамму социально-профессиональных функций и ролей в обществе, ориентируясь при этом на одобряемые социумом нормы и принципы жизнеустройства. Но разве неоднократно на поверхность событий не вырывалась тёмная энергия нигилизма, разрушения и ниспровержения (красные кхмеры в Камбодже, фашистские штурмовики в Германии, хунвэйбины в Китае, <<оранжевые революционеры>> в Грузии и Украине)?

В каких же условиях происходит формирование (детерминация внешним) и развитие (самодетерминация) социального потенциала нового поколения России и каковы его основные черты? Выделим главные:

- активность, мобильность, восприимчивость к новому, гибкость мысли:

- образованность. Процент лиц с высшим и среднепрофессиональным образованием составляет 300 на 1000 работающих по стране. Как показывают, социологические исследования, 93% молодых горожан и 76% сельчан стремятся повысить свой интеллектуальный уровень. Однако не призвание, не желание приносить пользу людям, не идеал Служения определяет этот вектор и выбор будущей профессии, а престижность, измеряемая лучшей оплатой;

- самое малочисленное в структуре российского народонаселения за всю историю страны (22-25%);

- качество экономически активного населения существенно подорвано в медико-биологическом, психологическом и социальном аспектах;

- кризис молодой семьи (в первые 5-7 лет совместной жизни распадается до 50% браков, каждый третий ребёнок рождается вне брака);

- около 70% молодых семей бедствуют, а 10% - нищенствуют;

- молодёжь вынуждена жить в контексте жесточайшей конкуренции с мигрантами за рабочие места и в условиях западных санкций;

- многим молодёжным группам перекрыт доступ к ресурсам высокой культуры, образования и жизни. Так, с 9-х по 11-е классы обнаруживается значительное сокращение учащихся из семей рабочих, служащих и мелких предпринимателей, обязанных с ранних лет зарабатывать на хлеб насущный;

- разный уровень социальной адаптации: высокий (узкая прослойка хорошо приспособившихся к системе рыночных отношений), средний (присущ большинству, с трудом нашедших себя в обществе потребления) и низкий (люмпенизированные, асоциальные элементы);
- криминализация молодежной среды, особенно в сфере мужественных отношений (85% преступлений – это посягательство на чужую собственность);
- вымывание кадров из промышленности в непроизводственную сферу (почти 50% выпускников профессиональных школ на работают по специальности, а ищут легких денег);
- низкая заинтересованность в научной деятельности, утечка мозгов за рубеж;
- безработицей охвачено: лиц от 15 до 19 лет – 31%, 20 – 24 лет – 13%;
- молодёжь остаётся самым уязвимым объектом сетевых и информационных войн в глобальном мире, подвергаясь идеологической <<перевербовке>> и не редко становясь носителем антинациональных ценностей и интересов внутри общества;
- подверженность вредным и опасным привычкам (40% школьников и 80% молодёжи потребляют алкоголь; среди 13-летних курит каждый второй, среди 16-17-летних двое из трёх, а с 18 лет уже три из четырёх; среди 3 млн. наркоманов более 80% - дети и подростки, причём отпрыски обеспеченных родителей составляют устойчивую половину);
- аномия, сочетаемая с распадом системы духовно-нравственного, трудового и патриотического воспитания.

Вывод: социальный потенциал поколения может быть использован не в полной мере, частично или временно утрачен или тотально загублен, а может стать надёжной опорой и мощной движущей силой преобразования всей ткани общественной жизни на путях её устойчивого развития и гармонизации. Если государственная молодёжная политика не на словах, а на деле ориентирована на доступность образования (а её нет), трудовую занятость (а безработица растёт), социально-правовую помощь и поддержку молодых семей (а она недостаточна), улучшение условий жизни (а они ухудшаются), искоренение преступности (а она множится), реальную борьбу с потреблением алкоголя, наркотиков и табачных изделий (а они захватывают всё большее число жертв), то реализуется вторая возможность.

Пока же перспектива чётко не просматривается, и многие плодотворные сдвиги в российском обществе и в молодёжной среде осуществляются не благодаря, а вопреки комплексу сложившихся обстоятельств.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЭК

г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Института правоведения и
предпринимательства

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема становления и формирования экономического федерализма как самостоятельной научной категории, проанализированы различные аспекты и выявлены основные характеристики понятия, представлена действующая модель экономического федерализма, а также обосновано использование данного понятия на практике.

Ключевые слова: экономический федерализм, самостоятельная научная категория, основные понятия, матрица модели экономического федерализма

Abstract: In this article author analyzes the problem of formation and development the economic federalism as an independent scientific category, researches various aspects and identifies the main characteristics of the category, presents a functioning model of economic federalism and justifies the use of this category on practice.

Key words: economic federalism, independent scientific category, main characteristics, matrix model of economic federalism

Категория экономического федерализма, несмотря на ее сложность и дискуссионность, является актуальной для определения экономического базиса любого федеративного государства. В федерациях, а наиболее развитые в политическом и экономическом отношении страны имеют федеративное устройство, остро стоит вопрос формирования именно экономических основ самостоятельной деятельности входящих в них государственных образований. Экономический базис государства является важнейшим институтом, обеспечивающим реализацию государственных функций и дальнейшее развитие государства. Если федерализм – давно закрепившаяся и устойчивая конституционно-правовая категория, связанная с государственным устройством и опосредованная правом через легальное закрепление в действующей Конституции РФ, то экономический федерализм – сравнительно молодая и более дискуссионная научная категория. В широком смысле экономический федерализм представляет собой организационно-управленческую систему связей и меха-

низмов взаимодействий субъектов Федерации друг с другом и с федеральным центром по поводу удовлетворения их экономических интересов в соответствии с Конституцией РФ, законодательными и нормативными актами Федерации и ее субъектов. Проблемы экономического федерализма широко обсуждались научной общественностью России с начала радикальных экономических реформ (конец XX века).

Маран В.Л., рассматривая проблемы становления и развития экономического федерализма, проявлял некоторую непоследовательность в дефинициях, определяя его как:

- «особый тип экономических отношений, при котором управление экономическими процессами осуществляется многими субъектами, в том числе субъектами центральной и территориальной власти в системе четкого распределения управленческих полномочий между всеми субъектами, при этом формируются такие звенья экономического федерализма, как федерализм собственности, финансовый, бюджетный и налоговый федерализм...»;

- совокупность «форм и принципов организации экономического пространства на основе распределения ответственности и активности национальной социально-экономической политики между центральной властью и территориальными властями...»;

- механизм «создания региональных "точек роста" национальной экономики путем создания в регионах новых инициативных деловых структур и формирования современной информационно-коммуникационной инфраструктуры...»;

- как институциональный и управленческий механизм «формирования единого национального экономического пространства - через институциональную и управленческую децентрализацию национальной экономики...» [9].

Хвошин А.А. акцентирует свое внимание преимущественно на правовых апексах экономического федерализма. Рассматривая его как одну из основных составляющих федеративного государства, он утверждает, что «...экономический федерализм — это децентрализованная система обеспечения социально-экономического развития территориально-дифференцированного общества и ресурсных возможностей территориально распределенных уровней публичной власти, обладающих собственными полномочиями по регулированию социально-экономического развития и экономической базой, формируемой и управляемой ими в условиях реализации принципов самостоятельности, взаимодействия и взаимного учета экономических интересов федерации и ее субъектов...» [17].

Ряд авторов считает важнейшей имманентной характеристикой экономического федерализма его способность генерировать и основы-

ваться на системе жестко регламентированных связей и отношений. Барышников Е.Н. определяет экономический федерализм как систему «федеративных отношений, содержание которых составляют связи преимущественно вертикального (между центром и субъектами РФ) характера, опосредующие финансовое обеспечение тех предметов ведения и полномочий, которые находятся в пределах соответствующей компетенции ...» [2]. Сходное определение дает и Т.Г. Линник: «...экономический федерализм – это внутренняя система связей и механизм взаимодействия федерации и ее субъектов в сфере экономической деятельности и их экономических интересов, регулируемых Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов Федерации или иными нормативными актами...» [8].

С позиций системного анализа, рассматривая экономический федерализм как подсистему социально-экономической системы федерации, исследует его Е.В. Баженова [1], С.Д. Валентей [3], М. Саликов [15], С.С. Куратченков [6]:

- «...экономический федерализм как часть системы федеративных отношений, включающей финансовые, денежно-кредитные и организационно-экономические, правовые отношения и отношения собственности, обеспечивающие самостоятельность и интеграцию территориальных структур в единое целое ...» [1];

- «...экономический федерализм можно воспринимать и как подсистему федеративных отношений, и как разновидность взаимоотношений между субъектами, входящими в федерацию в привязке к сфере экономической политики государства...» [3];

- «...экономический федерализм как явление, вбирающее в себя всю совокупность экономических взаимоотношений между существующими уровнями федерации, таких как межбюджетные, налоговые отношения, оказание экономической помощи регионам, перераспределение материальных средств, выравнивание экономических потенциалов субъектов и т.п...» [15];

- «...Экономический федерализм – это система экономических механизмов и отношений, направленных на формирование и развитие экономического базиса федеративных отношений с учетом взаимного интереса федерации и ее субъектов...» [6].

А.Л. Шушарин рассматривая сущностные аспекты федерализма, выделяет «три блока его экономического механизма:

- федерализм собственности на землю, недра и природные ресурсы;
- федерализм собственности на капитал (имущество, производственные ресурсы);
- федерализм собственности на финансовые ресурсы (бюджетный федерализм)» [18].

Несмотря на то, что со времени публикации статьи А.Л. Шушарина прошло уже более 10 лет, невозможно не согласиться и сейчас, что далекая от идеальной модель российского федерализма характеризуется следующими особенностями:

« - социально-экономическим неравенством субъектов РФ по численности и составу населения, по ресурсам, по развитию базовых отраслей и т.д.;

- неравенством прав, фактически предоставленных республикам городам Москве и Санкт-Петербургу и прочим субъектам федерации, несмотря на декларированное в Конституции их равенство;

- обусловленным вышеперечисленным неравным представительством интересов субъектов Федерации в Государственной Думе РФ, в Правительстве РФ;

- наличием сложносоставных («матрешечных») субъектов Федерации;

- концентрацией власти в Центре, обусловленной историческими и прочими специфически российскими причинами» [18].

Строго говоря, экономический федерализм предполагает экономическую состоятельность своих субъектов и фактическое равноправие субъектов и федерации в пределах соответствующих компетенций. Изначально, исторически сложившееся неравенство субъектов РФ по ресурсам и развитию базовых отраслей, усугубившееся за годы радикальных экономических реформ, не позволяет признать действующую модель экономического федерализма эффективной. Роль топливно-энергетического комплекса региона в формировании диспропорций развития регионов вряд ли можно преувеличить [14].

С другой стороны, неравенство ресурсных потенциалов определяет и неравенство ответственности региона во взаимоотношениях с федеральным центром. Этот тезис имеет свое отражение в различных регуляторах спроса и предложения, дифференцированных по регионам налоговых ставках, специфически региональных механизмов социальной защиты и социальных гарантий, методах и формах стимулирования предпринимательской деятельности и инвестиционной активности зарубежных и отечественных инвесторов, программ занятости населения.

Выше была приведена классификация блоков экономического механизма федерализма по его объектам. Но следует также иметь в виду, что экономический федерализм развивается в рамках двухсекторной модели национальной и региональных экономик, предполагающей взаимодействие государственного и негосударственного их секторов. Тогда действующая модель экономического федерализма может быть описана матрицей (таблица 1):

Таблица 1 – Характеристика модели экономического федерализма

Объект федерализм	Сектор экономики	
	Государственный	Негосударственный
Собственность на землю, недра и природные ресурсы	Земельный кодекс РФ, законодательство о естественных монополиях	
Собственность на капитал (имущество, производственные ресурсы)	Законодательство о государственных предприятиях	Предпринимательский и инвестиционный климат
Собственность на финансовые ресурсы	Бюджетная система РФ и субъекта федерации	Финансово-кредитная система

Формирование механизма экономического федерализма связано одновременно с развитием трех видов политики [12]: непосредственно федеральной, региональной и местной (муниципальной). Средства этих видов политики могут быть классифицированы следующим образом [11]:

- по характеру воздействия на поведение субъекта – прямые и косвенные;
- по широте воздействия на экономику – общеэкономические, селективные;
- по каналу воздействия – нормативно-законодательные, административные, экономические;
- по сфере действия – бюджетно-финансовые, амортизационные, денежно-кредитные, ценовые [4].

Экономический федерализм по своей сути есть механизм согласования интересов субъектов Федерации и Федерального центра, которые представляют собой реализацию комплекса центростремительных и центробежных мотивов поведения социальных групп и институтов. Следовательно, исследование экономического механизма федеративных отношений предполагает субъектный анализ. В качестве субъектов выступают федерация, субъекты федерации (регионы), органы законодательной (представительной) и исполнительной власти в соответствии с предметами ведения и объемом полномочий.

Экономические интересы выступают в качестве побудительных мотивов деятельности. Система экономических интересов многообразна и характеризуется сложной структурой с позиции субъектов - носителей экономического интереса. В рамках федеративных отношений следует выделить национальные или общегосударственные интересы и интересы субъектов федерации [10].

Общегосударственные экономические интересы нацелены на сохранение целостности государства, единства экономического, социального, конституционно-правового пространства, обеспечения равенства граждан России, сохранение среды обитания человека, геополитическое

и геостратегическое положение страны, статус России как субъекта международного права.

Общерегionalные интересы или интересы субъектов федерации заключаются в возможности реализации на каждой конкретной территории гарантированных Конституцией РФ прав и свобод, равно как и в наличии для этого необходимых местных условий. Если общерегиональный интерес подкрепляется государственной политикой и деятельностью органов власти субъектов федерации, начинается активное формирование интересов, обусловленных стремлением к стабильному воспроизводству условий жизнедеятельности региона, которые стимулируют хозяйственные субъекты и население; единичные, качественно-различные региональные интересы нацелены на сохранение и развитие социального, демографического, хозяйственного, природно-ресурсного потенциала региона. В качестве параметров, характеризующих региональные интересы субъектов федерации, могут быть предложены следующие: соответствие уровня и образа жизни населения, его отдельных слоев и групп федеральным и местным стандартам [5; 13]; существование региональных бюджетно-финансовых и других экономических (например, собственности) источников развития; наличие возможностей для использования трудового (производственного, интеллектуального, духовного) потенциала региона с учетом мнений местных жителей о качестве, разнообразии и привлекательности рабочих мест; функционирование системы внутри- и межрегиональных связей (хозяйственных, социальных и др.); наличие достаточного природно-ресурсного и экологического потенциала; стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации.

О балансе интересов как о ключевой характеристике федерализма пишут также Т.Г. Линник, А.Л. Скифская: «Одной из задач бюджетной системы сложного устроенного субъекта РФ является обеспечение баланса интересов федеративных образований. В качестве параметров, характеризующих состояние сбалансированности интересов, могут быть предложены следующие:

- выявление специфических интересов области, субъектов РФ и муниципальных образований;
- признание объективной первичности региональных (субъектов федерации) проблем перед отраслевыми;
- соответствие уровня и образа жизни населения, его отдельных слоев и групп федеральным и местным стандартам;
- существование региональных бюджетно-финансовых и других экономических источников развития;
- наличие возможностей для развития и использования человеческого потенциала территории;

- функционирование системы внутри- и межрегиональных связей (хозяйственных, социальных и др.);

- наличие достаточного природоресурсного и экологического потенциала; - стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации.

Экономический механизм федеративных отношений, включающий межбюджетные отношения, призван согласовывать интересы федерируемых единиц» [7].

Экономические интересы являются доминирующими в комплексе интересов региона как самостоятельного хозяйствующего субъекта, представленным правительством субъекта федерации, которые определяет стратегию развития экономики региона в соответствии с государственной региональной политикой [16]. Удовлетворение экономических интересов субъектов Федерации осуществляется в системе экономико-правовых взаимосвязей, причем, как указывает Ю.Ф. Гукелев, «важной особенностью новой парадигмы регионального развития является расширение и преобладание горизонтальных экономических связей в процессе регионального воспроизводства с одновременным сокращением и трансформированием вертикальных связей» [7].

Подводя промежуточные итоги, мы можем вполне уверенно говорить об объективности использования категории «экономический федерализм» в силу:

- объективности различий ресурсных, производственных и финансовых потенциалов субъектов Федерации;

- формирования региона как полноправного хозяйствующего субъекта, интересы которого представляют правительства (администрации) субъекта Федерации;

- не полного совпадения интересов субъектов Федерации и федерального центра, в том числе экономических.

С.С.Куратченко [6] аргументирует необходимость изучения экономического федерализма. Он утверждает, и с этим следует согласиться, что системный и структурный методы исследования категории федерализм и являются первопричиной выделения отдельной категории экономического федерализма для самостоятельного изучения. Использование данных методов исследования дает основание говорить о первом аргументе изучения экономического федерализма как самостоятельной категории. Вторым важным аргументом является практика введения в научный оборот более «узких» понятий, таких как бюджетный федерализм, налоговый федерализм, фискальный федерализм, бюджетно-финансовый федерализм, по некоторым из них были реализованы попытки нормативного закрепления. Так, категория бюджетный федера-

лизм получила свое закрепление в Постановлении Правительства РФ от 15 августа 2001 г. № 584 «О Программе развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г.». Третьим аргументом в обосновании использования понятия экономической федерализм является значимость таких категорий, как бюджет, налоги, собственность, инвестиции для формирования экономической основы деятельности государства вне зависимости от формы государственного устройства. Отсюда следует, что формирование федеративных отношений в сфере экономики должно отвечать принципам экономической целесообразности такого рода отношений, в противном случае неминуем распад федерации. Четвертым и самым главным аргументом правомерности категории экономической федерализм является то, что взаимоотношения субъектов федеративного государства как между собой, так и с центром реализуются в экономической системе и не могут рассматриваться в отрыве от нее.

Литература

1. Баженова Е.В. Совершенствование отношений экономического федерализма как фактор развития регионов России: дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2010. С. 34

2. Барышников Е.Н. Причины и условия развития федерализма в странах мира (конституционно-правовое исследование): монография. Барнаул, 2004. С. 15–17

3. Валентей С.Д. Экономические проблемы становления российского федерализма // Федерализм. 1999. No1. С. 105.

4. Гукетлев, Ю.Ф. Регионализация как формирование территориальных транспортных систем / Ю.Ф.Гукетлев [Электронный ресурс] // Новые технологии. - № 1. -2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-kak-formirovanie-territorialnyh-transportnyh-sistem> (Дата обращения 05.01.2015)

5. Дегтерева В.А., Родионов Д.Г. Формирование системы показателей для оценки уровня жизни населения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2008. – Т. 2. – №54. – с. 15-18.

6. Куратченко, С.С. Экономический федерализм как научная категория / С.С. Куратченко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2011. - No 4. – С. 17-19.

7. Линник Т.Г. Федеративные отношения: проблемы баланса интересов в Тюменском регионе /Т.Г. Линник, А.Л.Скифская // Вестник Тюменского государственного университета. - № 4. – 2008. – с. 169-173.

8. Линник Т.Г. Экономический федерализм: сущность, модели, механизм функционирования: дис. д-ра экон. наук. Тюмень, 2000. С. 55

9. Маран В. Л. Формирование единого социально-экономического пространства на основе экономического федерализма. автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук специальность 08.00.05 <Экономика и упр. нар. хоз-вом> /Маран Владимир Леонардович; [Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2005. - 18 с.; 21 см. - Библиогр.: с.18 (2 назв.)

10. Родионов Д.Г. Экономико-организационные проблемы экономической безопасности развития машиностроения в условиях вступления во Всемирную торговую организацию // Мир экономики и права. – 2012. – №2. – с. 16-19.

11. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А. Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. – 2014. – №3. – с. 38-42.

12. Родионов Д.Г. К теоретической оценке государственного и негосударственного регулирования рыночной экономики // Проблемы современной экономики. – 2003. – №3-4. – с. 55-57.

13. Родионов Д.Г., Дегтерева В.А., Баранова И.В. Преодоление бедности как основное условие повышение уровня жизни населения региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – №3. – с. 132-137.

14. Родионов Д.Г., Черняк Т.А. Перспективы реализации арьергардного сотрудничества предпринимательских структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – №4. – с.155-167.

15. Саликов М. Конституционный федерализм в России: опыт десятилетнего развития // Федерализм. 2003. №3. С. 11

16. Сульповар Л.Б. Родионов Д.Г. Проблемы управления государственной собственностью в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №5. – с. 52-57.

17. Хвоцин А. А. Конституционно-правовые аспекты экономического федерализма в Российской Федерации. автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук специальность 12.00.02 <Конституц. право; муницип. право> /Хвоцин Алексей Александрович; [Тюмен. гос. ун-т]. - Тюмень, 2007. - 26 с. : ил.; 21 см. - Библиогр.: с. 26 (10 назв.) и в подстроч. примеч.

18. Шушарин, А.Л. К вопросу о принципах и модели российского экономического федерализма /А.Л. Шушарин// Вестник Тюменского государственного университета. - № 279. – 2003. – с. 180-185.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена анализу системы управления человеческими ресурсами на региональном уровне. Особое внимание уделено организационному и экономическому аспектам управления, а также проблеме классификации занятых.

Ключевые слова: система управления человеческими ресурсами, механизм управления, субъекты и объекты управления человеческими ресурсами, стандартная и нестандартная занятость.

Abstract: The article is devoted to analysis of the human resources management system at the regional level. Particular attention is paid to the institutional and economic aspects of governance, as well as the problem of classification of employees.

Key words: human resources management system, management mechanism, subjects and objects of human resource management, standard and non-standard employment.

В целом исследование эффективности управления человеческими ресурсами (ЧР) региона должно включать оценку основных элементов системы такого управления. Выделение основных тенденций развития человеческих ресурсов и оценка факторов влияния помогает четко определить «слабые места» существующих методов управления и направления совершенствования данной системы.

Прежде всего, необходимо выделить субъекты и объекты управления человеческими ресурсами. В качестве объекта управления следует назвать человеческие ресурсы региона с обязательным учетом деления на отдельные территориальные образования (муниципальные и т.д.), предметом управления в данном случае будет являться механизм управления формированием, развитием, повышением качественного уровня и эффективным использованием человеческих ресурсов региона. Это непосредственно связано с совершенствованием системы здравоохранения и образования, направленных на повышение качества жизни общества, что является предметом постоянных научных дискуссий [2-9]. При этом отдельными структурными единицами управления могут служить человеческие ресурсы предприятий и организаций, совокупность населения определенной территории, региональные социально-экономические

процессы, влияющие на ЧР региона, стадии жизненного цикла семьи и т.д.

Отдельные субъекты управления ЧР ресурсами региона представляют систему, состоящую из различных органов непосредственного управления (исполнительной власти региона и муниципальных образований, органы управления предприятиями и организациями различной формы собственности, организации социальной работы), государственных и негосударственных организаций социальной сферы (образовательные, медицинские и другие учреждения, организации досуга и спорта, благотворительные организации), организаций по защите и реализации прав работающих граждан и всего населения (профсоюзы, общественные организации различной направленности) [5].

Согласно [1] система управления человеческими ресурсами региона состоит из следующих элементов:

- субъект управления, непосредственно осуществляющий политику управления;

- объект управления – человеческие ресурсы региона, состоящие из отдельных компонентов, к которым могут применяться разные методы управления;

- содержание управления, включающие меры реализации региональной политики, программные документы и т.д.;

- необходимые ресурсы для осуществления управления (информационные, финансовые, административные и т.д.).

Построение системы управления человеческими ресурсами региона должно в обязательном порядке учитывать основные тенденции распределения населения по видам трудовой активности, отраслям производства, формам собственности предприятий, а также сложившуюся и перспективную структуру распределения населения по половозрастным группам. Основной целью реализации механизма управления региональными ЧР является создание возможностей самореализации трудового и социального потенциала населения региона.

Следует выделить два важных аспекта создания и реализации механизма управления: экономический и организационный.

В экономический аспект управления человеческими ресурсами следует включить финансовые и непосредственно экономические инструменты такого обеспечения. Среди финансовых инструментов выделяются такие источники как собственные финансовые средства, а также внешние инвестиции.

Экономические инструменты включают систему форм и методов управления человеческими ресурсами, таких как размер заработной пла-

ты и стипендий, социальных выплат (пенсии, пособия и т.д.), доступность кредитов и налоговых льгот и пр.

В организационный аспект механизма управления человеческими ресурсами входят следующие элементы: создание оргструктуры управления, определение целей и задач управления, формирование инструментов осуществления управления.

Инновационный путь развития, декларируемый в концептуальных документах национального масштаба, должен находить свое отражение, в том числе и в сфере управления человеческими ресурсами. Одной из форм такого проявления может стать участие общественных организаций в проведении экспертизы предлагаемых мероприятий в рамках осуществления управления с точки зрения экономического и социального эффекта [4; 9].

Для формирования эффективного механизма управления необходимо обеспечить прочные постоянные связи между всеми субъектами управления в рамках реализации общей цели. Основные субъекты управления ЧР региона и их вклад в содержание такого управления показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Субъекты управления человеческими ресурсами региона

Субъекты управления	Содержание управления
Законодательные органы власти	Формирование нормативно-законодательной базы управления ЧР
Исполнительные органы власти	Обеспечение социально-экономического развития региона с учетом дифференцированного развития муниципальных образований
Судебные органы власти	Соблюдение нормативно-законодательной базы в части управления ЧР
Органы власти местного самоуправления	Создание комфортного уровня жизни и обеспечение социально-экономического развития в муниципальном образовании
Образовательная система	Формирование необходимых знаний и компетенций ЧР
Предприятия и организации	Формирование и развитие трудовых ресурсов
Профсоюзы	Защита интересов работников и членов их семей
Общественные организации	Защита интересов отдельных элементов общества и неопределенного круга лиц
Организации социальной сферы	Поддержание необходимого уровня жизни для формирования и развития ЧР
Инфраструктура развития ЧР	Обеспечение условий для повышения качественного уровня ЧР, содействие в трудоустройстве

Эффективный механизм управления ЧР региона должен формироваться с учетом соблюдения следующих требований:

- соответствие целей и задач управления ЧР общим направлениям развития региона;
- учет тенденций социально-экономического развития страны в целом и других регионов в части использования человеческих ресурсов;
- повышение гражданской активности населения за счет формирования и участия в реализации общественных инициатив по созданию комфортной среды обитания (на региональном и муниципальном уровне);
- развитие социальной ответственности предприятий и организаций региона;
- повышение эффективности использования человеческих ресурсов в трудовой деятельности за счет снижения диспропорций на рынке труда региона;
- развитие потенциала ЧР региона с помощью образования, самообразования и повышения квалификации;
- формирование интегративных связей между органами власти, представителями общественности и предприятий в сфере развития потенциала человеческих ресурсов региона;
- проведение объективного мониторинга эффективности управления ЧР с экономической и социальной точки зрения;
- возможность быстрого реагирования на изменения количественного и качественного состава ЧР.

Особое внимание необходимо уделить проблеме классификации занятых, т.к. предлагаемый в законодательстве подход не всегда точен в части реальной занятости населения. Некоторые категории, формально относящиеся к занятым, не имеют достаточного дохода для поддержания достойного уровня жизни и вынуждены прибегать к тем или иным способам увеличения дохода.

Более реальным представляется разделение занятости на стандартную и нестандартную, что не является общепринятым, но все чаще используется исследователями и политиками. Стандартной считается занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора на предприятии или в организации, под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров. Все формы занятости, отклоняющиеся от этого определения, рассматриваются как нестандартные [2].

Список литературы:

1. Новаковская О.А., Хамнаева Э.В. Рынок труда как фактор формирования и использования кадрового потенциала // Вестник ВСГТУ. – 2004. – № 4. – С. 102-105.
2. Заборовская О.В., Ниязова С.Р. Проблемы и перспективы развития инновационной среды России // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2013. – №4. – с. 16-20.
3. Заборовская О.В. Социальное измерение региональной экономики: интегральная оценка условий формирования и развития человеческого капитала // Мир экономики и права. – 2012. – №1. – с. 23-28.
4. Заборовская О.В., Дегтярева В.А., Баранова И.В. Тенденции развития сферы услуг в постиндустриальной экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2008. – Т. 3-1. – №58. – с. 60-69.
5. Заборовская О.В. Формирование и развитие человеческого капитала в регионе. СПб, 2005.
6. Родионов Д.Г., Ялунер Е.В., Кушневa О.А. Гонка за лидером: правительственная программа «5-100-2020» // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – №2. – с. 69-86.
7. Родионов Д.Г., Кушневa О.А. Укрепление рыночной позиции российских университетов за счет экспорта образовательных услуг // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – №2 (31). – с. 70-75.
8. Родионов Д.Г., Рудская И.А., Кушневa О.А. Продвижение ведущих российских университетов в число лидеров мирового образования: анализ проблемы и пути решения // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – №4 (29). – с. 4-13.
9. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А. Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. – 2014. – №3. – с. 38-42.
10. Танина А.В. Особенности обеспечения занятости населения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области//Опыт, проблемы и перспективы социально-экономического развития и социального управления в России и за рубежом: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, г. Гатчина, 21-22 апреля 2011 г. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2011. – 310 с. С. 252-260. ISBN 978-5-94895-0716

ОСОБЕННОСТИ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье изучаются виды трудовой мобильности населения и особенности проявления трудовой мобильности в современной России. Особое внимание уделено методам оценки мобильности трудовых ресурсов и мерам по ее повышению.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, трудовая мобильность, оценка трудовой мобильности, издержки мобильности труда

Abstract: The article examines the types of labour mobility and the particularities of labour mobility in modern Russia. Particular attention is paid to the methods of estimating labour mobility and the measures for improving this.

Key words: labour resources, labour mobility, evaluation labour mobility, cost estimation of mobility of labour

В современной экономической литературе [1-7; 10; 17] выделяют несколько видов мобильности населения по различным классификационным основаниям:

- территориальная, подразумевающая движение населения в рамках миграционных процессов;
- профессионально-квалификационная, которая обусловлена горизонтальными перемещениями человеческих ресурсов в рамках страны;
- вертикальная (статусная) мобильность, связанная с переходом в другую социальную группу.

Среди форм выделяют организованную и неорганизованную трудовую мобильность, а также восходящую и нисходящую, зависящую от повышения или понижения квалификации при выполнении трудовой деятельности.

В рамках межпоселенческой мобильности происходит перемещение населения из сельской местности в городскую или из небольших городов в крупные, при этом более молодые люди и мужчины более мобильны, чем женщины и представители старшего поколения.

Прогрессивной формой трудовой мобильности является использование современных информационных технологий, позволяющих работать удаленно, без территориального перемещения к работодателю. Данная форма мобильности является, безусловно, эффективной, т.к. позво-

ляет избежать дополнительной нагрузки на транспортную систему, особенно в крупных городах.

Среди уровней мобильности выделяют такие как межконтинентальная, межстрановая, межотраслевая, межсекториальная, межкорпоративная, внутрикorporативная. Среди территориальной мобильности выделяют внутренний и внешний вид, каждый из которых делится на постоянный и временный подвиды.

Внутренняя постоянная мобильность населения связана с физическим перемещением трудовых ресурсов со сменой места проживания в пределах какой-либо территории (в границах страны, региона и т.д.). При внутренней временной трудовой мобильности постоянное место жительства не меняется, трудовая деятельность осуществляется в рамках одной территории, после выполнения сезонной или вахтовой работы работник возвращается.

Внешняя трудовая мобильность связана с постоянными или временными перемещениями через государственные или другие территориальные границы в рамках миграционных процессов. Наиболее часто наблюдаемыми формами внешней временной трудовой мобильности является получение разрешения на работу иностранными гражданами и маятниковая миграция трудовых ресурсов для работы в близлежащих территориях другой страны. Внешняя постоянная мобильность реализуется в рамках переселения на постоянное место жительства населения других регионов и стран [6].

В отечественных экономических исследованиях преобладает изучение трудовой мобильности внутри предприятий как единого процесса или как отдельных элементов. Традиционными направлениями изучения являются:

- межкорпоративная, определяемая такими показателями как оборот по приему и увольнению, коэффициент сменяемости, постоянства и стабильности кадров предприятия, коэффициент текучести кадров;
- внутрикorporативная, которая определяется через показатели межпрофессиональной подвижности, квалификационного движения и перехода персонала в другие категории [8; 13].

Интересным представляется подход для проведения оценки трудовой мобильности персонала, представленный в работе Цыганковой и Новиковой [14], который учитывает влияние не только показателей, суммарно влияющих на мобильность персонала, а использует в оценке показатели нестандартной занятости (оформление на работу по договорам лизинга, аутсорсинга, аустаффинга), а также показатели конкурентоспособности трудовых ресурсов.

Полученный интегральный показатель дает представление обо всех направлениях трудовой мобильности персонала, отдельные показатели

мобильности трудовых ресурсов имеют конкретные значения и отражают интенсивность и тенденции развития происходящих процессов.

Анализируя показатели мобильности населения в современной России, следует отметить, что она значительно уступает уровню мобильности населения на Западе. Наличие высокой мобильности труда является признаком роста экономики, т.к. наличие возможности быстро и просто поменять работу со сменой места жительства повышает конкуренцию работодателей за необходимые человеческие ресурсы, а также снижает риски безработицы из-за возможности найти работу в другой профессиональной сфере [11].

За всю жизнь житель РФ меняет, в среднем, место жительства два раза, при этом средние показатели смены местожительства для жителя Великобритании – 7 раз, а для жителя США – 13 раз [6].

Экономистами Всемирного банка был разработан коэффициент, оценивающий цену смены профессии и характеризующий издержки мобильности труда в 22 развитых и 25 развивающихся странах (рис. 1) [11].

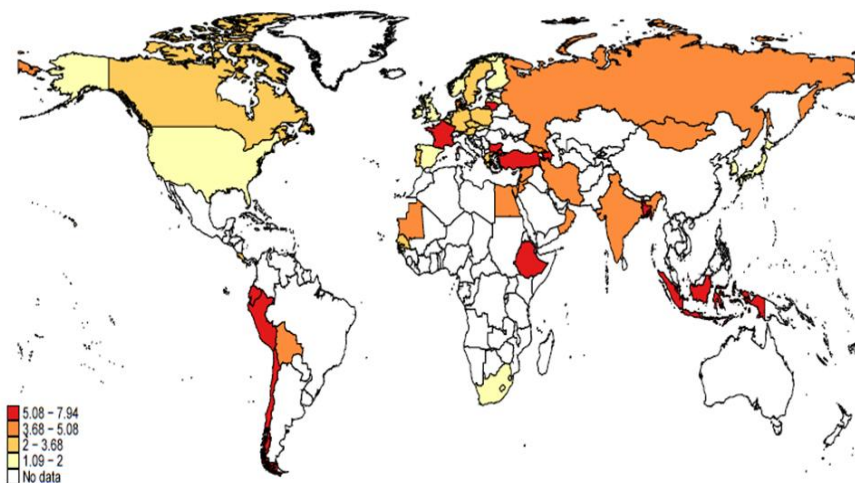

Рисунок 1 – Карта цены смены профессии

В среднем рассчитанный коэффициент составляет величину 3,75, т.е. затраты на изменение отрасли составляют стоимость 3,75 средних зарплат за год в данной стране. Средние величины коэффициента смены деятельности в развивающихся странах выше (коэффициент 4,93), чем в развитых (коэффициент 2,41).

Лидером по мобильности населения является Северная Америка с коэффициенты мобильности величиной 1,65, регионом с самым немобильным населением – Южная Африка, где коэффициент составляет 5,45. Среди отдельных стран самый низкий коэффициент в США, Японии и Сингапуре, самый высокий – в Бангладеш, Перу, Азербайджане и Эфиопии.

Наша страна входит в группу стран с достаточно высокой стоимостью смены работы, рассчитанный коэффициент составляет величину 4,56 средних зарплат за год. Среди стран БРИКС (входящих в выборку) это самый высокий показатель.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы о влиянии ряда факторов на величину коэффициента мобильности:

- в странах с более высоким уровнем жизни население более мобильно (рис. 2);
- чем выше уровень предпринимательства, тем населению проще найти работу в новой отрасли (рис. 3);
- чем ниже образовательный уровень граждан, тем выше мобильность трудовых ресурсов (рис. 4) [11].

Следует отметить, что решение использовать мобильность для решения проблем занятости населения давно и успешно применялось еще во времена СССР. Существовавшие меры стимулирования (денежные выплаты, льготы различного свойства, компенсации и т.д.) обеспечивали добровольное перемещение населения из регионов с избытком трудовых ресурсов в регионы с их недостатком, особенно в рамках строительства крупнейших объектов промышленности и инфраструктуры.

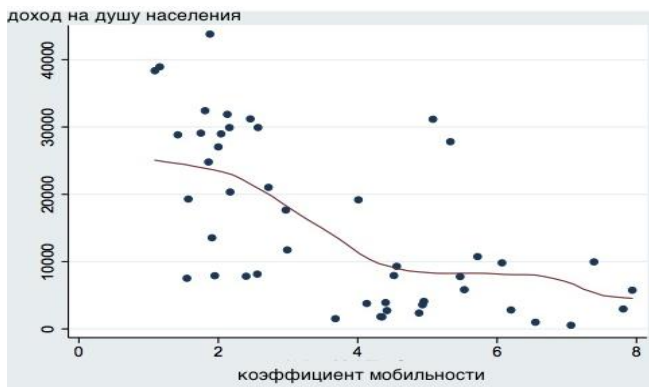

Рисунок 3 – Зависимость мобильности от среднедушевого дохода

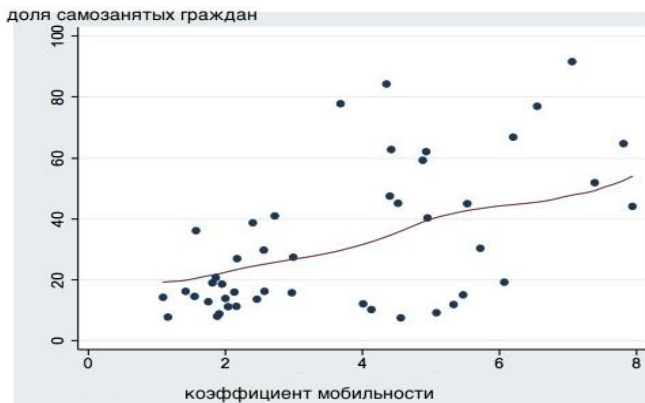

Рисунок 4 – Зависимость мобильности от развития предпринимательства

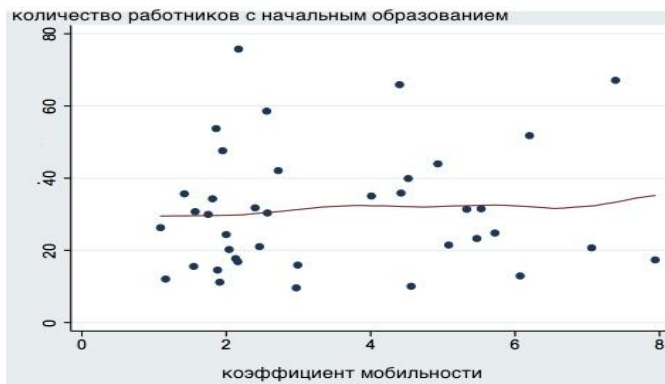

Рисунок 5 – Зависимость мобильности от уровня образования

Тем не менее, в новых экономических условиях данные инструменты регулирования управления трудовыми ресурсами практически не использовались, поэтому кадровое, информационное и методическое обеспечение обеспечения мобильности серьезно пострадало.

К данному вопросу вернулись только весной 2014 г., когда распоряжением Правительства РФ был утвержден план мероприятий по повышению мобильности граждан [9].

Данный план состоит из перечня мероприятий, объединенных в три группы [12]:

- мероприятия по совершенствованию трудовой и профессиональной мобильности населения;

- информирование о возможностях трудоустройства за пределами места постоянного проживания, включая создание общероссийской базы вакансий;

- меры по развитию рынка арендного жилья и иной инфраструктуры, необходимой для развития мобильности граждан.

Несмотря на декларируемое участие многих субъектов в реализации данных мероприятий (министерства, федеральные органы власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, объединения промышленников и предпринимателей и др.), данный план на настоящий момент является только перечнем мероприятий без установления конкретного механизма реализации заявленных мероприятий [6].

В целом граждане РФ скептически относятся к возможности смены места жительства ради новой работы. По оценкам портала по подбору персонала Superjob.ru предложение работы для людей из других регионов в промышленности и строительстве составляет 65%, при этом доля людей, согласных на переезд, не превышает 31%. В административно-хозяйственной сфере доля вакансий составляет 42%, но число желающих переехать в другое место из-за работы составляет только 12%.

Большинство регионов страны являются дотационными, что, естественно, влияет на рынок труда и выражается в снижении спроса на специалистов и уменьшении рабочих мест. Примерами может служить ситуация в Омске и Владивостоке, которые являются городами-деприваторами, где сокращение рынка труда происходит постоянно, несмотря на достаточно высокий уровень оплаты труда.

Среди городов-аттракторов, куда стремится переехать большинство населения можно назвать Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород, Екатеринбург, Воронеж, Казань, а также такие субъекты РФ как Московская и Ленинградская область. Значительная часть переселенцев по-прежнему переселяется из Дальнего Востока и Сибири в Центральный ФО.

Несмотря на традиционно лидирующие позиции в рейтинге привлекательности Москвы (и области) и Санкт-Петербурга (и Ленинградской области), в стране появляются другие привлекательные регионы и города. Среди промышленных городов это Калуга и Челябинск, где доля

вакансий в данной сфере превышает среднероссийский уровень на 7% и составляет 20%, примерно половина данных вакансий рассчитана на иногородних людей.

Тюмень и Сургут являются привлекательным местом работы для работы в сфере строительства, в сфере торговли лидерами стали Вологда, Краснодар, Сочи, Москва, Екатеринбург и ряд других городов. Для работы в сфере информационных технологий больше всего подходят такие города как Новосибирск, Екатеринбург, Тюмень и Ижевск.

Среди факторов, сдерживающих мобильность населения в стране, следует назвать: наличие института регистрации по месту нахождения, высокая стоимость аренды и покупки жилья, недостаточная социальная инфраструктура [1].

В декабре 2014 г. был подписан Федеральный закон, направленный на разработку мер по стимулированию притока трудовых ресурсов в трудодефицитные регионы страны, что особенно актуально для территорий, на которых реализуются значительные инвестиционные проекты [15].

Для повышения внутренней трудовой мобильности населения предлагается осуществление специальных региональных программ в субъектах РФ с возможной частичной компенсацией расходов на привлечение работников из бюджета. Для получения этих денежных средств регионам необходимо разработать собственные программы по повышению трудовой мобильностью с учетом наличия инвестиционных проектов. Работодатели, желающие участвовать в программе, должны будут заключить соглашение с властями субъекта РФ. После подтверждения властями участия в региональной программе работодатель сможет получить компенсацию с помощью сертификата на привлечение трудовых ресурсов.

Министерство труда и социальной защиты должно будет разработать перечень регионов для приоритетного выделения средств на повышение мобильности трудовых ресурсов, типовую программу повышения мобильности, механизм предоставления сертификата и требования к критериям отбора инвестиционных проектов для включения в региональные программы.

Для улучшения доступа работников и работодателей к актуальной информации о состоянии рынка рабочей силы и существующих вакансиях планируется создание информационно-аналитической системы «Работа в России»

Также в целях повышения информированности работодателей и работников законом предусматривается также развитие информационно-аналитической системы Общероссийской базы вакансий «Работа в России» [7].

Проблема «информационного вакуума» для ряда населения российских регионов стоит достаточно остро, в том числе и при поиске рабочих мест. Для изучения явления «цифрового неравенства» среди регионов РФ Министерством связи и массовых коммуникаций в настоящее время объявлен тендер для изучения уровня развития информационного общества и разработке предложений по снижению неравномерности такого развития. В рамках данного исследования необходимо проанализировать деятельность органов местной власти в области информатизации государственного управления и социальной сферы, подготовить инструменты исследования регионов, сформировать методические рекомендации по оценке уровня развития информационного общества в субъектах РФ и сделать отчет о состоянии технической инфраструктуры. На основании полученных данных победителя тендера должен подготовить дорожные карты для реализации проекта концепции информатизации субъектов РФ и сформировать рекомендации по повышению квалификации высших должностных лиц за счет прохождения специальных курсов [8].

Список источников:

1. Геворкян А. Нечемоданное настроение// URL: <http://www.newizv.ru/economics/2012-08-23/168536-nechemodannoe-nastroenie.html> (дата обращения: 20.03.2015).
2. Заборовская О.В., Ниязова С.Р. Проблемы и перспективы развития инновационной среды России // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2013. – №4. – с. 16-20.
3. Заборовская О.В. Социальное измерение региональной экономики: интегральная оценка условий формирования и развития человеческого капитала // Мир экономики и права. – 2012. – №1. – с. 23-28.
4. Заборовская О.В., Дегтярева В.А., Баранова И.В. Тенденции развития сферы услуг в постиндустриальной экономике // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2008. – Т. 3-1. – №58. – с. 60-69.
5. Заборовская О.В. Формирование и развитие человеческого капитала в регионе. СПб, 2005.
6. Кирпичев В.В. Высокая территориальная мобильность трудовых ресурсов как основа создания современной экономики России // Общество: политика, экономика, право. 2011. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vysokaya-territorialnaya-mobilnost-trudovyh-resursov-kak-osnova-sozdaniya-sovremennoy-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 20.03.2015).
7. Потуданская В.Ф., Новикова Т.В., Ваховский В.В. Трудовая мобильность как индикатор конкурентоспособности персонала // Россий-

ское предпринимательство. — 2013. — № 15 (237). — с. 85-95. — URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/29286/> (дата обращения: 20.03.2015).

8. Распоряжение Правительства РФ от 24.04.2014 №663-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014 - 2018 годы».

9. Родионов Д.Г., Ялунер Е.В., Кушнева О.А. Гонка за лидером: правительственная программа «5-100-2020» // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. — 2014. — Т. 6. — №2. — с. 69-86.

10. Родионов Д.Г., Кушнева О.А. Укрепление рыночной позиции российских университетов за счет экспорта образовательных услуг // Общество. Среда. Развитие. — 2014. — №2 (31). — с. 70-75.

11. Родионов Д.Г., Рудская И.А., Кушнева О.А. Продвижение ведущих российских университетов в число лидеров мирового образования: анализ проблемы и пути решения // Общество. Среда. Развитие. — 2014. — №4 (29). — с. 4-13.

12. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А. Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. — 2014. — №3. — с. 38-42.

13. Смена профессии в России - слишком дорогое удовольствие// URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3434166> (дата обращения: 20.03.2015).

14. Танина А.В. Анализ развития информационного общества на региональном уровне// Журнал правовых и экономических исследований. Изд-во Ленинградского областного института экономики и финансов, 2014. №4 — 266 с. С. 183-188. ISSN 1995-1248. С. 183-188

15. Федеральный закон от 22.12.2014 № 425-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в части повышения мобильности трудовых ресурсов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

16. Цыганкова И. В., Новикова Т.В. Трудовая мобильность молодежи на промышленных предприятиях России. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. — 256 с.

17. A Mapping of Labor Mobility Costs in Developing Countries Erhan Artuc □ Daniel Lederman Guido Porto// URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/IW3P/IB/2013/08/05/000158349_20130805200725/Rendered/PDF/WPS6556.pdf (дата обращения: 20.03.2015).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ В РЕГИОНАЛЬНО-ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Красноярск, Сибирский федеральный университет

Аннотация: В статье исследуются проблемы эффективности экономического образования в глобальном мире. Автор акцентирует внимание на наиболее выраженных тенденциях, которые характеризуют специфику реформирования системы экономического образования современной России. Освещаются основные направления повышения эффективности тех гуманитарных дисциплин, которые создают условия для модернизации экономики.

Ключевые слова: экономическое образование, эффективность, экономическая целесообразность, транснациональный сектор экономики.

Концептуализация категории «экономическое образование» возможна на разных уровнях знания начиная от метатеоретического до эмпирического, однако для реализации перспектив необходимо «развернуть» их в территориальную плоскость, специфицировать в отношении пространства и территории. Актуальность исследования проблем и особенностей современного экономического образования с учетом информационных технологий состоит в том, что результаты социально-философского анализа могут быть использованы в качестве общетеоретической базы в исследованиях прикладного характера [4].

Основополагающее значение предпринимательской сферы в процессе развития системы общественного производства было отмечено еще в рамках классической экономической теории. Представители данной школы экономической теории первыми обосновали ее роль для экономического роста всех видов предпринимательской деятельности. Совмещение трех составляющих ресурсного потенциала предпринимательства (земля, труд, капитал) в определенных пропорциях, по мнению представителей классической школы, позволило организовать процесс производства благ, необходимых для удовлетворения потребностей человека. В связи с этим возникает принципиально новый вид компаний, точнее говоря, речь идет уже не об отдельных предприятиях, а об объединениях юридических лиц. До сих пор не существует общепринятого термина для обозначения подобных объединений, в литературе используются понятия: «интегрированная корпоративная

структура» [2, с. 28], «связанно-диверсифицированная система» [3, с. 3]. Данный аспект особо актуален для России, в которой в отличие от большинства других стран представлено большое разнообразие форм региональной экономики. «Вместе с тем, не лишено оснований и мнение о том, что региональная экономика в ее нынешнем виде не нуждается в кардинальном изменении. В глобализирующемся мире каждый регион, каждый народ находят свое место, свое предназначение, демонстрируют оптимальное для данной территории и ее населения территориальное поведение» [1, с. 239-240].

Экономическое образование имеет ряд особенностей. Во-первых, решение многих материальных проблем населения зависит не только от конкретной экономической реальности, но также от уровня экономической образованности и методологии ее исследования, которая в современном глобальном мире задается уже на уровне образовательной сферы. Во-вторых, происходящие в современном мире глобализационные процессы в области образования могут рассматриваться как часть длительного исторического перехода от эпохи интернационализации хозяйственной жизни к формированию транснационального уровня человеческой общности. В-третьих, образование и экономика в глобальном мире выступают не только как принципиальные социальные институты, но и как особые формы общественного сознания, имеющие мощную интеграционную основу. Именно на подобной основе может создаваться базис для реформирования экономического образования в России, которое в большей степени учитывало бы региональную специфику нашей огромной страны.

Можно сделать вывод, что экономика глобального мира предполагает особую методологию исследования, учитывающей интересы не только так называемых «цивилизованных» стран, но и особенности регионального мира, сложившихся социально-экономических традиций.

Библиографический список

1. Бекетов Н.В. Когнитивная концепция территориального социально-экономического поведения в региональном социуме / Н.В.Бекетов // *Credo*. – 2009. – № 3(59). С. 239–240.
2. Винслав Ю., Дементьев В., Мелентьев А., Якутин Ю. Развитие интегрированных корпоративных структур в России / Ю.Винслав, В.Дементьев, А.Мелентьев, Ю.Якутин // *Российский экономический журнал*. – 1998. – № 11–12. С. 28.
3. Забелин П.В. Основы корпоративного управления концернами / П.В.Забелин. – М.: ПРИОР, 1998. С. 3.
4. Кулагин В.М. Мир в XXI веке: Многополюсный баланс сил или глобальный РАХ *Democratia?* Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития / В.М.Кулагин // *Социс*. – 2000. – № 1.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

Аннотация: В статье анализируются проблемы, связанные со становлением глобализационного мироустройства. Автор исследует особенности управления современными глобализационными процессами, которые в современном мире реализуются в своей вестернистской версии. Показано, что мир все более радикально разделяется на субъектов и объектов глобализации, что чревато конфликтами различных уровней.

Ключевые слова: глобализационные процессы, вестернизм, глобализационное мироустройство, социокультурная идентичность, субъекты глобализации.

Актуальность исследования особенностей управления глобализационными процессами современности обусловлена тем фактом, что по мере укрепления роста крупных национальных государств Запада многочисленные этносы, населявшие эти территории, либо прекратили свое существование, либо превратились в этнографический материал. «Как результат – правила, которые управляют обществом, теряют для индивида всякий смысл – наступает изоляция, не только вследствие исторического развития общества, его дифференциации, но также из-за желания общества отречься, избавиться от некоторых своих членов» [1, с. 121]. Глобальные связи создаются также сетью глобальных коммуникаций, военными и военно-техническими факторами, экологическими проблемами, миграционными процессами, расширяющимися международными контактами всякого рода, особенно культурными, системой международных отношений, необходимостью регулировать процессы в мировом сообществе. Все чаще приходит осознание того факта, что в XXI веке мощь и сила власти будут определяться не просто мощью репрессивного аппарата и объемом природных богатств, а, прежде всего, эффективностью и широтой распространения технологий социальной регуляции, управления и контроля [4, с. 94-95].

Основой для современной глобализации выступает социалдарвинизм, в основе которого лежит убеждение: мир устроен так, что в нем выживает наиболее приспособленный – самый сильный, жесто-

кий, предприимчивый, ловкий, расчетливый. Все действия современного Запада в последнее время разоблачают всевозможные попытки идеологов вестернизма отвести России однозначную роль объекта глобализационных процессов. Однако существует принципиальная разница между аргументацией отсутствия общечеловеческой культуры и единого эмпирического человечества у евразийцев в лице Н.С. Трубецкого и у сторонников натуралистической трактовки культур в лице Н.Я. Данилевского. Отрицание общечеловеческой культуры у него не влечет за собой отрицания существования человечества как идеальной симфонической личности [2, с. 46].

Несмотря на попытки Запада разделить мир на две группы: субъектов и объектов мировой политики и, соответственно, управлять второй группой, имеются многочисленные факторы, свидетельствующие о расширении и углублении связей между государствами и усилению их влияния друг на друга, что собственно и есть процесс глобализации. В структуре глобальных связей основным субъектом выступает государство (страна), поскольку именно государство с самого начала глобализации является единственной целостной конкретной формой существования человеческого общества. К началу XXI столетия человечество вступило в качественно иную фазу. В постиндустриальном обществе источником основных конфликтов станет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и основные источники конфликтов будут определяться культурой [3, с. 3-4].

Информационные аспекты глобализационных процессов отражают особенности современного мироустройства: противоречия объективных условий и субъективных факторов раскрывается в диалектике порожденных социальностью определений общественной жизни и управляющего сознания.

Библиографический список

1. Астэр И.В. Кризис социальных связей и проблема одиночества в условиях российского мегаполиса // *Credo*. 2010. №2(62).
2. Вахитов Р.Р. Нерелятивистская версия цивилизационного подхода у евразийцев (структуралистская культурология Н.С.Трубецкого) // *Credo*. – 2010. №4.
3. Волков Т.П. Социально-философские аспекты современной глобализации и проблема трансформации культуры. Автореф. уч. ст. к. ф. н. М., 2010.
4. Кондратова О.М. Деструкция этнической идентичности русских как результат информационной политики России // *Credo*. 2010. №2(62).

СЕКЦИЯ 2 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Боронова Маргарита Максимовна
доктор исторических наук, профессор

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

г. Улан-Удэ, Бурятский государственный университет,
e-mail: mboronova@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена жизни и деятельности одного из представителей военного поколения – капитана первого ранга, историка, педагога Александра Гуружапова.

Ключевые слова: офицер, патриот, фронтовик, педагог, воспитатель

Abstract: The article is devoted to the life and activities of one of the war generation members - the first rank captain, the historian and the teacher Alexander Guruzhapor.

Keywords: officer, patriot, soldier, teacher, tutor

В год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне хочется особенно отметить тех, кто чья молодость была опалена войной, и кому удалось дожить до столь знаменательной даты. К сожалению, с каждым годом их становится все меньше. Один из них наш коллега, фронтовик-балтиец, ученый и педагог Александр Гуружапович Гуружапов. 6 марта 2014 г. ему исполнилось 96 лет. Не каждому человеку удастся достичь столь преклонного возраста, пройдя долгий и трудный жизненный путь. Он - участник Великой Отечественной войны, капитан первого ранга, ветеран кафедры истории России Бурятского государственного университета, посвятивший 25 лет своей жизни воспитанию молодого поколения.

Александр Гуружапович родился в 1919 г. в с. Алханай Дульдургинского района Читинской области. Свою трудовую деятельность начал в 1936 г. старшим пионервожатым. По окончании педучилища поступил в Иркутский педагогический институт. Будучи студентом I курса в 1939 г., был призван на военную службу и направлен на Тихоокеанский флот. Морская служба закалила его характер. В октябре 1941 г., вступив в партию, поступил на военно-политические курсы во Владивостоке, откуда его направили в Ленинградское военно-политическое училище.

В училище Александр Гуружапович стал отличником боевой и политической подготовки, избирался секретарем партбюро курсантской ор-

ганизации. Окончил училище по всем предметам на «отлично» и был направлен в распоряжение Политуправления Балтийского флота. Участвовал в морских боевых сражениях 1944-1945 гг. В то время шли ожесточенные бои по освобождению эстонских островов от немецко-фашистских войск. Молодой офицер принял участие в этих операциях. За успешное выполнение своих обязанностей по патриотическому воспитанию личного состава и политическому обеспечению поставленных задач А.Г. Гуружапов был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

После войны А.Г. Гуружапов работал на различных должностях по политическому воспитанию личного состава. За плечами у него большой опыт политической работы в частях и на кораблях ВМФ. За заслуги в военной службе, участие в подготовке и проведении боевых учений и морских походов А.Г. Гуружапов был награжден вторым орденом Красной Звезды.

В период с 1948 г. по 1952 г. он учился в Высшем военно-педагогическом институте. После его окончания начал преподавательскую деятельность в Высшем военно-морском училище. В последние годы военной службы работал старшим инструктором Политического Управления Краснознаменного Балтийского флота. Здесь он проявил себя как опытный организатор политической работы, активный пропагандист и агитатор. Его статьи печатались на страницах флотской газеты «Страж Балтики». Он награжден медалью «За безупречную службу» I степени. В ноябре 1964 г. по выслуге 25 лет был уволен из ВМФ с правом ношения военно-морской формы с морским кортиком. В книге памяти Республики Бурятия (т. VII) в статье «Я горжусь службой на флоте» А.Г. Гуружапов поделился воспоминаниями о своей военной службе.

С 1965 г. по 1990 г. А.Г. Гуружапов работал в Бурятском государственном педагогическом институте старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой истории КПСС. Много сил и энергии отдавал военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. В 1974 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Принимал активное участие в общественной жизни института, города и республики. Избирался секретарем партбюро историко-филологического факультета, факультета физического воспитания, начальных классов. В 1969–1970 гг. избирался секретарем парткома института, пользовался заслуженным авторитетом у коллег и всего коллектива.

Об активной жизненной позиции А.Г. Гуружапова говорят его дела. Он оказывал практическую помощь школам и средним учебным заведениям в проведении мероприятий по военно-патриотической воспитанию молодежи, выступал на страницах периодических изданий, газет и жур-

налов. Его работы публиковались на страницах газет «Правда Бурятии», «Буряад Үнэн», в журнале «Байкал» и в других печатных изданиях.

Александр Гуружапович был активным членом общества «Знание», читал лекции в трудовых коллективах о международном положении, Великой Отечественной войне. Он возглавлял секцию военно-патриотического воспитания Бурятского отделения педагогического общества РСФСР, много выступал перед общественностью с лекциями и докладами на темы военно-патриотического воспитания. За свой большой вклад в патриотическое воспитание молодежи ветеран награжден медалью Педагогического общества «За творческий педагогический труд».

А.Г.Гуружапов принимал непосредственное участие в подготовке и издании сборника «Бурятская Краснознаменная: исторические очерки и воспоминания». По материалам фонда военных госпиталей Военно-Медицинского музея Министерства Обороны СССР составил полный список умерших тяжело раненых бойцов в госпиталях Бурятии на 175 чел. Теперь их имена увековечены на памятнике в Октябрьском районе г.Улан-Удэ и в Книге памяти Республики Бурятия (т. 3). При его активном содействии в г.Санкт-Петербурге была изготовлена копия Революционного Красного Знамени Буркавдивизиона, которая ныне хранится в музее истории Бурятии.

Многогранная и плодотворная деятельность А.Г. Гуружапова отмечена высокими правительственными наградами. Он награжден Орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, 18 боевыми и юбилейными медалями, является «Отличником народного образования РСФСР».

В настоящее время А.Г. Гуружапов находится на заслуженном отдыхе, но продолжает щедро делиться своими знаниями и опытом с коллегами, аспирантами и студентами. Участвует в научных мероприятиях, выступает на торжественных встречах, в студенческих аудиториях, школах, воинских частях с рассказами о роли Военно-Морского Флота в Великой Отечественной войне.

Где бы не трудился наш герой он всегда оставался Человеком долга и чести. Его жизненный путь - лучший пример бескорыстного служения своему Отечеству и народу.

Блохина Марина Валерьевна,
к.соц.н, доцент,
Григорьев Леонид Геннадьевич
к.ф.н., доцент

**ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЗМА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
ТВЕРСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Тверь, Тверской государственный технический университет,
bmvstu@mail.ru, grig1969@rambler.ru

Аннотация. В статье раскрывается проблема патриотического воспитания школьников, анализируются данные социологического исследования, проведенного в школах Твери, выявляются особенности понимания патриотизма современной молодежью.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание школьников, молодежная политика

Abstract: The article deals with the problem of the patriotic education of students, analyzes the data from a sociological survey conducted in the schools in Tver, identifies features of understanding of patriotism today's youth.

Keywords: patriotism, patriotic education of school students, the Youth Policy

В последнее время феномен патриотизма вновь становится предметом углубленных исследований представителей различных областей социально-гуманитарного знания, излюбленной темой для размышлений публицистов и дискуссий общественных активистов. Неудивительно, что патриотическое воспитание занимает важное место в системе молодежной политики. В этих условиях особое значение приобретают социологические исследования, посвященные отношению к патриотизму в молодежной среде. В 2014 году в Твери кафедрой социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета совместно с Общественной палатой Тверской области было организовано подобное социологическое исследование. С помощью метода анкетирования было опрошено 300 учащихся 9-11 классов, обучающихся в пяти общеобразовательных школах.

В ходе исследования старшеклассникам предлагалось ответить на вопрос «Что такое, по Вашему мнению, патриотизм?». Выяснилось, что под патриотизмом подавляющее большинство опрошенных школьников понимает «любовь к Родине»(80%), более половины участников опроса

связывают патриотизм с «готовность защищать свою Родину, отстаивать ее интересы» (55%), Для примерно трети респондентов патриотизм – это «любовь к своему народу» (31%).

По мнению, учащихся, патриотизм имеет разные проявления. Самые значимые из них – «уважение к символам страны – флагу, гербу, гимну» (39,7%), «участие в деятельности патриотических организаций» (26,7%), «празднование государственных праздников и памятных дней» (26,3%). Особый интерес представляют ответы школьников на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?». Около половины старшеклассников ответили на него положительно (48%), немногим более трети затруднились дать однозначный ответ (36%). Лишь 16% респондентов не готовы назвать себя патриотом. Показательно, что 80% учащихся испытывали гордость за нашу страну, не переживал этого возвышенного чувства лишь каждый десятый старшеклассник (11%). В этой связи заслуживают внимания ответы на вопрос «Приходилось ли Вам испытывать чувство стыда за нашу страну?» Мнения школьников разделились почти поровну. 35% респондентам не приходилось стыдиться своего государства, 33% испытывали подобное чувство. Еще одна треть опрошенных старшеклассников затруднилась с ответом.

В общественном сознании с патриотизмом нередко ассоциируется военная служба, тяготы и лишения которой хорошо известны молодежи. Поэтому в анкету был включен соответствующий вопрос, предполагавший выбор одного из нескольких суждений, отражающих разные варианты отношения к армейской службе. Следует отметить достаточно сдержанное отношение старшеклассников к воинской обязанности, лишь 40% из них согласны с тезисом, что военная служба – «это почетная обязанность каждого гражданина России, являющегося патриотом». В тоже время 43% участников исследования полагают, что «служба в российской армии вовсе не является показателем патриотизма человека». Каждый пятый респондент высказался еще более резко: «всеобщая воинская обязанность не нужна, армия должна быть профессиональной» (17%).

Еще одним показателем патриотического сознания является интерес и уважение к отечественной истории. Исследование показало, что примерно две трети старшеклассников интересуются историей России (65%). А некоторые ее периоды вызывают у молодежи особое чувство гордости. Среди них участники исследования особо выделили «эпоху существования СССР» (48%) и «период правления Петра Первого»(40%). Далее с большим отставанием следует «отмена крепостного права, пореформенное время»(17,3%). Лишь каждый седьмой респондент гордится «современной Россией» (16,7%). В ходе исследования были также выявлены исторические личности, пользующиеся наибольшим

уважением у современных школьников. Первая «пятерка» самых популярных исторических деятелей выглядит следующим образом: первое место – Петр Первый (44%), второе – Михаил Тверской (29%), третье – Юрий Гагарин (27%), далее – Александр Невский (23%) и Александр Суворов (21%). Общеизвестно, что патриотизм связан не только с родной страной в целом, но с так называемой «малой» Родиной. В связи с этим старшеклассникам требовалось ответить на вопрос – «Гордитесь ли Вы, что являетесь жителем Твери (Тверской области)?» Оказалось, что более половины участников опроса горды своей принадлежностью к Тверской земле (65%), каждый пятый респондент затруднился с ответом (21%). Лишь каждый седьмой старшеклассник ответил отрицательно (15%).

Что конкретно побуждает школьников гордиться своей страной? На этот вопрос также требовалось ответить участникам исследования. Наибольшее чувство гордости вызывают «победы над врагами, пытавшимися захватить Россию» (70%), ее «многовековая история» (41%), «выдающиеся открытия и изобретения российских ученых» (28%), «бескрайние просторы и природные богатства страны» (27%). Примерно каждый пятый респондент гордится «шедеврами, созданными российскими писателями, художниками, музыкантами» или «мощью российской армии и флота» (по 22%).

Интересно мнение старшеклассников о необходимости патриотического воспитания молодежи. Более половины учащихся полагают, что воспитание патриотизма у молодежи необходимо (64%), около трети затруднились ответить (29%), лишь 7% выступили против! Школьникам также предлагалось ответить на вопрос «Кто (что), по Вашему мнению, сильнее всего влияет на патриотическое воспитание молодежи?» Старшеклассники считают, что наибольшим воспитательным потенциалом обладает семья (64%), далее с большим отрывом идут школа (12%) и армия (10%).

Участникам исследования также следовало назвать фильмы, способствующие патриотическому воспитанию. Значительная доля респондентов не смогла указать ни одной киноленты (40%). Среди названных фильмов как сравнительно новые – Сталинград (11%), «Мы из будущего» (7%), «Туман» (4%), так и классические советские кинопроизведения – «А зори здесь тихие» (5%), «В бой идут одни старики» (4%). Еще более печальная ситуация в сфере читательских предпочтений старшеклассников, являющаяся следствием общего падения интереса к чтению. Более половины школьников не смогли назвать ни одной книги, способствующей воспитанию патриотизма (61%). Результаты проведенного социологического исследования могут быть использованы для совершенствования патриотического воспитания старшеклассников.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

г. Уфа, Уфимский государственный нефтяной технический
университет, belenkovaoksana@mail.ru

Аннотация: В статье раскрыто значение идеологического компонента социокультурной идентичности технических специалистов в решении задач модернизации российского общества.

Ключевые слова: Когнитариат, социокультурная идентичность, общегражданская идеология.

Преодоление системного кризиса, в котором оказалась Россия в конце 20 столетия, актуализировало для нашей страны решение задач комплексной модернизации российского общества, открывающей перспективы для его перехода к постиндустриальному этапу развития. Комплексный характер модернизации должны обеспечивать:

- наука, ориентированная на разработку высоких технологий;
- система образования, центральное место в которой должно принадлежать высшей технической школе;
- демократизация управления на всех уровнях организации социума как определяющего условия максимальной активизации его творческой энергии.

В соответствии с мировым опытом в отечественном менеджменте утвердилось положение, что важнейшим результатом модернизации должно стать формирование и в российском обществе *отечественного когнитариата* как социальной силы, обеспечивающей становление в нашей стране «общества знания». Когнитариат – это сложно структурированная социальная система, объединяющая носителей научного знания. В этой системе реализуется деятельность, во-первых, социальных групп ученых, работающих преимущественно в сферах новейших направлений естественных наук, и во-вторых, технических специалистов, разрабатывающих на основе новейших достижений в области фундаментальных наук новые технологии и внедряющих их в производство. В совокупности усилия ученых и технических специалистов-разработчиков обеспечивают более высокий и нередко принципиально новый характер техносферы.

В решении этих задач, как считает руководство нашей страны, определяющая роль должна принадлежать высшей технической школе РФ, флагманы которой - Федеральные исследовательские университеты - должны осуществлять научные исследования мирового уровня, а также обеспечивать на их основе разработку и внедрение инновационных технологий для приоритетных направлений российской экономики. Таким образом, перед высшей технической школой РФ стоят две стратегические задачи: 1) формирование на основе развития фундаментальных отраслей научного знания высоких технологий; 2) подготовка специалистов, профессиональный потенциал которых соответствует требованиям современного высоко технологичного производства, функционирующего в условиях инновационно ориентированной рыночной экономики.

Соответственно, творческий потенциал технических специалистов должен формироваться в условиях высшей технической школы РФ на основе определённого социокультурного контекста и включать наряду с их профессиональными компетенциями в сфере технологии производства достаточно высокий уровень знаний в области мировой и отечественной культуры. Эти знания позволяют им глубоко осознать объективные закономерности и механизмы развития современной техногенной цивилизации, а также присущие ей и все более обостряющиеся на современном этапе её развития противоречия, порождающие глобальные проблемы современности. В совокупности эти социокультурные знания, составляющие социокультурную компоненту творческого потенциала технических специалистов, формируют их социокультурную идентичность, которая позволяет им более конструктивно решать организационно- управленческие задачи в соответствии с приоритетами стратегического развития современного мирового хозяйства, а также задачами развития отечественной экономики. Мы определяем социокультурную идентичность технических специалистов как результат сложного и многофакторного процесса осмысления ими своей профессиональной и духовно- нравственной принадлежности к социально- профессиональным группам, осуществляющим в условиях техносферы современного общественного производства технико- технологические, хозяйственно- экономические и организационно управленческие функции. [1, с.78]

В современном общественном знании проблемы социокультурной идентичности индивидов рассматривается преимущественно через призму этнических духовно-нравственных ориентиров, определяющих их принадлежность к определенным этносам. Как считает известный западный психолог Э.Х. Эриксон, освоение духовных ценностей своих этносов формирует у отдельных индивидов « субъективные ощущения некоторой воодушевляющей целостности и преемственности с теми этносами, к которым они принадлежат». [2, с. 17-19] В условиях техносферы совре-

менной цивилизации фактор этнической идентичности присутствует в латентном виде, проявляясь преимущественно в ценностных ориентациях работников, включенных в систему хозяйственно – экономических связей общественного производства. Однако, будучи рационально осмысленными через призму потребностей и интересов социальных групп, к которым принадлежат специалисты, их этническая идентичность может стать основой идеологической направленности деятельности этих социальных групп, обеспечивающих функционирование соответствующих сфер общественного производства.

Идеология, по мнению французского философа и экономиста А.Л.К. Дестюта де Траси, - это учение об идеях, позволяющих установить всеобщие законы образования идей, их трансформации и влияния на жизнь отдельных социальных групп и общества в целом. В условиях полиэтничного российского общества также возможно сохранение и функциональное использование этнической идентичности специалистов при решении сложных хозяйственно-экономических задач. Однако, по нашему мнению, этническая идентичность может использоваться при решении организационно управленческих задач только в рамках общегражданской идеологии. Эта идеология может рассматриваться в качестве духовного ресурса, определяющего стратегические цели модернизации. Определяющими идеями общегражданской идеологии в российском обществе должны стать: 1) утверждение в обществе идеи социальной справедливости, которая отвергает призыв к получению прибыли любой ценой и ориентирована на адекватную оценку труда представителей всех социально-этнических групп, вносящих свой вклад в процветание страны; 2) утверждение идеи нового коллективизма, который формируется на основе коллективного менталитета всех российских этносов, создающих совместными усилиями благополучие России [3, с.1375]

Мы считаем, что формирующиеся в постсоветской России общегражданская идеология должна стать стратегическим ресурсом модернизации российской экономики и общества в целом. А воплощение принципов этой идеологии в социальную практику сплотит российское общество и расширит диапазон возможностей отдельных социальных групп и, прежде всего, когнитариата как движущей силы высокотехнологичного производства в защите своих профессиональных интересов.

Литература

1. Беленкова О.А. Социокультурная идентичность личности технических специалистов/ О.А. Беленкова [Текст]// Идентичность личности в условиях глобализации. Сб. научн. ст. – Уфа. –РИЦ БашГУ.- 2010.- С 75-79 (224с.)

2. Эриксон Э.Х. Идентичность: юность и кризис. / Э.Х. Эриксон [Текст]/ Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – (592с.)
3. Беленкова О.А. Общегражданская идеология – стратегический ресурс развития постсоветской России/ О.А. Беленкова [Текст]// Вестник БашГУ. 2012г. Т.17. № 3. С. 1372 -1375.

УДК 316.334.52:17(470.331)

Березовская Ирина Петровна,
к.филос. наук, доцент,
Гашикова Елена Михайловна,
к.филос.н., доцент,
Серкова Вера Анатольевна,
д.филос. н.,проф.

ПРОБЛЕМА МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ)

Санкт-Петербург, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», henrypooshel@rambler.ru

Аннотация. В статье освещается проблема диалога поколений и основные подходы к ее решению. Наряду с уже существующими методами исследования предлагается как один из возможных метод феноменологической дескрипции.

Ключевые слова: межпоколенческий диалог, digital natives”, “digital immigrants”, дескриптивная аналитика.

Abstract: Abstract. The article highlights the problem of the dialogue of generations and the main approaches to its solution. Along with the existing methods is proposed as one possible method of phenomenological description.

Keywords: intergenerational dialogue, digital natives, digital immigrants”, descriptive Analytics.

Принципиальное отличие межпоколенческого диалога современности – наличие новых технологических форм и практик коммуникации. У представителей нового цифрового поколения другие способы информационного поведения по сравнению с предшествующими поколениями, включающие практики потребления информации, самопрезентации, организации в сообщества, манипуляции с технологическими артефактами в пространстве повседневности. Эти особенности имеют ключевое зна-

чение в становлении всех видов социальной практики современного общества, в том числе, и образовательной деятельности. Анализ и интерпретация этих особенностей позволила бы обеспечить преемственность ценностных установок.

Начало исследований проблемы поколений было положено в философии конца XVIII - начала XIX века. Классическая теория поколений получила свое развитие в позитивизме, метафизическом романтизме и марксизме. Большой вклад в развитие теории поколений внесла в эти годы социальная антропология и историческая этнология. Исследования в конкретных областях привели к обнаружению многих фактов, подтверждающих или конкретизирующих позитивистский и романтико-метафизический подходы к проблеме поколений, не сделав эти подходы более совместимыми. Интеграции того и другого подходов осуществил К. Мангейм в своей книге «Очерки социологии знания», где он пишет о том, что с изменениями в социальных условиях деятельности неосознанно начинает трансформироваться и сознание людей. Идеи Мангейма перекликается с идеями раннего М. Хайдеггера, согласно которому никакая традиция, никакое наследие самостоятельно не существуют, они каждый раз должны осуществляться заново, обнаруживая себя переживаемыми в «судьбе», через которую человек, живя, принимает дух своего времени и своего народа, а в данном случае – своего поколения. В 60-е годы XX в. все более актуализируются идеи, связанные с межпоколенческими конфликтами, которые получают осмысление в ряде социологических и социально-психологических работ. В 60-е - 70-е годы на первый план выдвигается круг проблем, получивших в литературе и массовом сознании известность как концепция "конфликта поколений", или "кризиса взаимоотношений между поколениями". Были выявлены технократические (З. Бжезинский); политические (Л. Фойер, Ш. Эйзенштадт); социальные (Э.Я. Баталов, И.С. Кон) причины конфликта поколений.

Проблема прояснения, каким образом представители одного поколения принимают участие в создании воспринимаемой ими социальной реальности разрабатывается в рамках теории социального конструкционизма, развитой П. Бергером и Т. Лукманом в их работе «Социальное конструирование реальности». Одной из задач социального конструкционизма является исследование тех процессов, посредством которых человек формирует, институализирует, постигает и интегрирует в традицию социальные ценности и социальные феномены.

В начале 90-х годов прошлого века американцы, Н. Хоув и В. Штраус независимо друг от друга изучали такой популярный социальный феномен, как конфликт поколений. И пришли к выводам, что модели поведения людей, принадлежащих к одному поколению, совершенно не похожи на модели поведения представителей поколения другого в по-

ру того же возраста. Объединившись, исследователи в 1991 году написали книгу *Generations* («Поколения»), в которой им удалось проследить изменения, происходившие в поведении американского социума со времён Колумба.

В начале 21 века Марком Пренски, писателем и популяризатором технологий обучения и просвещения, в статье *Digital Natives, Digital Immigrants* (2001) были предложены новые термины для определения поколений, новая терминология открыла иные перспективы перевода теоретических исследований в практические рекомендации по компьютерной экспансии в образование.

В последние годы появился ряд работ, анализирующих специфику нового цифрового поколения. Одно из первых подробных исследований нового цифрового поколения принадлежит американскому исследователю Джону Парфли. Его книга «Рожденные в цифровую эпоху: исследуя первое поколение цифровых аборигенов» (*Born digital: understanding the first generation of digital natives*, 2008) служит отправной точкой для социокультурных исследований данного поколения. Исследование обращается к основным вызовам и рискам цифровых технологий в контексте воспитания – информационная безопасность, неприкосновенность личной жизни, опасный интернет контент, интернет в образовании. Значительное внимание уделено новым режимам взаимодействия интернет пространства и культуры, новым практикам манипуляции с информацией, трансформации практик создания текстов.

В 2011 году в сборнике эссе «Анализируя Digital Natives: молодежь, технологии и новые грамотности» (*Deconstructing Digital Natives: Young People, Technology and the New Literacies* M. Thomas (ed.) Routledge 2011, 220 p.) предлагает анализ взаимоотношений молодежи, цифровых технологий и образования в американском обществе. В сборник включены главы, посвященные концептуализации понятия *digital natives*, вопросам новой цифровой грамотности, необходимой для успешного функционирования в интернет пространстве.

Шведские исследователи во главе с Эльзой Дункельс обратились к вопросам идентичности в социальных сетях, практики неформального общения молодежи, вопросы физических заболеваний, вызванных активной работой с цифровыми технологиями, практикам цифровой агрессии и цифрового радушия. Эти идеи отражены в сборнике «Молодежная культура и интернет культура: онлайн-социальные практики» (*Youth Culture and Net Culture: Online Social Practices*, edited by Elza Dunkels, New York, 2011) Одним из последствий внедрения цифровых технологий, отразившихся особым образом на социальной практике поколения девяностых и нулевых годов. Отношения этого поколения с предшествующими выражается в конфликте и даже в межпоколенческом разрыве

(generation gap). Это приводит к множеству последствий, еще не осмысленных и не представленных в системе гуманитарных знаний. Американский исследователь и педагог Марк Пренски ввел в научный оборот два понятия, точно отражающих эту особенность взаимодействия с цифровыми технологиями, различающую два поколения – “digital natives” (цифровые аборигены, люди которые родились после 1990, в окружении всевозможных цифровых устройств, не помнят, каким мир был без интернета, подобно тому, как старшее поколение не представляет себе жизни без электричества) и “digital immigrants” (цифровые иммигранты, - более старшее поколение, те, кто был рожден и воспитан в «доцифровую эпоху», по Пренски, это все, кто старше 30).

Необходимо выявление различий в реализации социальных практик повседневности представителями поколения «digital natives» и старшего поколения, и исследование технологий преодоления этих различий.

Методологической основой такого рода исследований может быть феноменологическая дескриптивная аналитика, позволяющая конструировать исследование в форме метаописания, соотносящего предмет с разнообразными смысловыми системами, соответствующими конструкции «насыщенного описания» (Гирц), или «ноэматическому (концептуальному) описанию» (Гуссерль). Что позволит выявить различные ценностные программы поколения digital natives, проанализировать их социально-культурную идентификацию, прояснить смысложизненные характеристики поколения цифровых технологий. Принцип «систематической дескрипции», или метаописания позволяет перевести проблему конфликта интерпретаций (П. Рикер), или множественности описаний (М. Хайдеггер) в структуру, где коррелируются предметно-смысловые стороны познания, что особенно характерно для перенасыщенного Интернет-пространства, в котором содержания разрастаются в геометрической прогрессии и не столько дополняют одно другое, сколько вступают в противоречие.

Главное, что отличает данную методологию, принятую в качестве исследовательской программы – возможность применить дескриптивный метод как практику описания конкретных феноменов, в данном случае – самых разнообразных контентов Интернет-коммуникаций. Продуктивность данного метода проявляется в возможности описания разнообразных предметно-смысловых модификаций сознания, а также его собственных порождений и произведений предметов и смыслов, которые составляют основу самых разнообразных продуктов Интернет-пространства. Этот метод раскрывает их в их конкретной и дескриптивно развернутой структуре. Факты сознания, которые составляют основу содержания Интернета во всех формах, не предполагают экономии

аналитических ресурсов, а напротив, способствуют необходимости задействовать все методологические правила и принципы, чтобы удержать единичный случай в феноменологическом исследовании, описать его - а значит - понять. Потому процедуры феноменологической аналитики, взятые в системе, т.е. в форме метаописания, направлены на характеристику и понимание самой основы функционирования Интернет-продукта.

Для философской интерпретации возможных полученных результатов может быть использована платформа, создаваемая постструктуралистской (Ж. Деррида, М. Фуко) и постмодернистской философией (Ж. Батай, Ж.Ф. Лиотар) и отражающая существенные характеристики современного мироощущения и миропонимания. Метод исследования межпоколенческого диалога может базироваться на теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса.

Структуры повседневного Интернет-общения предлагается рассмотреть с опорой на концепции социальной феноменологии А.Шюца, теорию повседневного действия в игровой форме Э. Гофмана и интерпретативный принцип этнометодологии Г. Гарфинкеля, позволяющий выявить скрытые допущения, демонстрировать наличие подразумеваемого, но обычно не проговариваемого знания. Восприятие технологии и материальных объектов в пространстве повседневности как ключевого фактора формирования социальных взаимоотношений и поведения может быть интерпретировано в ключе «повседневной археологии» М.Б. Шиффера.

Существование социальных сетей изменяет не только образ жизни, но и структуру личности самого человека, возникают новые привычки, черты характера, уточняется иерархия ценностей. Создание «текста» собственной жизни – сложный труд, требующий духовной концентрации, осознания ответственности за свою «биографию», требующий работы по прояснению смыслов. Всё многообразие отношений переносится в сетевые ресурсы виртуального пространства интернета: блоги, сайты, форумы, личные страницы в сети, новые способы общения. Коммуникация и самопрезентация в социальных сетях - необходимое занятие для современного человека. Позиции анкетных регистраций (например, семейное положение, вероисповедание, политические взгляды) заставляют пользователя уточнять самопредставление о своих социальных ролях и функциях, то есть постоянно уточнять идентичность. С помощью открытых дискуссий, оценок, рейтингов идёт своеобразная коррекция идентичности извне. Социальные сети вовлекают представителей разных поколений, которые продуцируют новые способы структурирования идентичностей, чем не занимаются социальные институты и государство.

Анализ места технологических объектов в пространстве повседневности цифрового поколения может быть осуществлен в ключе социально-конструктивистского подхода и акторно-сетевой теории (Т.П. Хьюз, В. Бийкер, Т. Пинч). Технологии интерпретируются в связи с социальным контекстом, как феномен, конструируемый и интерпретируемый с культурной точки зрения. Технические объекты представляются как равноправные актанты в сети социального взаимодействия наряду с создателями, пользователями, культурными нормами и отношениями, которые объединяют элементы сети. Пользователь устройств воспринимается по аналогии с читателем, декодирующим текст, созданный автором, и наделяющим его своими смыслами. Такой подход позволит предельно релевантные параметры повседневных практик цифрового поколения.

Выявление идентифицирующих дескрипций поколения “digital natives” и определение наиболее значимых параметров расхождений в формировании опыта конструирования социальных феноменов в диахронной (по сравнению с поколением “digital immigrants”) и синхронной (относительно других национальных культур) перспективах позволило бы установить факторы, препятствующие эффективности межпоколенческого диалога и выявить факторы, способствующие наиболее успешному процессу передачи и преемственности культурного опыта.

Киселёв Анатолий Иванович

ЭКОЛОГИЯ ПОКОЛЕНИЯ

Санкт-Петербург, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

История – это непрерывно-прерывный процесс смены поколений. Непрерывный, ибо неискоренима преемственная связь <<отцов и детей>>, без которой невозможна устойчивость общества, а дискретный, так как каждая зарождающаяся генерация людей застаёт уже в чём-то иную реальность и вынуждена, адаптируясь к ней, в то же время её преобразовывать и тем самым создавать необратимую поступательность развития социума. Конечно, глубина, масштаб и темп подобных трансформаций от этапа к этапу весьма разнообразны, но общая направленность обозначена достаточно зримо, особенно в период продолжающейся научно-технической революции – ускорение <<размежевания>> поколений.

Поэтому было бы оправданным и целесообразным введение в научный оборот нового понятия <<экология поколения>>, что позволяет исследовать данную проблематику в динамике и системно, реализуя междисциплинарный подход и используя понятийный аппарат не только социально-гуманитарного, но и математического, естественного и технического знания.

Актуальность такого шага обусловлена и следующим соображением: преобразованная людьми окружающая среда в совокупности потоков абиотических, биотических, антропогенных и социально-техногенных влияний начинает выводить их из поля притяжения аттрактора, способствовавшего когда-то появлению, существованию и процветанию человеческого рода, превращая в объект всё увеличивающегося обратного воздействия и угрожая их собственной антропной идентичности. Проявлением чего выступает денатурализация, т.е. деструкция биологических механизмов воспроизводства себе подобных, которая в сочетании с такими тенденциями, как десоциализация, сверхсоциализация, деиндивидуализация и депиритуализация (бездуховность) свидетельствует о надвигающемся антропологическом кризисе.

Если для Э. Геккеля (1870 г) термин <<экология>> символизировал биологическую науку, которая изучает отношения животных к неорганической и органической природе в аспекте борьбы за существование, то вскоре наметился переход от исследования отдельных организмов к сообществам и экосистемам. В ходе постепенного осмысления взаимосвязи общества и природы, человека и биосферы происходит изменение предмета экологии и дифференциация экологического знания, что выражается в появлении научных дисциплин: энвайроментология, природопользование, ресурсология, ноогеника, натурсоциология, геосоциология, социально-экономическая экология, социально-географическая экология, инженерная экология, математическая экология, прикладная экология, конструктивная экология и т.д. Особо выделяются такие отрасли знаний, как экология человека, социальная экология, глобальная экология. Их различия вызваны степенью охвата сторон системы <<субъект – объект>> экологических отношений.

Экология поколения ориентирована на выявление положительных и отрицательных параметров среды обитания (естественно-природных, биотехно-сферных, политико-экономических и духовно-культурных) определённых социально-демографических групп с целью достижения состояния <<полного физического, душевного и социального благополучия>> (ВОЗ). Учитывая полифонию свойств окружающей среды, необходимо привлекать данные физики, химии, биологии, генетики, медицины, психологии, экономики, социологии, политологии, юриспру-

денции, демографии, культурологии, этики, эстетики и множества других наук.

Устойчивое будущее России обеспечивается лишь при сохранении, развитии и реализации человеческого потенциала страны, который складывается из суммы потенциалов всех живущих поколений. Особую тревогу, однако, вызывает современная молодёжь, в наибольшей степени подверженная неблагоприятным возмущениям. Отметим только некоторые из них. Загрязнение всех зон российской биоты приводит к существенному дисбалансу психо-биологических основ воспроизводства полноценного потомства. Организм не справляется с растущими нагрузками и даёт сбой. Недопустимая поляризация доходов, маргинализация и обесценивание квалифицированного труда ведут к тому, что социум всё реже воспринимается в качестве безопасной и надёжной среды обитания. Социальное пространство нового поколения

в сравнении с предыдущим можно выразить в таких существенных оппозициях: капитализм – социализм, демократия – командно-административная система, рынок – жёсткое планирование, глобализация – железный занавес, вестернизация – самодостаточность, торговля и сфера услуг – промышленность. Многих представителей молодёжи характеризует поглащённость социотехническими структурами, стандартизация потребностей и вкусов, отчуждённость друг от друга. Духовно-нравственному состоянию молодёжи присущи ощущения неподлинности, зыбкости и самоутраты собственного <<я>> и диспропорции между чувственно-эмоциональными, нравственно-интуитивными и рассудочно-рациональными сторонами сознания, без преодоления которых вряд ли выполнима функция авангарда социально-культурного прогресса. Экология поколения, следовательно, требует качественного улучшения условий жизни как единства естественно-природных, социальных и духовно-культурных факторов в их взаимосвязи, если мы хотим сберечь свой народ и Россию как Россию.

**РЕШЕНИЕ ДВУХ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИИ
ЛУЧАНО ФЛОРИДИ**

Санкт-Петербург, БГТУ «Военмех» им. Д.Ф. Устинова,
korotkovna.spb@yandex.ru

Аннотация. В докладе предлагается авторское решение 1-й и 6-й проблем философии информации современного британского философа Лучано Флориди – «Что такое информация?» и «Может ли информация объяснять истину?» (информационная теория истины).

Abstract. An author's solution of the 1-st and the 6-th problems of philosophy of information of Luchano Floridi is offered in this paper. These problems are the next: "What is information?" and "Informational truth theory: Can information explain truth?"

Ключевые слова: философия информации, Лучано Флориди, решение, проблема.

Key words: philosophy of information, Luchano Floridi, solution, problem.

В 2004 британский философ итальянского происхождения Лучано Флориди опубликовал программную статью «Открытые проблемы философии информации» [5], в которой он сформулировал 18 нерешенных проблем философии информации. Под №1 значится проблема «Что такое информация?», а под №6 – «Может ли информация объяснять истину?» (информационная теория истины). Автором предложено решение этих проблем.

При помощи теории множеств автором показано [2], что современное определение объекта науки в физике, отождествляющее физическую реальность с движущейся материей, неполно, т.к. существует неучтенный компонент основ мироздания. В самом деле, например, физическое тело обладает свойствами, которые нельзя считать ни материальными, ни энергетическими: оно обладает определенным *количеством* частиц различных уровней иерархии (молекул, атомов, элементарных частиц), а также *расстояниями* между частицами. Кроме того, физическое тело обладает определенной *геометрической формой поверхности*.

Нетрудно показать, что физические поля и физические процессы также обладают нематериальными и неэнергетическими свойствами. Частным случаем *количественных* нематериальных и неэнергетических

свойств, например, электростатического поля является значение электростатического потенциала любой точки поля. Примером нематериальных и неэнергетических свойств поля, которые невозможно охарактеризовать одним числом (количеством), является его конфигурация.

Полученный результат легко обобщается на объект любой естественной реальности и бытия Универсума в целом или его части.

Согласно широко известному принципу Н. Винера из «Кибернетики»: «информация есть информация, а не материя и не энергия» [1], автор предлагает считать информацией неучтенные нематериальные и неэнергетические свойства физического объекта [3]. При этом закрывается проблема наличия или отсутствия информации в природе.

На основе новой концепции сущности информации появилась возможность предложить *информационную концепцию сущности истины*, позволяющую выявить денотат этого понятия в конкретно-эмпирическом смысле [4]. *Под истиной понимается информационный компонент объективной реальности (абстрактная истина) или информационный компонент конкретного объекта (конкретная истина)*. При таком подходе процесс индивидуального познания понимается как отражение (копирование) информации тем или иным способом из объективной реальности в субъективную реальность.

Выводы: 1) Решение 1-й проблемы философии информации Л. Флориди: под информацией понимается объективно существующий нематериальный и неэнергетический компонент реальности.

2) Решение 6-й проблемы философии информации Л. Флориди: под истиной понимается информационный компонент реальности. При этом процесс индивидуального познания понимается как отражение (копирование) информации из объективной реальности в субъективную реальность.

Библиографический список:

1. Винер Н. Кибернетика. – М.: Сов. Радио, 1968. – 328 с.
2. Коротков Н.А. Доказательство неполноты определения объекта науки в физике на лекциях по теории множеств // Математика в ВУЗЕ и в школе: труды XXV Междунар. науч.-метод. конф. (Великий Новгород, 25 – 29 сентября 2013 г.) – СПб.: ПГУПС, 2013. – С. 34–36.
3. Коротков Н.А. Что есть информация? // Вестник ЛГУ им. А.С.Пушкина. № 3. Т.2. Философия. – СПб., 2012. – С. 60–68.
4. Коротков Н.А. Информационная концепция истины // Информация и Космос. № 4. – СПб., 2013. – С. 54–56.
5. Floridi L. Open problems in philosophy of information // *Metaphilosophy*. Ed. By A.T. Marsoobian. – Oxford, UK; Malden, USA. – V. 35, No 4, July 2004. – P. 554–582. – URL: <http://www.philosophyofinformation.net/publications/pdf/oppi.pdf> (21.05.2012).

Ливанова Елена Юрьевна,
к.э.н., доцент
Борисова Ирина Игоревна,
к.э.н., руководитель
Центра качества образования ННГУ

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСТВА В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ВУЗОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

г. Нижний Новгород, Нижегородский Государственный Университет
им. Н.И.Лобачевского, ell11@bk.ru

Аннотация. Показана важность оценки качества образования вуза по ключевым показателям. Обоснована целесообразность участия студенчества в оценке качества образования и его формы. Выявлены проблемы, задачи и факторы, влияющие на результативность участия студентов в системе гарантии качества высшего образования.

Abstract: Shows the importance assessing the quality of education on key indicators of the university. The expediency of participation of students in the evaluation of the quality of education and its forms. The problems, challenges and factors affecting the effectiveness of participation of students in quality assurance in higher education.

Ключевые слова: оценка качества образования, учет мнения студентов, критерии качества образования, роль студенчества.

На современном этапе оценка качества образования, предоставляемого вузом, является одним из важных критериев его конкурентоспособности и престижа. Интеграция отечественной образовательной системы в европейское образовательное пространство привела к унификации инструментов оценки эффективности образовательной системы, прежде всего, это коснулось вопросов оценки качества образования.

Понимание качества образования в Европе строится в соответствии со структурой модели "Европейская сеть обеспечения качества в высшем образовании" с выделением следующих блоков показателей качества:

- Качество преподавательского состава
- Научно-исследовательская программа университета
- Состояние материально-технической базы учебного заведения.
- Качество учебных программ
- Качество студентов
- Качество знаний

- Востребованность выпускников на рынке труда
- Достижения выпускников

Качество и востребованность профессионального образования в России по результатам социологического опроса определяется уровнем востребованности:

- государства - 25-30 %;
- профессионального сообщества (отраслевых предприятий, объединений) - 5-10 %;
- общества - 1-3 %;
- физических лиц (абитуриентов, их родителей, обучающихся), семей - 69-57 %

Согласно концепции Болонского процесса студенты являются не просто одной из заинтересованных сторон образовательной системы, они признаются одновременно и главными участниками образовательного процесса, и ключевыми потребителями его результатов [1]. Согласно требованиям современных образовательных стандартов при формировании образовательных программ акцент делается на индивидуализацию обучения и ориентацию на потребности студента. В связи с этим повышается роль студенчества в оценке качества образования.

Опыт европейских стран показывает, что система гарантии качества должна предоставлять широкие возможности для участия студентов в оценочных процедурах. В настоящее время участие студентов в системе гарантии качества высшего образования Европы признается необходимым.

Европейская практика также свидетельствует об осторожном вовлечении студентов в процесс контроля качества образования: в некоторых странах он ограничивается анкетированием студентов с целью проведения внутреннего оценивания в соответствии с процедурами внутренних гарантий качества, в других – студенты принимают участие в процедурах внешней оценки в составе экспертных групп. В большинстве европейских стран практикуется включение студентов в состав аккредитационных советов органов аккредитации, а студенты входят в государственные органы в сфере гарантии качества.

В России ситуация постепенно меняется в пользу студентов. Свидетельством тому служат высказывания В.В. Путина о необходимости разработки механизма учета мнений учащихся при оценке качества образования. На встрече со студентами Северного (Арктического) федерального университета В.В. Путин отметил, что «... мы всячески поддерживали и будем поддерживать студенческое самоуправление по целому ряду направлений деятельности, по распределению общежитий и стипендий и по другим вопросам. Но надо подумать обязательно, как обеспечить участие студентов в оценке деятельности вузов». Безусловно, при-

влечение студентов к оценке качества образования – необходимость, но существуют объективные трудности реализации этой идеи, а именно:

- студенческий состав постоянно меняется,
- низкая готовность студентов к управлению качеством образования,
- отсутствуют механизмы вовлечения студентов в систему оценки качества образования,
- отсутствует система обучения студентов основам и инструментам управления и контроля качества образования.

Процесс вовлечения студенчества в оценку качества образования, таким образом, сложен и не отработан не только у нас, в России, но и за рубежом. Являясь основными участниками учебного процесса, студенты обладают собственным мнением о том, как улучшить качество образования в вузе.

Одной из основных форм участия студентов в процедуре оценки качества является активное студенческое самоуправление: студенческие советы факультетов, общежитий, вуза, студенческие профсоюзы. Также обязательным является проведение различных опросов с последующим анализом и рекомендациями. Но здесь возникает проблема объективности оценки учебного процесса студентами. Да, обратная связь со студентами будет налажена, но какого рода информацию смогут получить вузы. Студенты смогут оценить социальные условия, психологическую атмосферу, доступность изложения материала, условия проживания в общежитии, доступность информационных ресурсов, состояние материальной базы. А как быть, например, с содержанием и объемом дисциплин, содержанием учебного плана? Ведь зачастую студент не только не может объективно оценить структуру и содержание указанных позиций, но и представления не имеет, что там должно быть. Поэтому корректней было бы говорить о частичной оценке качества образования студентами.

Что касается информации о структуре и содержании образовательной программы, то ее могут предоставить, скорее, не студенты, а выпускники. Ведь выпускники, поработав некоторое время по специальности, ознакомившись с передовыми технологиями работы и оборудованием, начинают понимать, что им было необходимо при обучении в вузе. Поэтому вузам целесообразно поддерживать связь с выпускниками для получения рекомендаций и пожеланий.

Желательно также привлекать студентов к работе экспертных комиссий, прежде всего при аккредитации. Однако студенты также должны быть специально подготовлены к оценочной деятельности.

Самым главным, на наш взгляд, при оценке качества образования студентами должна быть реакция вузов на замечания и пожелания, которые они высказывают.

Во ФГОСе, в частности, отмечается: «обучающимся должна быть предоставлена возможность оценивания содержания, организации и качества учебного процесса в целом, а также работы отдельных преподавателей».

Повышение активности студенчества в области оценки качества образования нашло отражение в федеральном молодежном проекте «За качественное образование», который получил развитие с 2011 года. Целью проекта является включение студентов в процесс управления образовательной организацией, в первую очередь, посредством вовлечения студентов в оценку и повышение качества образования в вузах. Основными задачами организаторы движения «За качественное образование» видят следующие:

- разработка систем оценки деятельности научно-педагогических работников и удовлетворённости студентов условиями и результатами обучения со стороны студенчества (создание студенческого стандарта качества, а также механизмов его внедрения);
- обучение студентов механизмам оценки и коррекции образовательного процесса;
- проведение мониторинга качества образования, а также мероприятий, направленных на повышение качества образования через комиссии по качеству образования в вузах.

Достижение поставленных целей инициативные группы планируют достичь, используя такие инструменты, как:

- Проведение круглых столов, стратегических сессий, общественной экспертизы и слушаний по разработке и внедрения студенческого стандарта качества образования;
- Анкетирование, создание студенческих приемных, студенческих оценочных комиссий;
- Проведение образовательных программ в рамках окружных и федеральных молодежных форумов, обучение на школах актива и школах по качеству образования в вузах РФ;
- Проведение федеральной школы по качеству образования;
- Создание в вузах комиссий по качеству образования, направленных на проведение мониторинга качества образования, а также на решение выявленных проблем (реализация проектов).

Одной из последних инициатив стала разработка Студенческого стандарта качества, содержащего критерии и системы показателей оценки качества образования, предложенные самими студентами. Оценка будет проводиться специальными студенческими комиссиями при тесном сотрудничестве с администрацией вуза.

Проект студенческого стандарта качества образования обсуждался на крупных молодежных форумах 2014 года – "УТРО", "БалтАртек",

"Селигер", "Машук" и получил одобрение молодежи России. Студенты выбрали ряд направлений оценки качества образования:

- актуальность теоретических занятий, использование современных методов донесения информации (занятия в форме ролевых игр, "мозгового штурма", разбора конкретных кейсов, проектные методы и т. д.);
- проведение практических и лабораторных занятий на современном оборудовании, полезность их результатов как для дальнейшего обучения, так и для трудоустройства;
- непосредственная связь учебной и производственной практики с получаемой специальностью и ее прохождением в реальных рабочих условиях, а для этого, считают студенты, вузы обязаны заключать соглашения с работодателями.

Однако, как показывает реальность, практическое претворение идей данного общественного движения в жизнь представляется весьма далеким. Прежде всего, это касается контингента студентов.

По мнению ректора МГГУ имени М.А. Шолохова Владимира Нечаева: "Образование – это не услуга в чистом виде, а скорее инвестиция. Эффект от полученного образования отложенный. По его мнению, студенты могут оценить только условия, в которых проходит образовательный процесс, свою мотивацию к обучению и соответствие получаемого образования их ожиданиям на старте [3].

К тому же, далеко не все студенты видят себя активными участниками образовательного процесса: 31% студенчества не видит себя в качестве полноправного участника образовательной организации, многие студенты учатся не для освоения конкретной профессии, а ради получения диплома о высшем образовании (желательно в престижном вузе или факультете).

По мнению председателя комиссии по вопросам качества образования Совета Минобрнауки России Антония Швиндта, проект нуждается в серьезной доработке – в частности, необходимо обеспечить полную независимость студенческих комиссий от администрации вуза. Кроме того, мониторинг должен давать "осязаемый" результат, например, студенческий рейтинг вузов – точка зрения именно студентов без опоры на критерии работодателей и Рособнадзора [3].

При оценке качества образования «глазами студентов» его рассмотрение шло в контексте мотивационных факторов. Экспертами выявлено, что наиболее мотивационно значимыми факторами для студентов в процессе обучения являются:

- приятные в общении преподаватели дисциплин с четкой дикцией и грамотной речью, умеющие увлечь предметом, обладающие широким кругозором;

- внешние физические условия комфортности аудиторий;
- качество преподавания профессиональных дисциплин;
- качество и желание участвовать во внеучебных мероприятиях [2].

Таким образом, для вовлечения студенчества в процесс управления вузом и оценки качества образования необходима основательная работа со студенческим сообществом по воспитанию качеств именно соучастников процесса, приобретению знаний об особенностях и организации образовательного процесса.

Нам представляется, что студенты должны представлять: из чего складывается их обучение, каковы границы свободы в формировании учебных планов и программ учебных дисциплин. Безусловно, участие студентов в работе студенческих Комиссий по качеству образования в вузах свидетельствует о зрелости образовательной системы. Такое участие целесообразно строить на принципах взаимоуважения и сотрудничества всех участников образовательного процесса. Ключевыми и реальными направлениями деятельности студенческих Комиссий по качеству образования в вузах сегодня могут быть:

1. Мониторинг организации учебного процесса.
2. Контроль качества подготовки и оценки курсовых и выпускных квалификационных работ с использованием системы «Антиплагиат».
3. Участие в заседаниях кафедр по предварительной защите выпускных квалификационных работ.
4. Участие в работе методических комиссий факультетов: актуализация учебных планов по направлениям подготовки и учебных программ дисциплин.

Библиографический список:

1. Т.Боирампас, Качество образования с позиции студентов, журнал Качество образования, июнь, 2014.
2. Л.Д. Демина, Д.В. Труевцев, О.А. Сагалакова, Мотивационная основа оценки качества образования студентами, Педагогика и психология, февраль, 2009.
3. <http://www.garant.ru/article/580521/#ixzz3WLIT0Nbl>

**ТЕМА ДЕНЕГ В ПЬЕСЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО
«БЕСПРИДАННИЦА»**

Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена

В пьесе А. Н. Островского «Бесприданница» тема денег эксплицируется как одна из важнейших. Как и в романе Достоевского «Идиот», главная героиня является объектом жестокого и циничного торга. В диалоге купцов (Вожеватова и Кнурова) в экспозиции пьесы на первом плане оказывается мотив купли-продажи. Обсуждая драматическую ситуацию, в которой оказалась первая красавица города, купцы просчитывают и собственные шансы в борьбе за нее. Главное в системе ценностей дельцов-предпринимателей – деньги, богатство, шик. В случае с Вожеватовым акцентируется, что обогащение несовместимо для него с истинной любовью. По словам Карандышева, богатые приятели Ларисы смотрят на нее, как на вещь. Кнуров сравнивает Ларису с бриллиантом, который требует дорогой оправы. «И хорошего ювелира», – добавляет Вожеватов. В начале пьесы собеседники недоумевают, как это «оплошала» старшая Огудалова, согласившись на брак Ларисы с бедным чиновником Карандышевым, который в их глазах совершенно ничтожен.

Как неоднократно отмечалось в литературоведении, жених Ларисы по-своему любит ее, но одержим непомерным чувством тщеславия: он тщетно силится войти в общество сильных мира сего, завоевать их признание и авторитет. Стремясь к успеху и комфорту, он предстает пародийным двойником Паратова. И пытается намеренно исказить ситуацию – доказать, что Лариса совершила свой выбор благодаря его достоинствам (хотя Лариса убеждала его, что не так). Самолюбие – тот «архимедов рычаг», которым движется действие. Стремление соперничающих мужчин к первенству связано и с борьбой за героиню, и с мотивом власти денег.

Образ Паратова, возлюбленного Ларисы, представлен в двойственном ракурсе. Для Ларисы это романтический герой, широкий русский человек, «сокол». Но читателю (и зрителю) уже с момента появления «блестящего барина» в Бряхимове открывается, что для него приоритетна та же система ценностей, что и для купцов. В пьесе показан процесс стирания различий между сословиями. Паратов сообщает купцам о женитьбе на очень богатой девушке, приданое которой – золотые прииски. Он намекает на будущий поворот в своей судьбе и Огудаловой-старшей. Можно предположить, что она испытывает противоречивые чувства: ее

дочь лишается последнего шанса на желаемый союз, но оборотистость Паратова, его умение победоносно выйти из житейского тупика вызывает восхищение матери героини.

Истинный Паратов открывается Ларисе только в сцене решающего объяснения, после совместной поездки за Волгу (сцена «узнавания» героя). Героиня, находящаяся во власти сильных эмоций, убеждается, что перед ней вовсе не романтический герой, а прозаически-расчетливый человек, способный предать ради денег. Лариса разочарована вдвойне: и в возлюбленном, для которого нравственные ценности отнюдь не приоритетны, и в женихе, который в своих непомерных претензиях выглядит жалким и смешным.

Борьба личных амбиций в мире, пропитанном меркантильным духом, приводит к трагедийному исходу. Бывший жених Ларисы, решивший защищать ее (один из всех и один против всех), не удерживается на этой высоте и убивает свою возлюбленную. Симптоматично, что и в линии героини, стоящей над бытом (М. Отрадин) также присутствует мотив денег. Не найдя любви, Лариса собирается «искать золота», пойти к Кнурову в содержанки. Создавшаяся в финале ситуация спасает ее от падения.

Есть мнение, что героиня в результате случившегося полностью разочаровывается в жизни и добре (В. Лакшин). Но даже если согласиться с той точкой зрения, что Лариса умирает примиренной (А. И. Журавлева), нельзя снимать ответственности с сильных мира сего за состояние социума и судьбу каждого отдельного человека. Репрезентация темы денег в пьесе «Бесприданница» подчеркивает ее актуальность и в настоящее время.

СЕКЦИЯ 3

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Быльева Дарья Сергеевна,
канд. пол. наук

Ланцева Анастасия Владимировна
студентка

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В РЕКЛАМЕ FEMALE IMAGES IN ADVERTISING

Санкт - Петербург, СПбПУ, nastyalanceva@rambler.ru
Saint - Petersburg, St. Petersburg State University, nastyalanceva@rambler.ru

Аннотация. В статье представлено исследование рекламных роликов с использованием женских образов. Цель исследования — выявить их влияния на социальную жизнь современного общества. Также даны характеристики основных женских образов, используемых в рекламе на телевидении, в СМИ и сети Интернет.

Abstract. The article presents a research of commercials using female characters. The purpose of research - to identify their influence on the social life of modern society. Also, given the characteristics of the main female characters used in advertising on television, in the media and on the Internet.

Ключевые слова: женщина, образ, реклама, продукт, характер, успех.

Keywords: woman, image, advertising, product, character, success.

На сегодняшний день реклама является неотъемлемой частью культурно-информационной и социальной жизни общества, основной функцией которой является продать продукт. Неотъемлемой характеристикой рекламы является её «искушающе-соблазняющий» характер. Это означает, что реклама не только привлекает внимание к товару, обещает пользу, успех, популярность тому, кто его приобретёт, но и формирует желание обладать этим товаром. Покупателя надо побудить представлять себя обладателем данного товара и тогда это непременно приведёт к его покупке. Для этого в рекламном сообщении должен присутствовать объект, который непременно станет объектом желания. Согласно психологии рекламы, данным объектом является женский образ, и непосред-

ственно женское тело, являющееся мощным стимулятором покупки. «Далее по силе эффекта привлекательности следуют дети, затем — животные, особенно домашние, и только потом - мужчины. Такова феноменология»[1, с.115.]. Подтверждением этого служит список ролей и образов предлагаемых женщине в рекламе:

1) **Фотомодель, кинозвезда, беззаботная девушка.** Это один из популярных образов в рекламе: молодая, жизнерадостная девушка, незамужняя и не работающая. Она занимается тем, что ухаживает за собой, проводит свободное время в клубах, шопинге и болтовне с подругами. Этот образ чаще всего используется в рекламе отдыха и развлечений, косметики, парфюмерии, безалкогольных напитков - со слоганами «выпусти чувства на свободу», «поддайся искушению», «наслаждайся жизнью». Функция данного образа всем своим видом говорить: «Стань такой как я». А для того чтобы это сделать надо пользоваться такой-то косметикой, таким-то парфюмом, носить такую-то марку одежды. Главное в этом образе — это красота, ухоженность, привлекательность. Такой образ сильнее всего воздействует на женскую половину аудитории, так как именно женщины пекутся о своём внешнем виде и сделают всё, чтобы выглядеть как эта девушка с рекламы. Желание приобрести рекламируемый товар нередко обуславливается не только сформировавшимся стремлением выглядеть привлекательно, как эта девушка, но и желанием пользоваться вниманием у противоположного пола, что нередко демонстрируется в такой рекламе (реклама шампуня: девушка идёт по улице, её волосы развеваются на ветру, и каждый прохожий мужчина оборачивается и смотрит ей в след). Такого типа реклама закладывает в подсознание зрителя модель реальности — для того чтобы чего-то добиться в этой жизни и приобрести успех, женщина должна быть сексуально привлекательной.

2) **«Секс-активная»** — образ женщины, которая чуть ли не насилует мужчин, напшиканных правильным парфюмом, обладающих свежим дыханием, и бреющихся хорошей пеной для бритья. Пример — реклама жевательной резинки Eclipse (стоит ему после обеда съесть жвачку, как официантка уже его). Этот образ используется в рекламе с мужской аудиторией и является агрессивным оружием для пробуждения в мужчине желания приобрести данный товар. Реклама с включением этого образа намекает обладателю рекламируемого товара на получение удовольствия как бонуса. Образ роковой, сексуально-ненасытной женщины является таким эффективным для воздействия на мужскую аудиторию, потому что пробуждает в подсознании архетип женской первозданной сущности. Данное сочетание пробуждает в мужчине желанием обладать такой женщиной, а поскольку этого можно добиться всего приобретя ре-

кламируемый товар, то желание обладать переносится на эту жевательную резинку, парфюм или пену для бритья. Данный образ не только закрепляет за женщиной зависимое положение от мужчины, но ещё и делает её излишне эмоциональной, распутной, подвластной имманентным желаниям и совсем не рационально принимающей решения.

3) **«Простодушная»** — женщины в возрасте около 30-ти лет. Не совсем опрятные, не сильно ухоженные, часто полные, постоянно нуждаются в чьих-то советах, поскольку не могут справиться со своими проблемами сами. Внимают советам мудрой подруги и становятся фанатками какого-либо товара. Обычно такой образ используется в рекламе, предназначенной для среднестатистических женщин. Реклама говорит: «Я не знала, как справиться с такой-то проблемой, но теперь даже я нашла решение». После использования рекламируемого товара её жизнь улучшается. Данный образ дарит зрительницам спасение, теперь они знают, как решить свои проблемы. Большой акцент делается на слово «даже». «Уж если она, нашла выход из такой ситуации, то я и подавно справлюсь» — думает женщина, противопоставляя себя героине, даже если в реальности таковой и является. Подобный образ «простушки» откладывает в подсознании образ женщины, как наивной, глупой, и даже несколько ограниченной, так как её понятие счастья, ограничивается решением бытовой проблемы. Примерами с использованием таких образов являются реклама бытовой химии (Мистер Мускул, Cillit Bang и т. д.), стиральных порошков, кондиционеров (Tide, Миф, Persil, Lenor) и др.

4) **Домовитая жена, мама, хозяйка.** Это образ хранительницы домашнего очага, уюта в доме, здоровья родных. В ее доме идеальная чистота и порядок, приготовлен ужин и вымыта раковина и плита дочищена. Муж где-то занят — работает, или с нетерпением ждёт вкусного супа своей любимой жены. С помощью этого образа вместе с товаром продают гарантию любви и семейного лада, душевного равновесия. А товарами выступают продукты питания, бытовая техника, витамины. Для женщины эта реклама означает «Хочешь дом полный любви, радости и счастья? С нашим товаром не только осуществляются твои мечты, но в придачу ты станешь незаменимым членом семьи, что повысит твою значимость, и необходимость». Реклама не только дарит надежду об идеальной семье, но и уверяет, что приобретя куриную приправу Galina Blanca, женщина повысит свой статус и роль в доме. Для мужчин, особенно ещё неженатых, поведение женщины в образе хозяйки рисует для них картину представлений о том, как должна будет строиться их семейная жизнь — жена должна будет постоянно стоять возле плиты, вымывать полы и стирать

грязное бельё. В то же время отсутствие мужчины в таком типе роликов, говорит о мужской некомпетентности в делах домашнего быта, что, в свою очередь, ни капли не смущает сильный пол, ведь это всего лишь значит что они компетентны в других сферах, более сложных и серьёзных.

(Рис. 1. образ «Домовитая жена, мама, хозяйка»)

5) *«Мудрая подруга»* — женщина любого возраста, не отличающаяся особой тактичностью, поскольку считает, что может или даже должна всем вокруг раздавать советы. Она знает всё о рекламируемом товаре, иногда носит с собой запас и щедро делится с окружающими, даже если её не просят (например реклама средства для стирки Ласка или средства для мытья посуды Fairy). Это женщины, по которым можно сказать, что они хорошо устроились в жизни — они стирают рубашки своего преуспевающего мужа, отбеливают носочки послушных и ласковых детей, натирают пол перед приходом гостей. И в связи с тем, что своя жизнь у них почти идеальна, они вправе давать советы остальным. Для женской аудитории данная реклама звучит как призыв и свою жизнь сделать идеальной, чтобы стать советником, учителем и давать «мастер-классы» по созданию образца семейного быта.

6) *«Бизнес вумен»*. Деловая и самодостаточная, она занимает достаточно высокую должность, работа и карьера для нее — главная сфера интересов, а женская красота — вторичное средство добиться успеха. Женщина за рабочим столом или с папкой бумаг в руке, в интерьере в стиле хайтек — наиболее часто встречаемая форма изображения. Этот образ рекламирует офисную технику, очки, линзы, дорогую парфюмерию, косметику и модную женскую одежду в женском глянце. Представляемые профессии: менеджер крупной фирмы, врач, юрист и т.д. Женщина в таком образе — нововведение последних лет. Рекламный образ последнего десятилетия представляет собой в основном образ деловой, самодостаточной женщины. Свою молодость она рассматривает как

источник свободы, и пользуется косметикой только лишь для того, чтобы обеспечить себе свободу.

(Рис. 2. образ «Бизнес вумэн»)

Во всех образах тело героинь стройное и подтянутое, лицо симпатичное. Толстыми разрешается быть только женщинам в образах «простодушная» и «мудрая подруга». Одежда на женщинах в рекламе более лёгкая в отличии от мужчин. Как правило, предполагается, что одежда на них или легко снимается, что оставляет за зрителем право разгадать загадку, что же под одеждой. Но при этом есть все основания полагать, что характер женщины, создаваемый рекламным костюмом, позволяет менее серьезно рассматривать ее в представленных социальных ситуациях, чем мужчину. Женщина обязательно должна быть слабее мужчины.

Литература

1. Грошев И.В. Полорольевые стереотипы в рекламе // Психол. журн. 1998. Т. 19. № 3. С. 112–119.

Морозова Татьяна Станиславовна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и региональных рынков;
Хазан Мария Юрьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и региональных рынков

**ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ
УПРАВЛЯЕМЫХ КУРСОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ
ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ**

Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И Лобачевского,
m_u_khazan@iee.unn.ru

Аннотация: В докладе иллюстрируется возможность использования системы Moodle при разработке учебных курсов внешнеэкономической направленности. Также представлен опыт авторов, разработавших междисциплинарные учебные курсы совместно со специалистами в области филологии и права. Определены достоинства, недостатки и перспективы создания электронных управляемых курсов в современном обучении.

Ключевые слова: e-learning, система Moodle, конкурентоспособность вуза, Проект 5-100, внешнеэкономическая деятельность, коммуникации, электронные разработки

Abstract: In this article there is possibility of use of Moodle system for developing training courses of the external economic orientation. Then we can read about experience of the authors who developed interdisciplinary training courses in common with experts in the field of philology and the right. Authors told about advantages, shortcomings and possibilities of creation of the electronic operated courses in learning.

Key words: e-learning, Moodle system, competitiveness of higher education institution, Project 5-100, foreign economic activity, communications, electronic development

Актуальность разработки и внедрения в образовательный процесс электронный управляемых курсов определяется стремлением современных высших учебных заведений организовать свою работу с учетом тех требований, которые предъявляются на рынке образовательных услуг.

Повышение конкурентоспособности вузов предполагает совершенствование информационной инфраструктуры, составной частью которой является наличие электронной образовательной среды [5]. Обучение с использованием компьютерных технологий постепенно становится новым образовательным стандартом, который внедряется во все структуры, проводящие подготовку и переподготовку специалистов (начиная от профессионально-технического и высшего образования и заканчивая ускоренными курсами по различным специальностям).

Как в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, так и в других российских вузах сегодня интенсивно развивается направление использования технологий глобальной сети Интернет. В рамках развития информационной инфраструктуры в ННГУ им. Н.И. Лобачевского развивается система электронного обучения e-learning, в основе которой лежит система управления обучением Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). Она является современной, прогрессивной, постоянно развивающейся средой, ориентированной на организацию взаимодействия между преподавателем и учащимися.

Удобство и гибкость гипертекстового представления материалов, оперативный доступ к большим объемам информации, возможность удаленного общения между преподавателями и учащимися позволяют широко применять компьютерные технологии при разработке курсов различной направленности [6].

Основные направления работы при конструировании и внедрении электронных образовательных курсов сводятся к следующим: общие вопросы организации учебного процесса, учет и распределение учебной нагрузки; создание и использование в учебном процессе электронных образовательных ресурсов — электронных виртуальных лабораторий и курсов; информационно-техническое сопровождение электронного обучения; требования к он-лайн курсам, обеспечивающие возможность их зачета при освоении образовательных программ; стандарты описания результатов освоения он-лайн курсов, методики разработки и реализации разноуровневых программ с дистанционными модулями. Данные проблемы находятся на стадии обсуждения, которое протекает в различных форматах. В частности, организуются семинары, конференции в университетах страны, обсуждаются возможные перспективы развития электронного образования (например, семинары и конференции проводились на базе Национального исследовательского Томского государственного университета, Национального исследовательского Томского политехнического университета, Уральского федерального университета имени первого Президента Б.Н. Ельцина).

Разработчику учебно-методических комплексов Moodle предоставляются возможности использовать все необходимые ресурсы и средства контроля.

Дистанционный курс может относиться к любой предметной области, поэтому на этапе проектирования, как правило, выделяются наиболее общие элементы, присущие для любого дистанционного курса.

Любой электронный курс представляет набор модулей, объединяющих в себе множество информационных, обучающих и контролируемых процесс обучения ресурсов и элементов.

Обобщенную структуру дистанционного курса можно представить как набор модулей, объединяющих в себе множества лекционных, практических, лабораторных занятий и тестов. При этом практические и лабораторные занятия строятся на теории лекционных занятий, а тесты могут предшествовать любому виду занятия, завершать любое занятие или могут быть его частью[6].

В таблице 1 представлено тематическое планирование междисциплинарного дистанционного курса «Международное предпринимательство в инновационной сфере», предназначенного для широкой аудитории: магистрантов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», аспирантов, обучающихся по направлениям математических и естественных, гуманитарных наук; специалистов, связанных с международной деятельностью инновационно-активных предприятий. Сфера применения слушателями полученных профессиональных компетенций, умений и знаний обширна: инновационная, предпринимательская, внешнеэкономическая, консультационная деятельность. Для освоения дисциплины «Международное предпринимательство в инновационной сфере» выделяется годовой курс в виде очно-заочной дистанционной формы обучения на основе e-learning-технологий с применением активных методов обучения. Предполагается пошаговая, непрерывная работа слушателя. Предусматривается изучение теоретических материалов, выполнение практических заданий, включена самостоятельная (или в команде) работа над проектом под руководством преподавателя-куратора.

Обычно ограничения на структуру блоков не накладываются, но чаще всего используется не больше трех уровней иерархии в пределах одной лекции – тема, раздел, пункт. При этом любой блок дистанционного курса может начинаться или завершаться блоком тестов либо содержать множество блоков тестов внутри. Материалы тестов зависят от содержания учебных материалов, то есть соответствие данного теста текущему учебному материалу имеет место, если задания теста и материалы занятия пересекаются. Внутреннее наполнение курса зависит от специфики материала и личных предпочтений разработчика[6].

Таблица 1.

Тематическое планирование дисциплины
«Международное предпринимательство в инновационной сфере»

№	Название модуля и тематическое наполнение
1.	Модуль 1 Оценка внешней среды международного инновационного бизнеса
1.1	Тема 1. Современная экономика – экономика знаний. Понятие инновации
1.2	Тема 2. Система оценки и мониторинга инновационного развития стран, регионов и инновационного потенциала компании
1.3	Тема 3. Национальная инновационная система и формы взаимодействия ее участников
1.4	Тема 4. Анализ внешней среды в международном инновационном бизнесе
1.5	Тема 5. Мировой рынок технологий и тенденции его развития
2.	Модуль 2 Социокультурные и этические аспекты международного бизнеса
2.1	Тема 1. Этика и экономическая сфера жизни общества
2.2	Тема 2. Управленческая этика в системе международного бизнеса
2.3	Тема 3. Этические основы международного делового взаимодействия
2.4	Тема 4. Типология деловых культур в международном бизнесе
3.	Модуль 3. Разработка стратегии международной деятельности в сфере высоких технологий и инноваций
3.1	Тема 1. Элементы стратегического планирования международной деятельности
3.2	Тема 2. Инструментарий международного стратегического менеджмента
3.3	Тема 3. Типовые внешнеэкономические стратегии
3.4	Тема 4. Организационные формы международного инновационного бизнеса
3.5	Тема 5. Инновационная политика ТНК
3.6	Тема 6. Стратегические возможности российских инновационно-активных предприятий при выходе на внешние рынки
4.	Модуль 4. Международный маркетинг высокотехнологичных продуктов и инноваций
4.1	Тема 1. Международные маркетинговые исследования
4.2	Тема 2. Информационное обеспечение международного маркетинга
4.3	Тема 3. Особенности международного комплекса маркетинга
4.4	Тема 4. Средства международных коммуникаций B2B

В таблице 2 в качестве примера приводится тематическое наполнение Модуля 2 «Социокультурные и этические аспекты международного бизнеса» курса «Международное предпринимательство в инновационной сфере».

Таблица 2.

Тематическое наполнение Модуля 2
«Социокультурные и этические аспекты международного бизнеса»
курса «Международное предпринимательство в инновационной сфере»

2	Социокультурные и этические аспекты международного бизнеса	
№	Название темы	Количество разделов в теме модуля
2.1	Тема 1. Этика и экономическая сфера жизни общества	1. Этика как наука о морали и нравственности. 2. Морально-этические концепции, определяющие поведение и деятельность. 3. Труд как нравственная ценность. Производительные силы и производственные отношения, их нравственная основа
2.2	Тема 2. Управленческая этика в системе международного бизнеса	1. Этика организационной культуры, ее составляющие. Этическая основа подготовки и принятия управленческих решений в сфере международного бизнеса. 2. Этика в сфере инноваций. 3. Реализация корпоративной социальной ответственности в международном бизнесе
2.3	Тема 3. Этические основы международного делового взаимодействия	1. Сущность этики международного бизнеса, этические принципы и нормы делового взаимодействия. 2. Базовые документы деловой этики. 3. Профессиональные и корпоративные этические кодексы поведения
2.4	Тема 4. Типология деловых культур в международном бизнесе	1. Понятие деловой культуры. Конвергенция и дивергенция культур. 2. Концепция национального стереотипа поведения. 3. Классификации деловых культур Р.Д. Льюиса и Э. Холла. Модель Г. Хофстеда. Учет культурных различий в международном бизнесе.
2.5	Практические задания по Модулю 2	1. Разбор и дальнейшее осмысление кейсов по определению этической проблематики международного делового взаимодействия, по определению кросс-культурных аспектов работы с иностранными партнерами. 2. Выполнение заданий, представленных на сайте на основе практической проработки знаний, полученных посредством изучения теоретического материала, инфографики представленной в презентациях, бизнес-кейсах, а так же инструкций к модулю.

Целью создания междисциплинарных образовательных ресурсов является формирование универсальных синтетических компетенций, наиболее полно соответствующих сложному профессиональному контексту [2].

Например, в число компетенций, вырабатываемых в рамках освоения дисциплины «Международное предпринимательство в инновационной сфере», входят: умение, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор о внешней среде международного инновационного бизнеса; понимание особенностей национальных стереотипов поведения и значимости межкультурных отношений в ходе интернационализации отечественного инновационного бизнеса; готовность к кооперации с зарубежными коллегами, работе в международном коллективе, умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь за счет подготовки индивидуальных и коллективных проектов, докладов и презентаций, участия в обсуждении результатов; способность использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии и др.

В число разработанных авторами статьи электронных управляемых курсов внешнеэкономической направленности также входят: «Коммуникативные аспекты внешнеэкономической деятельности», «Внеэкономическая деятельность», «Проведение деловых переговоров при заключении внешнеэкономических сделок». Опыт работы в данной сфере тесно связан с необходимостью объединения усилий филологов, занимающихся вопросами речевой коммуникации, юристов-международников, владеющих знаниями в сфере международного права и специалистов, изучающих внешнеэкономическую деятельность. Это позволяет охватить весь спектр задач, с которыми могут столкнуться слушатели на практике, что повышает привлекательность освоения междисциплинарных курсов внешнеэкономической направленности.

В ходе работы над формированием электронных управляемых курсов авторами были отмечены следующие перспективные направления использования междисциплинарного подхода в создании электронно-управляемых курсов в системе Moodle: возможность повысить качество преподавания дисциплин за счет установления необходимых междисциплинарных связей между понятиями, концепциями, компетенциями, благодаря чему у слушателя формируется целостная картина мира; более эффективное использование полученных знаний в последующей профессиональной деятельности, которая может стать неожиданной для слушателя в современной неопределенной ситуации на рынке труда; развитие интеллектуальных и творческих способностей обучающихся, повышение стремление личности к самостоятельной учебной деятельности и сотрудничеству за счет расширения эрудиции и привлечения интереса к смежной тематике; возможность преподавателей обращаться к аудито-

риям с разными профилями подготовки, что способствуют накоплению опыта работы и повышению квалификации.

Также при работе над электронными управляемыми курсами выявились определенные сложности, в числе которых разнородность содержательных блоков, отражающаяся, в первую очередь, в терминологии и стилистике. Затрудняют работу разные образовательные подходы, характерные для каждой области знаний, что вызывает опасения относительно восприятия учебного материала слушателями.

У создателей курса присутствуют различия в представлениях о базовых компетенциях, которыми должны обладать в учебной аудитории, что приводит к содержательной разнородности.

Необходимо отметить и трудности организационного характера, проявляющиеся в определении степени ответственности за окончательную сдачу работы, полномочия по руководству в течение выполнения проекта и т.п.

Особого внимания заслуживает запись видеофрагментов, которые составляют часть информационных ресурсов в ряде курсов. Кроме определения формата записи и видеомонтажа, также необходимо проводить работу по адаптации лекционного материала к новым требованиям, связанным с выделенным временем для записи, темпом съемок, большей, по сравнению с традиционной лекцией, наглядностью.

Особого внимания заслуживает вопрос о соблюдении авторских прав при формировании электронного управляемого курса. Речь идет о возможности копирования из глобальной сети Интернет рисунков, схем, картинок и другого иллюстративного материала. Типичными нарушениями авторских прав при разработке электронного управляемого курса будут являться: размещение материалов в электронном управляемом курсе, полученных с другого ресурса; использование в учебно-методической литературе фрагментов из «чужих» произведений без ссылок на автора (плагиат) [4].

Поэтому в основном для иллюстрации содержания курсов создатели должны использовать собственные материалы, что увеличивает время на их подготовку для размещения в системе Moodle.

Закон позволяет размещать в системе электронного обучения изображения таких произведений, которые постоянно находятся на месте, открытом для свободного посещения (ст.1276 ГК). Допустимо использовать изображения скульптур, картин, которые находятся в публичных местах (на выставках, на улицах и площадях и т.п.), а также внешнего вида зданий. Но при этом изображение не должно быть основным объектом использования. Оно может лишь иллюстрировать другую информацию, которая имеет главное смысловое содержание (или изображение

становится «неизбежно» использовано при изготовлении другого изображения – например, фотография на площади возле памятника) [4].

Таким образом, при анализе накопленного опыта в области подготовки электронных управляемых курсов внешнеэкономической направленности, можно сделать следующие выводы: для единства стиливого оформления и унификации научной терминологии необходимо более тщательно редактировать помещаемый в электронный курс информационный материал; при подготовке и размещении иллюстративных материалов обращать внимание авторов на правовую сторону такой деятельности; при формировании проектной группы из преподавателей разных структурных подразделений вуза и разных научных областей более жестко закреплять функциональные обязанности за каждым из участников; для подготовки видеофрагментов необходимая особая редакция учебных материалов, предназначенных для размещения, с учетом особой подачи материала.

Библиографический список

1. Горбунова М.Л., Хазан М.Ю. Практика применения образовательной технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» в преподавании внешнеэкономических дисциплин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. – № 3-1. – С. 26-30.
2. Горбунова М.Л., Морозова Т.С. Опыт использования электронных методических разработок в преподавании дисциплин внешнеэкономического профиля // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. – № 3-3. – С. 26-30.
3. Международные экономические отношения [Текст]: активные методы обучения: учеб. пособие / [Л.В. Новокшонова и др.]; под ред. Л.В. Новокшоновой. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. – 124 с.
4. Аникин А.С. Вопросы авторского права в образовательной и учебно-методической деятельности. Лекция // <http://e-learning.unn.ru>
5. Повышение конкурентоспособности ННГУ им. Н.И. Лобачевского среди ведущих мировых научно-образовательных центров// <http://www.unn.ru/pages/ranking/program/program.pdf>
6. http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d02/s10/s10_027.pdf

**СТУДЕНЧЕСТВО НОВОЙ РОССИИ:
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕТЕВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ**

Санкт-Петербург, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», etimermanis.gmail.com

Аннотация: В рамках исследования конфликтологического потенциала коммуникаций было выявлено, что для большинства современных студентов сетевое общение происходит в комфортных условиях. Однако для части студентов возникают потенциальные угрозы, связанные с негативными действиями сетевых собеседников. Необходимы навыки конфликтологического общения, формируемые во время учебы в высших учебных заведениях.

Abstract: The study of the conflictological ability of the net communications had revealed that net communication is comfortable for the majority of today's college students. However, for some students there are potential threats, associated with the negative effect of network addressee. Conflictological communication skills are needed to be formed while studying in the university.

Современное студенчество занимает особое место в жизни новой России. Будущие высококвалифицированные специалисты в технических, естественно-научных и гуманитарных областях будут через четыре-пять лет работать в промышленности, сфере услуг, в науке и образовании. Следовательно умение решать профессиональные и лично значимые проблемы, навыки бесконфликтного общения он- и оффлайн, сформировавшиеся во время учебы в вузе знания о способах разрешения конфликтных ситуаций помогут для успешного построения служебной карьеры. Уже учащиеся в средней общеобразовательной школе тратят на интернет-сеанс от одного до трех часов (Солдатова Г.В., Кропалева Е.Ю. Особенности российских школьников как пользователей Интернета. <http://www.old.fid.su/projects/research/mysafernet>), учащиеся же высшей школы, как правило, проводят в Сети еще больше времени. По данным исследования кафедры социологии МГИМО (проф.С.А.Кравченко) значительная часть московских студентов (МГУ, МГИМО, РУДН) проводит

в Сети более пяти часов в день, что потенциально может угрожать психологическому здоровью молодежи и представляет угрозу «собственно человеческой коммуникации» (З.Бауман).

На базе Института международных образовательных программ СПбПУ было проведено инициативное исследование конфликтологического потенциала в Сети (Тимерманис Е.Б., доцент кафедры философии ГИ, Филиппова П.Г., студентка ИМОП). По результатам проведенного анкетирования (50 человек, направление обучения «PR — связи с общественностью и реклама»), а также интервьюирования было выявлено, что значительная часть опрошенных воспринимает Интернет как комфортную среду, около 45% опрошенных считают, что другие пользователи относятся к ним благосклонно, примерно 30% респондентов полагают, что люди относятся к ним позитивно, что находит выражение в частых коммуникациях, высокой оценки и уважении. Примерно 17% опрошенных думают, что другие пользователи индифферентны по отношению к ним. Однако среди респондентов наличествует четыре процента, которые предполагают, что люди настроены к ним резко негативно и часто вступают в общение с целью развязать конфликт или подвергнуть респондента критике. 2% считают, что они – «интернет-звезды», всегда находящиеся в центре внимания, к которым крайне часто обращаются не только по делу, но и с целью отследить их личную жизнь в Сети.

На вопрос, касающийся необходимости соблюдения норм этикета в Сети, большая часть респондентов ответила согласием. Этикет нужен, но не обязателен для постоянного соблюдения. Сами же респонденты, выбравшие этот вариант ответа, не всегда соблюдают социальные нормы, сформировавшиеся для минимизации сетевых конфликтов. На втором месте - мнение, что этикет очень важен и нужен и без него нельзя обойтись нигде. При этом данная часть респондентов уверена в том, что всегда придерживаются правил сетевого этикета.

Однако имеются респонденты, которые придерживаются взглядов, что сетевых норм не существует, следовательно, нет необходимости придерживаться их при коммуникации в Интернете. Представляется интересным данное суждение, так как, очевидно, учащиеся действуют в рамках социальных норм, не осознавая свои действия, как подчиненные социальным требованиям. Возможна иная интерпретация ответов — студенты используют при сетевом общении нормы межличностных коммуникаций оффлайн, тем самым не выделяют для себя специфику интернет-общения — удаленность пользователей, асинхронность общения (известная проблема, как начать письмо, ведь неизвестно когда его будут читать), возможность общаться со многими собеседниками одновременно, анонимность и пр.

На вопрос: «Часто ли ты можешь высказать человеку всё то, что пишешь в Интернете?» большинство (54% опрошенных) ответило, что не скрывают ничего от своих собеседников и открыто обо всём рассказывают. 34% студентов не могут рассказывать непосредственно собеседнику то, что пишут на своих страничках, в комментариях и письмах. Шесть процентов опрошенных никогда не говорят при общении то, что могут написать и с лёгкостью пишут в Интернете. Четыре процента опрошенных решили, что можно даже соврать ради собственного блага и блага другого человека, чтобы не показать своих истинных чувств и не обидеть собеседника.

Подавляющее большинство опрошенных считают себя нормативно активными в реальной и сетевой жизни. Многие студенты отметили, что они «как все» участвуют в социально значимых мероприятиях, не находясь постоянно в Сети, важной для них является коммуникация «лицом-к-лицу». Чуть меньшее количество опрошенных считает, что активная социальная деятельность ничего полезного и интересного им не несет. Они более активны в сетевом пространстве, вне Сети ведут более пассивный стиль жизни. И лишь небольшой процент считает себя активистами, которые деятельны как в Сети, так и в реальной жизни участвуют в различных проектах и «никогда не стоят на месте».

Жабин Н.П.

Zhabin NP

**АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАСТЕРНОЙ
СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**
ANALIZ AND RESULTS OF CLUSTER STRUCTURE OF
ST. PETERSBURG ECONOMY

г. МоскваНОАНО ВПО «Институт бизнеса и политики»

Аннотация: В статье представлены результаты исследования отраслевой кластерной структуры экономики Санкт-Петербурга. Выявлены значимые кластерные группы, к которым относятся «Биофармацевтика», «Торговля», «Информационные технологии», «Научно-исследовательская деятельность». «Аналитические инструменты», «Коммуникационное оборудование», «Пластмассы», «Кожаные изделия», «Аэрокосмическая техника». Все кластеры оценены с позиции уникальности, связанности и экономической эффективности по критери-

ям уровень заработной платы, прибыли и инвестиций. Группы «Биофармацевтика», «Аналитические инструменты» и «Коммуникационное оборудование» являются самыми уникальными в городе, т.е. они слабо представлены или отсутствуют в других субъектах Северо-Западного ФО. Кластер «Биофармацевтика» лидирует по показателю связанности с другими кластерными группами региона и предприятия кластера характеризуются максимальным уровнем прибыли, заработной платы и инвестиций.

Abstract: The article presents the results of research industry cluster structure of the economy of St. Petersburg. There were significant cluster groups, which include "Biopharmaceuticals", "Trade", "Information Technology", "Scientific research". "Analytical Tools", "Communication equipment", "Plastic", "Leather", "Aerospace". All clusters are evaluated from the perspective of uniqueness, coherence and cost-effectiveness criteria for the level of wages, profits and investment. Group "Biopharmaceuticals", "Analytical tools" and "Communication equipment" are the most unique in the city, ie they are poorly represented or absent in other regions of the North-West Federal District. Cluster "Biopharmaceuticals" leads in terms of connectivity with other cluster groups in the region and enterprise cluster characterized by the maximum level of profits, wages and investment.

Ключевые слова: кластеры, кластерные группы, локализация, экономическая эффективность, экономика региона

Keywords: Clusters, the cluster group, localization, economic efficiency, the region's economy

В данной статье описаны результаты апробации алгоритма исследования кластерной структуры экономики региона, сформированного на основе синтеза результатов исследований М.Портера, Европейской кластерной обсерватории и российских ученых [1-11]. Описание разработанного алгоритма подробно представлено в статье «Построение алгоритма определения кластеров в экономике региона» журнала Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета (экономические науки) [7]. Вкратце охарактеризуем этапы разработанного и апробированного алгоритма.

На первом этапе, было произведено выявление базовых отраслей региона в соответствии с методикой М.Портера. Первоначальной базой исследования является совокупность отраслей Северо-Западного Федерального округа, классифицированных в соответствии с системой ОКВЭД. Для определения значимых отраслей Санкт-Петербурга рассчитываются показатели локализации, размера и фокуса по уровню занятости [7], которые отражают уровень концентрации отраслей в Санкт-

Петербурге относительно других регионов Северо-Западного Федерального округа.

На втором этапе в соответствии с методикой М.Портера выявленные отрасли формируются в кластерные группы. Кластерные группы представляют собой паттерны совместной локализации отраслей, которые объединяют виды деятельности, которые являются взаимосвязанными и имеют тенденцию к совместной локализации.

На третьем этапе анализ проводится в соответствии с методикой Европейской кластерной обсерватории, которая дополнена методикой, предложенной российскими учеными по определению уровня развития кластерных групп [7]. Рассчитываются три типа показателей по каждой кластерной группе: значимости, связанности и эффективности. Высокие значения по всем типам показателей у кластерной группы означают высокую вероятность существования кластера в экономике региона.

В итоге реализация описанной методики были полученные следующие результаты исследования кластерной структуры Санкт-Петербурга в сравнении с Северо-Западным Федеральным округом.

На рис. 1 представлены ранги города Санкт-Петербурга по всем выявленным в Северо-Западном Федеральном округе кластерным группам. Ранг, равный 1, означает, что город Санкт-Петербург занимает лидирующее место по данной кластерной группе, т.е. данная кластерная группа в наибольшей степени сконцентрирована в данном регионе по сравнению с другими регионами округа. Диаграмма позволяет точно оценить значимость кластерной группы в рамках установленных критериев.

Наибольшую силу по численности занятых в экономике Санкт-Петербурга имеют следующие кластеры: «Пластмассы», «Информационные технологии», «Научно-исследовательская деятельность», «Биофармацевтика», «Торговля», «Коммуникационное оборудование», «Аналитические инструменты», «Аэрокосмическая техника». Предприятия данных кластеров в Санкт-Петербурге генерируют наибольшую занятость по сравнению с аналогичными предприятиями в Северо-Западном ФО, т.е. кластеры имеют максимальный размер кластерной группы, а также преобладают в экономике города по статистике занятости, т.е. кластеры имеют максимальный фокус. По показателю «Размер» город лидирует практически по всем кластерным группам, что говорит о многовариантности развития кластерных групп в городе (рис. 1).

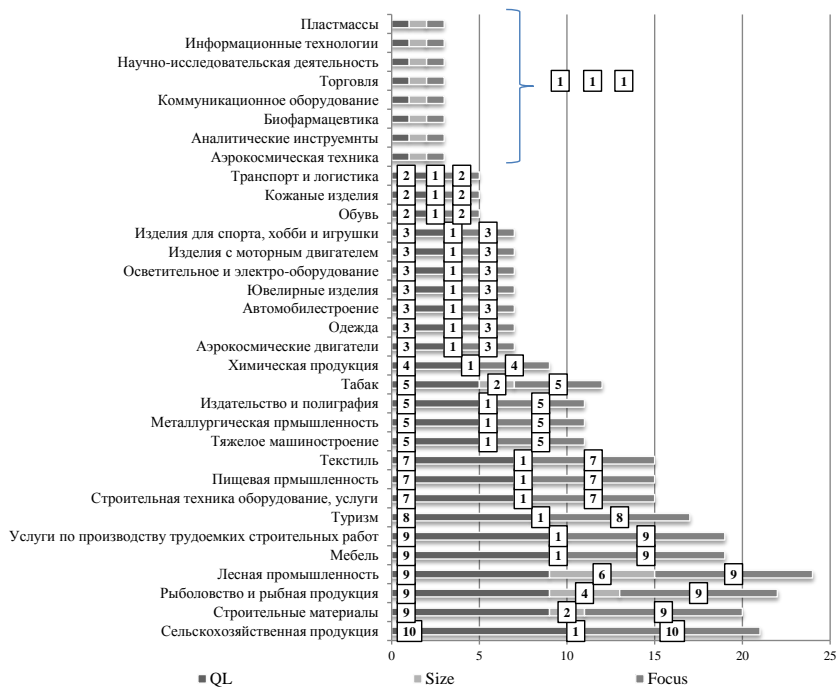

Рис.1. Ранг Санкт-Петербурга по кластерным группам Северо-Западного Федерального округа

На рис. 2 представлена диаграмма с результатами ранжирования кластерных групп по степени неравномерности их распределения по региону Северо-Западного ФО. Наиболее уникальной в Санкт-Петербурге - редкой для других субъектов Северо-Западного ФО - является кластерная группа «Биофармацевтика». Далее следуют группы: «Аналитические инструменты», «Коммуникационное оборудование», «Кожаные изделия» и «Аэрокосмическая техника». Остальные группы демонстрируют наименьшую уникальность, т.е. в какой-либо степени присутствуют в других субъектах Северо-Западного ФО.

Рис.2. Среднее значение ранга значимых кластерных групп Санкт-Петербурга по показателю уникальности

Таким образом, по результатам расчетов группы показателей значимости можно сделать вывод, что в Санкт-Петербурге девять значимых кластерных групп. При этом наибольшей значимостью обладает кластер «Биофармацевтика», так как занятость по данной группе распределена крайне неравномерно по субъектам Северо-Западного ФО и данная группа концентрируется в Санкт-Петербурге. Группа лидирует по количеству отгруженной продукции и по численности занятых на предприятиях в данной группе в сравнении с отраслевой структурой Северо-Западного ФО. Далее в порядке уменьшения значимости следуют кластерные группы: «Торговля», «Информационные технологии», «Научно-исследовательская деятельность». Группы: «Аналитические инструменты», «Коммуникационное оборудование», «Пластмассы», «Кожаные изделия» одинаково значимы для города, однако, наименее уникальной является группа «Пластмассы». Группа «Аэрокосмическая техника» является наименее значимой для города.

Далее рассмотрим результаты расчетов показателей связанности отраслей кластерной группы. Данные о связанности кластерных групп помогут повысить эффективность кластерной политики за счет концентрации усилий по поддержке и развитию отраслей пересекающихся кластерных группах. На рис. 3 изображены пресечения значимых кластерных групп.

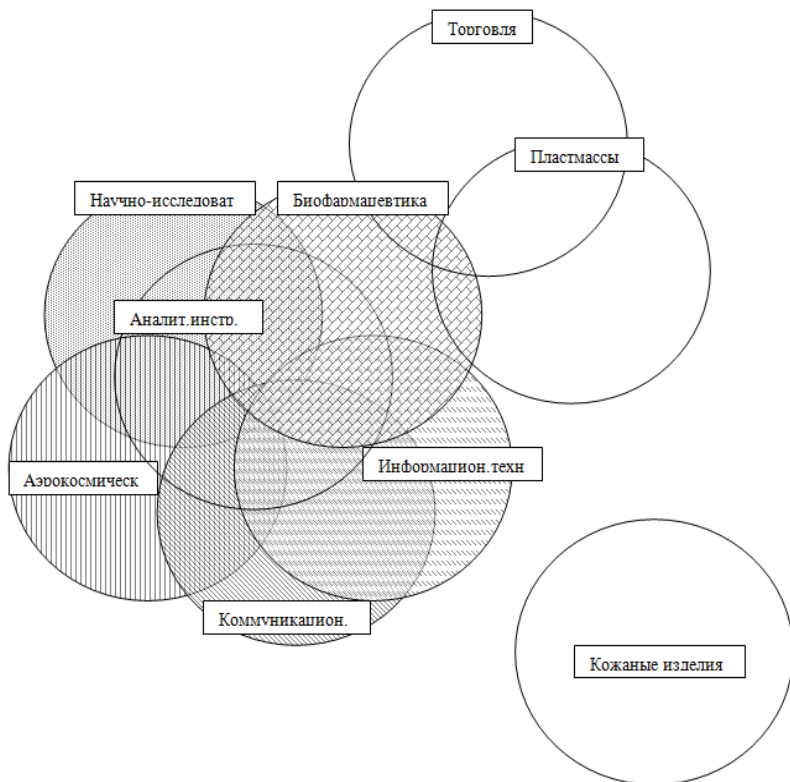

Рис.3. Пересечения значимых кластерных групп Санкт-Петербурга

По результатам анализа расчетов можно сделать следующие выводы. Лидером по показателю связанности является группа «Биофармацевтика» - она связана с наибольшим числом значимых кластерных групп Санкт-Петербурга. Далее необходимо выделить тесно связанные высокотехнологичные кластерные группы: «Аналитические инструменты», «Коммуникационное оборудование», «Информационные технологии», «Аэрокосмическая техника». Группа «Торговля» демонстрирует низкий показатель связанности с другими значимыми группами, однако значення показателя урбанизации – самое высокое, что говорит о том, что она тяготеет к другим кластерным группам, которые в наибольшей степени представлены в Санкт-Петербурге, вместе с тем демонстрирует наличие положительных эффектов от увеличения численности занятых данной группе. Группа же «Кожаные изделия» вообще не имеет связей с други-

ми группами, т.е. ее поддержка окажет влияние только на данную группу.

Далее в соответствии с алгоритмом [7] были проанализированы показатели эффективности кластерных групп. Результаты анализа представлены на рис. 4, 5, 6, 7.

Лидерами по уровню заработной платы являются кластерные группы: «Информационные технологии», «Научно-исследовательская деятельность» (рис. 4). Группы «Торговля», «Кожаные изделия» отстают более чем в два раза. В остальных группах средний уровень заработной платы примерно одинаков.

Кластерная группа «Кожаные изделия» по уровню среднего значения инвестиций заметно отстает от других групп (рис. 5). Отстающей также является группа «Пластмассы», где средний уровень инвестиций немного ниже 1 млн. руб. Все же остальные группы имеют примерно одинаковые значения по данному показателю и уровень среднего значения инвестиций в данных группах колеблется около 1,5 млн. руб.

Абсолютным лидером по уровню прибыли (рис. 6) является группа «Пластмассы», превышает уровень всех остальных групп почти в 20 раз. Группа «Кожаные» изделия, наоборот, генерирует наименьшую прибыль. Прибыль в остальных кластерных группах распределена достаточно равномерно от 1,5 до 2 млн. руб. Однако в группе «Биофармацевтика» уровень прибыли чуть выше и составляет 2,6 млн.руб.

Рис. 4. Уровень среднемесячной заработной платы в кластерных группах, руб.

Рис. 5. Уровень инвестиций в кластерных группах, руб.

Рис. 6. Уровень прибыли в кластерных группах, руб.

Результаты сводного анализа кластерных групп по показателю экономической эффективности в баллах представлены на рис. 7

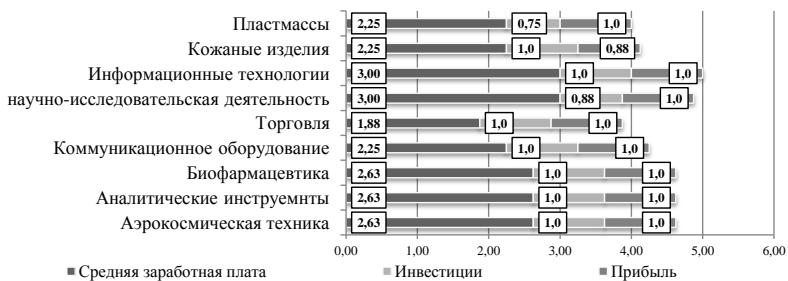

Рис. 7. Показатель экономической эффективности предприятий в кластерной группе, баллы

Лидерами по совокупному показателю экономической эффективности являются кластерные группы: «Информационные технологии»,

«Научно- исследовательская деятельность». Это означает, что предприятия данных кластерных групп в городе Санкт-Петербург имеет наибольшую экономическую эффективность, в сравнении с аналогичными предприятиями в других субъектах Северо-Западного ФО. Т.е. предприятия отраслей, входящих в данные группы демонстрируют наибольший уровень прибыли заработной платы и инвестиционной активности в сравнении с аналогичными предприятиями субъектов Северо-Западного ФО. За лидирующей группой следуют кластеры: «Биофармацевтика», «Аналитические инструменты», «Аэрокосмическая техника». Наихудшие результаты демонстрирует группа «Торговля». Предприятия Санкт-Петербурга, входящие в данную кластерную группу, заметно отстают по показателю по среднемесячной заработной плате от аналогичных предприятий субъектов Северо-Западного ФО.

Совокупный показатель значимости кластерных групп представлен на рисунке 8.

Рис. 8. Совокупный показатель уровня развития значимых кластерных групп Санкт-Петербурга, баллы

Таким образом, в ходе исследования были выявлены девять значимых кластерных групп города Санкт-Петербурга, представленные на рис. 8. На основании данных по статистике численности занятых и отгруженной продукции, было рассчитано, что данные группы преобладают в экономике города Санкт-Петербурга в сравнении с отраслевой структурой, как самого города, так и субъектов Северо-Западного ФО. Группы «Биофармацевтика», «Аналитические инструменты» и «Коммуникационное оборудование» являются самыми уникальными в городе, т.е. данные группы слабо представлены или отсутствуют в других субъектах Северо-Западного ФО.

Важно отметить, что все девять групп находятся на разных уровнях своего развития. Лидером развитых групп является кластерная группа «Биофармацевтика». Данная группа характеризуется самым высоким значениями значимости, т.е. кластер имеет максимальное количество баллов по занятости и по объему отгруженной продукции – это означает, что доля занятости (отгруженной продукции) кластера Санкт-Петербурга в общей занятости (отгруженной продукции) во всех кластерных группах в Северо-Западного ФО, а также в общей занятости в Санкт-Петербурге, максимально высокая по сравнению с аналогичными показателями данного кластера в субъектах Северо-Западного ФО. Что свидетельствует о том, что данный кластер превалирует в экономике города и Северо-Западного региона по данным показателям. Кластер «Биофармацевтика» также является наиболее редким для других субъектов Северо-Западного ФО. Эта группа также лидирует по показателю связанности, т.е. виды деятельности, входящие в данную группу входят также и в максимальное число других кластерных групп. Предприятия кластера характеризуются максимальным уровнем прибыли, заработной платы и инвестиционной активности. Таким образом, можно утверждать что кластер «Биофармацевтика» является наиболее экономически развитым в Санкт-Петербурге.

Если анализировать кластеры в порядке убывания уровня развития, то далее следуют группы: «Информационные технологии», «Аналитические инструменты», «Научно-исследовательская деятельность» и «Коммуникационное оборудование». Данные высокотехнологичные и наукоемкие группы тесно связаны между собой и могут образовывать одну мета кластерную группу. Поддержка одной из таких групп, как и пересекающихся отраслей этой группы, будет оказывать влияние, как на саму группу, так и на другие значимые кластерные группы.

Группа «Аэрокосмическая техника» характеризуется самым низким значением показателя значимости – это означает, что данный кластер не превалирует в экономике города в сравнении с кластерной структурой Северо-Западного ФО.

Кластерная группа «Торговля» заметно отстает от лидеров по уровню развития. Группа характеризуется достаточно низкими значениями показателей связанности и эффективности, а это значит, что данная группа имеет меньшее количество отраслей, входящих в другие значимые кластеры, а также предприятия кластера характеризуются меньшим уровнем экономической эффективности.

Низкий показатель развития кластерных групп «Кожаные изделия», «Пластмассы» объясняется, прежде всего, низким уровнем связанности, либо его отсутствием – «Кожаные изделия». Поддержка этих групп не окажет мультипликативного влияния на другие значимые кластерные группы города. Также эти группы характеризуются относительно низким

уровнем заработной платы, прибыли и инвестиционной активности предприятий, входящих в них.

Разработка эффективных мер государственной поддержки выявленных кластерных групп – это возможность для Санкт-Петербурга создать условия для модернизации экономики и развить конкурентоспособные на глобальном рынке кластеры.

Список литературы:

1. Lindqvist G. Disentangling Clusters. Agglomeration and Proximity Effects, Elanders, Vällingby 2009 -308 p.
2. Porter M.E. The Economic Performance of Regions // Regional Studies. Carfax Publishing, 2003. Vol. 37, № 6/7. P. 549–578.
3. Solvell O., Lindqvist G., Ketels Ch. The Cluster Initiative Greenbook. The Competitiveness Institute/VINNOVA, Gothenburg, 2003. – 94 p.
4. Бабкин А.В., Бахмутская А.В., Кудрявцева Т.Ю. Кластерная политика государства: идентификация объекта управления// Экономическое возрождение России, 2012. № 2. С. 51-59
5. Киселев А.Н., Куценко Е.С., Карнаух А.П. Определение приоритетных направлений для формирования и развития кластеров малых и средних предприятий в региональной экономике (на примере города Москвы) // http://www.virtass.ru/admin/pics/25_02_IO.pdf
6. Кудрявцева Т.Ю., Гутман С.С. Идентификация индустриальных кластеров// Экономика и управление. 2012. № 10 (84). С. 62-64.
7. Кудрявцева Т.Ю., Жабин Н.П. Построение алгоритма определения кластеров в экономике региона// Научно-технические ведомости СПбГПУ, Экономические науки, 2014. № 3.
8. Родионов Д.Г. Экономико-организационные проблемы экономической безопасности развития машиностроения в условиях вступления во Всемирную торговую организацию// Мир экономики и права. 2012. № 2. С. 16-19.
9. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А. Региональная кластерная политика в контексте управления развитием региональной экономики // Мир экономики и права. – 2014. – №4-5. – с. 18-30.
10. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А. Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. – 2014. – №3. – с. 38-42.
11. Сульповар Л.Б. Родионов Д.Г. Проблемы управления государственной собственностью в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №5. – с. 52-57.

Зверев Сергей Андреевич,
аспирант 1 года обучения, СПбПУ
Катькина Анна Николаевна
аспирант 1 года обучения, СПбГУ
Переселкина Виктория Игоревна,
магистрант 1 года обучения, СПбПУ

ВЫЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСТВА КАК ОСОБОЙ КАТЕГОРИИ ОБЩЕСТВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», rviktorii@ua.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности студенческой молодежи. На основе социологического опроса студентов СПбПУ составлен социально-психологический портрет современного студенчества.

Ключевые слова: студент, социально-психологический портрет, новое поколение, особенности современного студенчества, студенческая молодежь, социальная напряженность, студенческая среда.

По данным Федеральной службы государственной статистики сегодня на 10 000 человек населения России приходится порядка 400 студентов. [1] Являясь максимально мобильной частью молодежи, студенчество играет значимую роль во всех общественных процессах страны. Соответственно, проблемы студенчества, доведенные до конфликтов или социальной напряженности, не просто сказываются на общественных настроениях, но и являются прямой предпосылкой для проявления различных форм гражданского неповиновения. Потребность исследования актуальных проблем студенчества определяется современным этапом развития общества, а также задачами проводимых сегодня преобразований, а порой и радикальных реформ, существующей социально-культурной ситуацией в стране и специфическим состоянием системы образования. Однако, исследование проблем студенчества невозможно без предварительного анализа самого объекта – студенческого социума.

Современные студенты кардинально отличаются от студентов прошлых десятилетий. Отличия выражаются не только во внешних признаках: манере одеваться, манере говорить; существенные различия проявляются в особенностях нравственного сознания и поведения: отноше-

ние к жизни, семье, любви, учебе, справедливости, материальным ценностям и т.п.

При изучении специфики студенческой молодежи рассматривались следующие аспекты: уровень общеобразовательной подготовки, характер деятельности до поступления в университет, мотивы поступления в университет, уровень развитости навыков самостоятельной работы, специфика увлечений, степень развития способностей, особенности характера, общее состояние здоровья.

Инструментом формирования исходных данных послужил социологический опрос обучающихся СПбПУ Петра Великого, в качестве которого использовалось анонимное анкетирование. В контингенте обучающихся 30197 студентов, в числе которых 56% студентов очной формы обучения, 12% – вечерней, 5% – заочной и 27% - программы ДПО; 10657 студентов, обучающихся за счет средств федерального бюджета и 11758 обучающихся с полным возмещением затрат на своё обучение. [2]

С доверительной вероятностью (точностью) 95% и доверительным интервалом (погрешностью) 5%, размер выборки составил 378 студентов.

Кроме того, были использованы такие методы наблюдение, анализ успеваемости (результаты выполнения зачетных работ). Также был проведен вторичный анализ ряда социологических исследований, касающихся данной проблематики.

Среди демографических характеристик исследуемой социальной группы: возраст – 17-23 года, половой состав – 54% юношей и 46% девушек, незначительное количество (порядка 10%) состоят в браке.

Большинство студентов-старшекурсников совмещают обучение в вузе с работой (у 1/3 опрошенных работа так или иначе связана с выбранной специальностью). Мотивы подработки у студентов различны: 2/3 респондентов сами обеспечивает себя, чуть меньше трети опрошенных работают, чтобы получить практические навыки выбранной специальности, наработать профессиональный опыт и стаж, оставшиеся – работают по иным причинам.

Высокая интенсивность общения студентов определяется спецификой обучения в университете. Однако наблюдается значительное ухудшение корпоративных связей внутри студенчества, которые сводятся в основном к совместной учебной деятельности внутри группы.

Около 60% половины респондентов планируют работать по специальности, около 30% высказали уверенность в том, что искать работу по специальности не планируют.

Среди трех главных ценностей жизни респонденты указывали семью, материальный достаток, социальный статус. Среди важных потребностей – семья (69%), признание (65%), здоровье (56%), любовь (51%),

интересная работа (43%), друзья (39%), образование (37%), творчество (21%) и дети (12%).

Определенные различия наблюдаются в выборе респондентами ценностей в зависимости от курсов обучения. У студентов старшего курса преобладают ценности, связанные с личностным и профессиональным развитием. Для них проблемы адаптации уходят на второй план, уступая место проблемам самоактуализации.

Можно отметить недостаточную веру в собственные силы, проявляющуюся в низкой оценке роли способностей в достижении успеха (каждый пятый уверен, что более конкурентоспособны богатые) родители и связи). Однако среди конкурентных преимуществ перед выпускниками других вузов при приеме на работу респонденты отмечают «владение практическими навыками», «уровень подготовки» и «личностные качества».

Анализ полученных данных позволяет констатировать положительную восприимчивость студентами основных традиционных ценностных направлений. Однако ценностные ориентиры современного студента отличаются усилением направленности на себя, стремлению к самостоятельности и независимости.

Приоритетными считаются такие характеристики, как: стремление к достижению личного успеха, выбор собственных целей, независимость, благосостояние и установка на социальное неравенство, здоровье, безопасность.

Наиболее значимыми качествами среди студентов выделены личностные характеристики, в числе которых умение добиваться поставленной цели, высокие результаты в учебе. Было выявлено, что общение играет немаловажную роль в жизни студента. Потребность в общении и развитие новых дистанционных форм, способствует овладению опытом социальной жизни, установлению обширного круга связей, развитию институтов дружбы и товарищества, стимулирует и ускоряет процесс обмена опытом и знаниями, настроениями и переживаниями, мнениями.

Стоит отметить, что в деятельности и развитии студентов огромную роль играет их мировоззрение – обобщенная система представлений, идей, убеждений, взглядов на жизнь. Оно проявляется в понимании и оценке действительности, событий и фактов, в социальном поведении индивида и поступках, накладывает отпечаток на чувства, волю, мотивы. Так отличительные особенности изучаемой социальной группы характеризуются высокой активностью, потребностью самоопределения и познания себя, самоутверждения, определение своих возможностей и своего назначения в жизни. Среди негативных особенностей – неустойчивость эмоциональной сферы, проблемы личностного уровня, выраженные в неадекватности самооценки и самопринятия, юношеский максима-

лизм и негативизм, недостаточный уровень самостоятельности, излишняя критичность и скептицизм, слабо развитые коммуникативные навыки.

Респонденты отметили ограниченность возможностей профессионального роста, ведущий к негативной реакции, которая, в свою очередь, влияет на характер поведенческих установок.

Стоит отметить, что получение образования, независимо от степени осознанности, воспринимается студентами как социальная ценность. Так, по мнению абсолютного большинства студентов, наличие документа о высшем образовании не обеспечивает материальный достаток, но обладание им открывает более широкие возможности повышения статуса. Однако данная тенденция влечет ряд негативных установок, в числе которых мнение относительно ценностей получения высшего образования, когда мотивирующим фактором становится не получение знания, а диплом, без наличия которого усложняется социальный рост.

Интерес представляют выявленные противоречия в рамках проведенного исследования: с одной стороны, наблюдается высокий уровень удовлетворённости различными показателями жизнедеятельности; с другой – достаточно высокий уровень тревожности как ситуативной, так и личностной.

Больше половины респондентов считают, что жестокость и грубость становятся более популярными среди молодёжи. Каждый пятый рассматривает вариант вступление в незаконные организации, которые отражают его интересы. Треть опрошенных готовы в случае международных конфликтов участвовать в них.

Трансформация нравственных ценностей в последние годы в определенной мере отражает процессы, которые происходят в обществе. Однако среди студенческой молодежи можно отметить и иные причины снижения нравственного воспитания, связанные с определенным равнодушием общества к подобным явлениям.

Вопросы ценностной ориентации молодежи всегда были и остаются актуальными. Ведь от того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодых людей, в огромной степени зависит будущее состояние общества.

Сегодня происходят весьма весомые изменения в сознании молодежи, во взглядах на общество, роли отдельного человека в мире, совокупности его ценностно-ориентированного, духовно-нравственного и общественно-политического отношения к социально-культурной среде. И тогда на главный план выходят задачи государства по формированию новых идеалов, социально-значимых интересов, культурных ценностей, которые всегда были и остаются базисными понятиями жизни человеческой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

[1] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

[2] URL: <http://www.spbstu.ru/>

Кичигин Олег Эмильевич

к. э. н., доцент

ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ

г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Института правоведения и предпринимательства

Аннотация: В статье исследованы основные подходы к определению понятия «естественная монополия» как форма экономического поведения игроков рынка топливно-энергетических ресурсов, проанализировано современное состояние монополий в топливно-энергетическом комплексе и выявлена их роль в социально-экономическом развитии России.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, естественная монополия, форма экономического поведения игроков, влияние монополий на развитие страны.

Annotation: In the article author researches the main approaches to the definition of "natural monopoly" as a type of players economic behavior in the market of energy resources, analyzes the current state monopolies in the energy sector and identified their role in the socio-economic development of Russia.

Key words: fuel and energy complex, natural monopoly, type of players economic behavior, monopoly influence on the country's development.

Конкурентная структура отраслевого рынка определяется и зависит от поведенческой модели ее игроков. В базовом варианте эта модель заключается в "их стремлении к наиболее полному первоочередному захвату фрагментов рынка с максимальным уровнем рентабельности своей продукции. Операторы поочередно исчерпывают свои ресурсы, т.е. распределяют их по наиболее выгодным, с точки зрения рентабельности сбыта, фрагментам. Этот процесс продолжается до полного исчерпания ресурсов операторов или до полного насыщения рынка. В результате получается набор фрагментов (сегментов) рынка, каждый из

которых характеризуется набором операторов с определенными объемами продаж, а также массивами показателей уровней рентабельности сбыта этих операторов" [7].

К.А.Синякова [19, с. 242] определяет задачи анализа отраслевых рынков, который позволяет:

- оценить равномерность присутствия хозяйствующих субъектов;
- определить уровень развития конкуренции;
- охарактеризовать степень концентрации фирм на рынке;
- обосновать необходимость применения мер воздействия со стороны государства, антимонопольных органов;
- определить дальнейшие перспективы развития конкурентных отношений на рассматриваемых рынках.

Коллектив авторов в составе В.В.Авилова, В.М.Бусыгина, Д.Т.Султанова [1], рассматривая проблемы структуры рынка, оперируют определением, приведенным в законе «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», в соответствии с которым структура рынка – это «... совокупность количественных и качественных показателей, к которым относятся: число хозяйствующих субъектов и доли, занимаемые ими на данном товарном рынке; показатели рыночной концентрации; условия входа на рынок; открытость рынка для межрегиональной и международной торговли».

Поскольку поведенческая модель игроков отраслевого рынка прямо зависит от рентабельности продукции и сбыта и, следовательно, от затрат на них, то имеет смысл обратиться к понятию "естественная монополия" как формы экономического поведения игроков рынка топливно-энергетических ресурсов. Представления об этом понятии приведены в таблице [15].

Таблица 1 - Определения естественной монополии в экономической литературе (Составлено по:[3]).

Источник	Определение
Competition in Electricity Market [25,с.21]	Крайняя форма несовершенной конкуренции, при которой имеются рынки, где конкуренция нежелательна или невозможна. Минимизация общественных издержек достигается за счет того, что валовые издержки оказываются меньше, чем вся продукция производится одной фирмой.
Бутыркин Е.А. [2, с.7]	Отраслевой рынок можно отнести к сфере естественной монополии только тогда, когда для любых допустимых объемов выпусков, на которые имеется спрос, величина совокупных издержек, рассчитываемая при оптимальных режимах ис-

	пользования ресурсов, минимальна в том случае, если отрасль состоит из единственной фирмы
Дерябина М. [5, с.124]	При многопродуктовой естественной монополии действует фактор экономии от разнообразия, когда производство комплекса продуктов или услуг на единственном предприятии обходится дешевле, чем производство каждого из них на специализированном предприятии
Шастико А.Б.[24, с.92]	Монополия, которая существует на основе барьеров, обусловленных особенностями производства и реализации продукции; вследствие высокого уровня специфичности активов естественной монополии у экономических агентов возникают стимулы для организации трансакций внутри фирмы, а не на рынке, что позволяет снижать трансакционные издержки.
Чалова Л.Г. [23, с. 4]	Хозяйственное образование, преуспевающее в техническом, организационном отношении за счет мощной вертикально-интегрированной производственно-технической структуры, в котором технологические и экономические особенности развития отрасли (компании) исключают конкуренцию, что приводит к угрозе экономической безопасности страны, особенно со стороны зарубежных отраслей (предприятий); существующее за счет искусственно созданных барьеров, обусловленных особенностями производства и реализации продукции; способное диктовать ценовые условия, опираясь на положительный эффект масштаба производства, и функционирующее на рубеже государственно-общественных и частно-корпоративных интересов, баланс которых призвано обеспечить государство.
Федеральный закон «О естественных монополиях» [22]	Состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении дру-

	<p>гими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров.</p>
--	--

Монополии являются естественными в силу объективности процессов их формирования и развития, происходящих вне зависимости от желаний и возможностей субъектов управления и игроков соответствующих отраслевых рынков. Поэтому регулирование данных рынков и, в контексте настоящего исследования, региональных рынков услуг ТЭК, базируется на экономической сущности факторов производства этих услуг, структуры потребностей и закономерностей изменения ценового механизма. Производство, продажа и распределение этих услуг лишь отчасти регулируется рыночными отношениями, и, именно в силу своей экономической природы, регулируется директивными актами либо прецедентно, в силу сложившейся практики.

Поэтому увеличение доли естественных монополий экономике ведет к их доминированию вплоть до конкуренции с властью органов государственного управления в силу господства в области поставки ключевых ресурсов либо концентрации финансовых ресурсов при владении или распоряжении ключевыми факторами производства [21]. Поэтому так важна рациональная политика приватизации и национализации субъектов естественных монополий и эффективность государственного регулирования их деятельности [14; 17].

Роль естественных монополий в социально-экономическом развитии России трудно переоценить. На их долю приходится от 10 до 13% ВВП, субъекты естественных монополий обеспечивают рабочими местами примерно 11% экономически активного населения страны. [12, с. 97]

Экономисты уделяют достаточно много внимания политико-экономическим аспектам влияния естественных монополий. Так, К.А. Синякова провела исследование по оценке уровня концентрации на оптовом рынке электрической энергии и мощности. Ею установлено, что [19, с.245-246] «в границах зон свободного перетока рынок характеризуется малым количеством генерирующих компаний и высокой вероятностью использования ими своей рыночной силы... Существующая структура рынка, асимметричность распространения власти свидетельствует о наличии возможности у участников рынка оппортунистического поведения. Основной проблемой функционирования высококонцентрированных рынков является стремление доминирующих компаний к максимизации прибыли в условиях отсутствия конкуренции».

В.В. Авилова с соавторами [1, с.107] акцентируют внимание на различия в структуре рынков нефтепродуктов и нефтехимических продуктов, являющихся значимым сегментов рынка продуктов и услуг ТЭК. Ими была изучена динамика изменений распределения долей на рынках шин, нефтехимических продуктов (синтетических каучуков и стирола, битумы, авиационный и технический керосины, дизельное топливо, гранулированная сера и мазут). Нефтеперерабатывающий сектор на период проведения анализа был представлен девятью крупными вертикально интегрированными компаниями [18]. Результаты исследования сведены в таблицу 3.

Таблица 2 – Характеристика уровня концентрации отраслевого рынка

Рынки	Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана	Характеристика уровня концентрации
Нефтепродукты (битум, авиационный и технический керосин, гранулированная сера и мазут)	1400-2000	Средний
Автомобильные бензины (кроме АИ-76) и дизельное топливо	Нет данных	Умеренный
Бензин АИ-76	2655,39	Высокий

Составлено по [1, с. 107]

Данные таблицы о благоприятной конкурентной среде отраслевого рынка, обеспечивающего приемлемые для потребителя цены.

Можно выделить четыре основных подхода к определению естественных монополий, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 - Подходы к определению понятия "естественная монополия" (составлено по [1]).

Законодатель относит к субъектам естественных монополий ТЭК организации и предприятия, осуществляющие транспортировку нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, транспортировку газа по трубопроводам, предоставляющие услуги по передаче электрической и тепловой энергии. Характеризуя особенности рынка продуктов и услуг ТЭК, Н. Матвеева [8] указывает на высокую капиталоемкость, длительность сроков окупаемости инвестиций, «продолжительным, непрерывным, многоступенчатым технологическим циклом производства и реализации. Эти особенности обуславливают барьеры выхода на рынок, связанные, прежде всего, с такими большими размерами капиталовложений, которые могут себе позволить только консолидированные инвесторы с привлечением государственных (российских или зарубежных) и международных финансовых источников. Другой особенностью, служащей препятствием для входа новых субъектов на рынки ТЭК, является жесткое поведение уже функционирующих на рынке вертикально интегрированных структур, затрудняющих новым хозяйствующим субъектам доступ к ресурсам и источникам сырья».

В экономической теории естественная монополия представляется отраслью, которая обеспечивает меньшие издержки в том случае, если весь объем продукции производится одной фирмой. Если количество игроков на рынке увеличивается и производимый объем продукции делится между ними, то издержки растут. В случае, если конкуренция неограниченна и в результате ее развития на рынке остается единственный игрок, то такая монополия также считается естественной.

С экономической точки зрения образование естественных монополий объясняет эффект масштаба, воздействие которого настолько значительно, что снижение удельных издержек требует организации крупного производства. Это является причиной нерентабельности конкуренции и возникновения естественной монополии. Развитие конкуренции ведет к росту удельных издержек, повышению цены услуг для конечного потребителя и, в пределе – нерентабельностью производства услуг, разорению и уходу с рынка игроков.

Экономическая теория предлагает формальный критерий естественной монополии, основанный на субаддитивности функции издержек, что предполагает минимизацию издержек отрасли в случае, если на рынке действует единственная фирма, имеющая технологию, наилучшую в данный период развития науки, техники и экономики. [20]

В политико-экономическом аспекте естественная монополия может сопровождаться:

- понижением конкурентоспособности государственных товаров не только на внутригосударственном рынке, но и на мировом;

- ростом инфляции, происходящем в результате значительного опережения роста цен на продукцию естественных монополий;
- ростом инфляции издержек, который может привести к ухудшению инвестиционного климата в стране;
- ростом угроз сепаратизма. [6]

В таблице 3 представлено территориальное распределение субъектов естественных монополий ТЭК, рассчитанное автором по данным Федеральной службы по состоянию на 02.03.2015 г. [13], Приложение 1.

Таблица 3 - Территориальное распределение субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе, в отношении которых осуществляется государственное регулирование и контроль

Субъект Федерации	Количество субъектов естественных монополий		
	Услуги по передаче (или)тепловой энергии	Услуги по оперативно-диспетчерскому управлению	
	Всего, ед.	% от общего количества	
Республика Адыгея	10	0,23	
Республика Башкортостан	69	1,60	
Республика Бурятия	45	1,04	
Республика Дагестан	19	0,44	
Кабардино-Балкарская республика	6	0,14	
Республика Калмыкия	5	0,12	
Карачаево-Черкесская республика	4	0,09	
Республика Карелия	6	0,14	
Республика Коми	113	2,62	
Республика Марий-Эл	28	0,65	
Республика Мордовия	11	0,25	
Республика Саха (Якутия)	8	0,19	
Республика Северная Осетия - Алания	6	0,14	
Республика Татарстан	50	1,16	1
Республика Тыва	1	0,02	
Удмуртская республика	77	1,78	
Республика Хакасия	41	0,95	
Чеченская республика	2	0,05	
Чувашская республика	41	0,95	
Алтайский край	10	0,23	
Краснодарский край	153	3,54	
Красноярский край	94	2,18	
Приморский край	63	1,46	
Ставропольский край	37	0,86	
Хабаровский край	6	0,14	

Амурская область	15	0,35	
Архангельская область	44	1,02	
Астраханская область	56	1,30	
Белгородская область	18	0,42	
Брянская область	31	0,72	
Владимирская область	143	3,31	
Волгоградская область	166	3,84	
Вологодская область	71	1,64	
Воронежская область	137	3,17	
Ивановская область	103	2,38	
Иркутская область	56	1,30	
Калининградская область	133	3,08	
Калужская область	122	2,82	
Камчатский край	11	0,25	
Кемеровская область	52	1,20	
Кировская область	150	3,47	
Костромская область	8	0,19	
Курганская область	15	0,35	
Курская область	96	2,22	
Ленинградская область	112	2,59	
Липецкая область	11	0,25	
Магаданская область	3	0,07	
Московская область	47	1,09	
Мурманская область	21	0,49	
Нижегородская область	280	6,48	
Новгородская область	65	1,50	
Новосибирская область	42	0,97	1
Омская область	27	0,63	
Оренбургская область	62	1,44	
Орловская область	6	0,14	
Пензенская область	20	0,46	
Пермский край	238	5,51	
Псковская область	44	1,02	
Ростовская область	47	1,09	
Рязанская область	36	0,83	
Самарская область	50	1,16	
Саратовская область	39	0,90	
Сахалинская область	13	0,30	
Свердловская область	58	1,34	
Смоленская область	49	1,13	
Тамбовская область	4	0,09	
Тверская область	44	1,02	
Томская область	27	0,63	
Тульская область	7	0,16	
Тюменская область	50	1,16	
Ульяновская область	41	0,95	
Челябинская область	162	3,75	
Забайкальский край	14	0,32	

Ярославская область	57	1,32	
Г. Москва	94	2,18	1
Г. Санкт-Петербург	56	1,30	
Еврейская автономная область	2	0,05	
Ненецкий автономный округ	3	0,07	
Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	25	0,58	
Ханты-Мансийский автономный округ	81	1,88	
Чукотский автономный округ	3	0,07	
Ямало-Ненецкий автономный округ	48	1,11	
Всего	4320	100,00	

Рассчитано по данным [Реестр]

Как следует из таблицы 2, наблюдается значительная неравномерность территориального распределения субъектов естественных монополий в ТЭК. Наибольшие их доли сосредоточены в Нижегородской области (6,48% от общего количества), Пермском крае (5,51%) Краснодарском крае, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Кировской областях. В шести последних субъектах их доля в процентах от общего количества субъектов естественных монополий превышает 3%. Данный показатель принимает значение менее 0,5% в таких субъектах Федерации, как республики Адыгея, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Мордовия, Саха (Якутия), Северная Осетия – Алания, Тыва, Чеченская, Алтайский, Хабаровский, Камчатский, Забайкальский край, Амурская, Курганская, Липецкая, Магаданская, Орловская, Тамбовская, Тульская области, Еврейская автономная область, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Выявленная неравномерность дает основания говорить о необходимости повышения обоснованности анализа и планирования тарифов на услуги субъектов естественных монополий с учетом их влияния на показатели социально-экономического развития регионов [4; 16].

В реальных политико-экономических условиях России многие предприятия ТЭК, формальное не относящиеся к субъектам естественных монополий, таковыми являются по существу. Решение задач их развития является одной из центральных задач государственного и регионального управления. Так, в июне 2012 г. указом президента страны была создана Комиссия по стратегическому развитию топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности при президенте РФ была образована в июне 2012 г. Согласно тексту указа, комиссия была создана в целях координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ,

органов местного самоуправления и организаций по развитию ТЭК, обеспечению промышленной, энергетической и экологической безопасности, рационального использования и эффективного воспроизводства минерально-сырьевой базы. Комиссию возглавил глава государства, а ответственным секретарем был назначен глава государственной нефтекомпании «Роснефть». Членами комиссии стали чиновники, руководители компаний отрасли, независимые эксперты. [11]

Современная теория регионального развития, основанная на накопленном опыте стран с развитой рыночной экономикой, в качестве основного вектора теоретических исследований и практических разработок базируется на конкурентной экономике. Именно этот тип развития предполагает активное взаимодействие государства и игроков отраслевых рынков (на региональном, национальном и международном уровнях. Для его использования необходимо учитывать в стратегии социально-экономического развития региона следующие факторы [9, с.61]: природные ресурсы, расположенные на территории региона (месторождения природных ископаемых, водные, лесные, рекреационные ресурсы); человеческие ресурсы региона (экономически активное население региона, в особенности высококвалифицированные научные и производственные кадры); налоги, относящиеся к региональным (транспортный налог, налог на игорный бизнес, налог на имущество предприятий); правовые акты, относящиеся к региональной юрисдикции (все региональные законодательные акты, не противоречащие федеральному законодательству); финансовые возможности региональных экономических субъектов (способности региональных властей аккумулировать и направлять финансовые потоки региональных предприятий на развитие региона, например на строительство новых промышленных или инфраструктурных объектов). Эти факторы недостаточно используются регионами как вследствие ограниченности региональных бюджетов, так и в силу приоритетного значения ТЭК для федеральных органов управления. Так, например, Ю.А.Перельгин [10], оценивая состояние и перспективы развития ТЭК в регионах страны, подчеркивает, что топливно-энергетический комплекс и развитие соответствующей инфраструктуры в субъектах Российской Федерации является одним из ключевых факторов, которые оказывают влияние на региональное социально-экономическое развитие. Достаточная обеспеченность капиталом компаний в сырьевых отраслях обуславливает ускоренное развитие добывающих производств, в то же время для инфраструктурных сфер характерны прогрессирующее старение и износ основных производственных фондов, опережающие темпы выбытия стареющих производственных мощностей по сравнению с темпами ввода новых. При этом характер воздействия негативных тенденций производственного развития в инвестиционно-неблагополучных

секторах различен: если в электроэнергетике по-прежнему сохраняется общий избыток установленной энергетической мощности и есть резерв для запуска конкурентного рынка с начальным избытком предложения, который позволит обеспечить рыночный импульс развития отрасли, то в газовой отрасли спрос уже не покрывается объемами добычи газа. Существуют проблемные тенденции и в состоянии нефтеперерабатывающего комплекса. Суммарные инвестиции в нефтепереработку, при достаточной обеспеченности капиталом нефтяных компаний, значительно ниже инвестиций практически во все другие сектора ТЭК. Низкое качество российских нефтепродуктов сдерживает развитие их экспорта, консервируя сырьевую структуру внешнеторгового предложения российского ТЭК.

Роль естественных монополий топливно-энергетических комплексов усиливается стратегическим значением топливно-энергетических ресурсов для экономики страны и регионов. По мнению Я.Ю.Радюковой, разделяемым автором настоящего исследования [12, с.96], в экономике России естественные монополии:

- являются неким способом устранения противоречий между отдельными субъектами национальной экономики;
- обеспечивают субъектов экономической системы природными ресурсами и каналами связи;
- создают условия для развития других секторов экономики;
- создают условия для развития других секторов экономики;
- являются стабильным источником рабочих мест.

Список использованных источников:

1. Авилова, В.В. Конкурентная среда и структура рынков нефтегазохимического комплекса России [Текст] / В.В.Авилова, В.М.Бусыгин, Д.Т.Султанова// Инновации. -№ 8 (85). – 2005. – с. 105 -108.
2. Бутыркин, Е.А. Проблемы реформирования естественных монополий [Текст] /Е.А.Бутыркин// Мировая экономика и международные отношения. - № 12. - 2003.
3. Гунина, Е.Н. Экономические предпосылки трансформации интегрированных корпоративных структуры в электроэнергетике РФ [Текст] / Е.Н.Гунина // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - № 3(часть 3). - Том 7. - 2009. – с. 59 - 63.
4. Дегтерева В.А., Родионов Д.Г. Формирование системы показателей для оценки уровня жизни населения // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2008. – Т. 2. – №54. – с. 15-18.

5. Дерябина, М. Реформирование естественных монополий: теория и практика [Текст] // Вопросы экономики. - № 1. 2006.
6. Естественные монополии в России [Электронный ресурс] URL: http://www.uspeh4u.com/view_post.php?id=337. – Дата обращения 21.03.2015.
7. Игнатов, А.А. Дистрибуция нефтепродуктов и сегментирование рынка [Текст] / А.А.Игнатов // Российское предпринимательство. - № 10. - 2003. - с. 95-97.
8. Матвеева, Н. Принципы государственного регулирования естественных монополий [Электронный ресурс]/Н. Матвеева. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/11/5315>. – Дата обращения 15.03.2015.
9. Нечай М.Г. Формирование региональных стратегических программ в России на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/300%28П%29/image/300_2_060_064.pdf. – Дата обращения 18.02.2015.
10. Перельгин, Ю.А. Состояние и перспектива развития топливно-энергетического комплекса в российских регионах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energsovet.ru/stat652.html/> - Дата обращения 14.02.2015.
11. Президентская комиссия по стратегическому развитию ТЭК [Электронный ресурс] URL: http://www.oilcapital.ru/industry/context/prezidentskaya_komissiya_tek.html. – Дата обращения 20.03.2015.
12. Радюкова, Я.Ю. Естественные монополии в системе экономических отношений национального хозяйства [Текст] / Я.Ю.Радюкова // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 2 (48). С. 96-101.
13. Реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fstrf.ru/about/activity/reestr/6>. – Дата обращения 24.03.2013.
14. Родионов Д.Г. К теоретической оценке государственного и негосударственного регулирования рыночной экономики // Проблемы современной экономики. – 2003. – №3-4. – с. 55-57.
15. Родионов Д.Г. Экономико-организационные проблемы экономической безопасности развития машиностроения в условиях вступления во Всемирную торговую организацию // Мир экономики и права. – 2012. – №2. – с. 16-19.
16. Родионов Д.Г., Афанасов А.Ю., Горовой А.А. Роль региональной кластерной политики в обеспечении процессов инновационной модернизации российской социально-экономической системы // Мир экономики и права. – 2014. – №3. – с. 38-42.

17. Родионов Д.Г., Дегтерева В.А., Баранова И.В. Преодоление бедности как основное условие повышение уровня жизни населения региона // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – №3. – с. 132-137.

18. Родионов Д.Г., Черняк Т.А. Перспективы реализации арьергардного сотрудничества предпринимательских структур в нефтегазовом комплексе в условиях инновационной модернизации // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 4. – с 155-167.

19. Сияякова, К.А. Структура оптового рынка электрической энергии и мощности России [Текст] / К.А.Сияякова // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - № 3. – 2011. – с. 242-246.

20. Сапожникова, Н.Т. Естественная монополия: опыт реформирования электроэнергетики Великобритании [Электронный ресурс] / Т.Н.Сапожникова, С.И.Сауткин. URL: <http://www.cfin.ru/press/management/2001-6/13.shtml>. – Дата обращения 18.03.2015.

21. Сульповар Л.Б. Родионов Д.Г. Проблемы управления государственной собственностью в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №5. – с. 52-57.

22. Федеральный закон РФ от 17.08.1995 «О естественных монополиях» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/1995/08/24/monopolii-dok.html>. – Дата обращения 10.02.2015.

23. Чалова, Л.Г. Совершенствование процесса управления естественно-монопольными организациями нефтегазового комплекса [Текст] / Чалова Л.Г. : автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2012. – 22 с.

24. Шастипко А.Б. Экономическая теория институтов. - М.: ТЕИС, 1997.

25. Competition in Electricity Market. Paris: OECD/IEA, 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Бабыкина Наталья Николаевна

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ..... 3

Купин Виктор Николаевич

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ГЛОБАЛЬНОЙ
ГЕОПОЛИТИКИ..... 6

Ефаркин Антон Анатольевич

СВОБОДА И НЕСВОБОДА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ..... 11

Киселёв Анатолий Иванович

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОКОЛЕНИЯ..... 13

Кичигин Олег Эмильевич

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЭК..... 16

Савельев А.В.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ
РЕСУРСАМИ РЕГИОНА..... 25

Савельев А.В.

ОСОБЕННОСТИ МОБИЛЬНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 30

Цыцкун Т. А.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ
В РЕГИОНАЛЬНО-ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ..... 39

Черный Д.С.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ..... 41

СЕКЦИЯ 2

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГАРМОНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Боронова Маргарита Максимовна

ИЗ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ..... 43

Блохина Марина Валерьевна, Григорьев Леонид Геннадьевич

ПРОБЛЕМА ПАТРИОТИЗМА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
ТВЕРСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ..... 46

Беленкова Оксана Архиповна

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ..... 49

<i>Березовская Ирина Петровна, Гашкова Елена Михайловна, Серкова Вера Анатольевна</i> ПРОБЛЕМА МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ (ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ).....	52
<i>Киселёв Анатолий Иванович</i> ЭКОЛОГИЯ ПОКОЛЕНИЯ.....	57
<i>Коротков Николай Александрович</i> РЕШЕНИЕ ДВУХ ПРОБЛЕМ ФИЛОСОФИИ ИНФОРМАЦИИ ЛУЧАНО ФЛОРИДИ.....	60
<i>Ливанова Елена Юрьевна, Борисова Ирина Игоревна</i> РОЛЬ СТУДЕНЧЕСТВА В ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ВУЗОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	62
<i>Лысенкова Елена Ивановна</i> ТЕМА ДЕНЕГ В ПЬЕСЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО «БЕСПРИДАННИЦА».....	68

СЕКЦИЯ 3 РОССИЙСКИЙ ОПЫТ МОДЕРНИЗАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

<i>Быльева Дарья Сергеевна, Ланцева Анастасия Владимировна</i> ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В РЕКЛАМЕ.....	70
<i>Морозова Татьяна Станиславовна, Хазан Мария Юрьевна</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ УПРАВЛЯЕМЫХ КУРСОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ДЛЯ СЛУШАТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ.....	75
<i>Тимерманис Елена Борисовна</i> СТУДЕНЧЕСТВО НОВОЙ РОССИИ: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	83
<i>Жабин Н.П.</i> АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАСТЕРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.....	85
<i>Зверев Сергей Андреевич, Катькина Анна Николаевна, Переселкина Виктория Игоревна</i> ВЫЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСТВА КАК ОСОБОЙ КАТЕГОРИИ ОБЩЕСТВА.....	96
<i>Кичигин Олег Эмильевич</i> ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ В ТОПЛИВНО- ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ.....	100

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ НОВОЙ РОССИИ: НА СТАРТЕ В БУДУЩЕЕ

Сборник научных трудов
3-й Всероссийской научно-теоретической конференции

12–14 мая 2015 года

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 05.05.2015. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,25. Тираж 100. Заказ 13062b.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного редколлегией,
в Типографии Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.